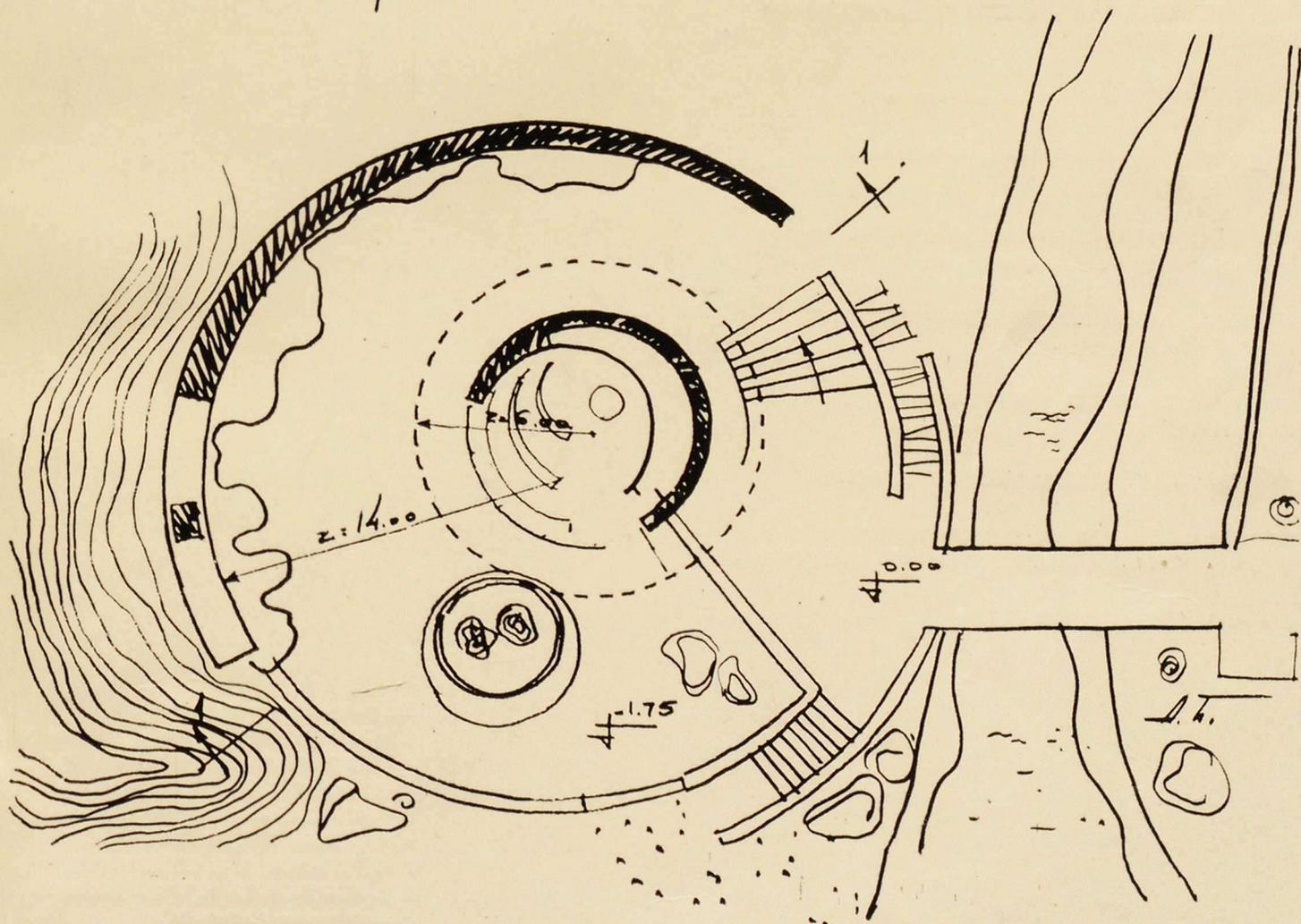
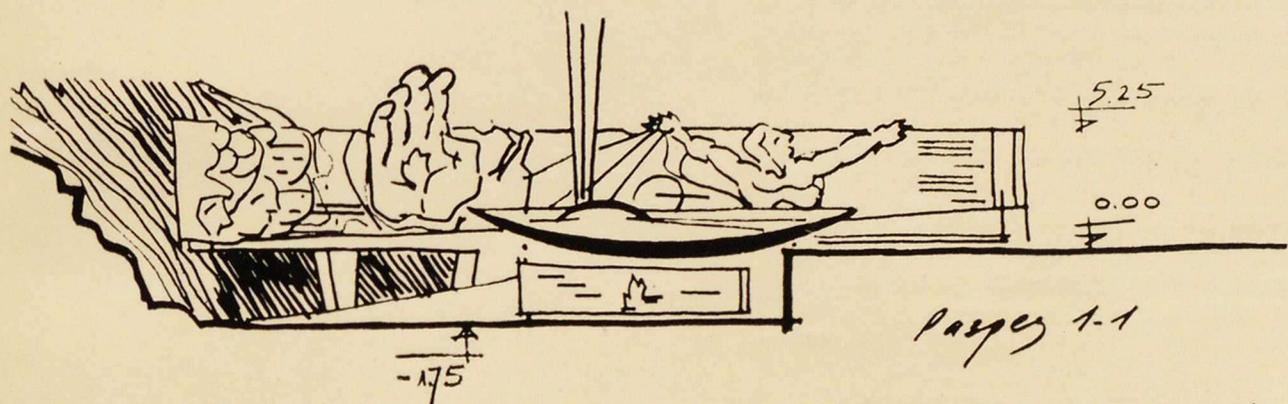

АРХИТЕКТУРА СССР

8

69

XX $\frac{515}{13}$

НА УРОВЕНЬ ВОЗРОСШИХ ТРЕБОВАНИЙ НАРОДА	1
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В ШУШЕНСКОМ. И. Маковецкий, О. Швидковский	3
ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В ТОЛЪЯТТИ. Д. Четыркин, Я. Жуков	10
БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОЗЕЛЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ВОЛЖСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА. В. Купченков, В. Новиков,	15
АРХИТЕКТУРА СЕЛЬСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ МОЛДАВИИ. З. Моисеенко	18
О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ НОРМИРОВАНИИ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. А. Родионов	23
ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА. Н. Блохина	24
СЕЛЬСКИЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. Л. Вихрова	31
МОНУМЕНТ ДРУЖБЫ ДЕТЕЙ МИРА. Ю. Яралов	36
КОМПЛЕКС СООРУЖЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В МАХАЧКАЛЕ. В. Карцев, Н. Курочкин, А. Котырев	40
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ КАЗАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.	43
НАШИ АРХИТЕКТОРЫ. Н. Шошитайшвили	44
БРЕСТУ — 950 ЛЕТ. Н. Саркисов, А. Горбачев, С. Кузнецова	43
АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ ГАБРИЧЕВСКИЙ. М. Алпатов, В. Быков, В. Маркузон, А. Венедиктов	52
АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ. А. Кудрявцев	55
ПРОЕКТ СООРУЖЕНИЙ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА НА ЦЮРИХСКОМ ОЗЕРЕ. Д. Копелянский	60
НА СЕДЬМОМ СЪЕЗДЕ АРХИТЕКТОРОВ ЛИТВЫ	63
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	64
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	64

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А
П О Г Р А Ж Д А Н С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У
И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е С С С Р
И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

№ 8 1969

Год издания XXXVII

17-70-970

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ, Л. В. ВАВАКИН,
С. Г. ЗМЕУЛ, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ,
В. В. ЛЕБЕДЕВ, Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ, В. А. ШКВАРИКОВ.

На уровень возросших требований народа

Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» находится в центре внимания архитекторов и всех строителей нашей страны. В этом постановлении предусмотрена широкая программа конкретных мероприятий, направленных на наиболее эффективное использование огромных средств, выделяемых государством на жилищно-гражданское строительство, на решительное повышение качества строительства, архитектуры и градостроительства.

В нашей стране уделяется большое внимание одной из важнейших социальных проблем — обеспечению населения благоустроенными жилищами. Только за последние 10 лет (1959—1968 гг.) введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 1 млрд. кв. метров, что в два раза больше, чем за предыдущее десятилетие. Это позволило улучшить жилищные условия более чем 112 млн. человек. Наряду с жилищным строительством во все возрастающих объемах осуществляется строительство школ, кинотеатров, предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства.

Во всем этом заложен большой и благородный труд советских архитекторов. И этим мы можем гордиться. Однако то, что сделано, далеко еще не удовлетворяет все возрастающие запросы нашего народа, в особенности в отношении качества квартир и архитектурного облика новых жилых районов и городов.

Леонид Ильич Брежнев в речи на Международном совещании коммунистических и рабочих партий сообщил, что у нас ежедневно получает новые квартиры или улучшает свои жилищные условия около восьми тысяч семей. И все же проблема жилья остается весьма острой. Товарищ Брежнев подчеркнул, что в современных условиях речь идет уже не просто о жилой площади, а об отдельных квартирах со всеми удобствами для каждой семьи. Этим определяются новые, более высокие требования к строительству вообще, в том числе, и в особенности, к качеству жилищно-гражданского строительства.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР указано, что одной из важнейших задач, наряду с дальнейшим увеличением объема жилищного строительства, является решительное повышение качества строительно-монтажных и отделочных работ, улучшение планировки жилых домов и квартир, их внутренней отделки, оборудования и внешнего вида, архитектурного облика и благоустройства строящихся и реконструируемых городов и других населенных мест.

Решение этой задачи связано с преодолением трудностей и ликвидацией серьезных недостатков, имеющих в строительстве жилых домов и градостроительстве. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР обращает внимание всех строителей и архитекторов на то, что «Типовые проекты, по которым осуществляется массовое жилищное строительство, не отвечают возросшим требованиям и не предусматривают необходимых удобств для проживающих в домах.

В этих проектах недостаточно учитываются природно-климатические и другие особенности районов страны, планировка квартир не отвечает требованиям расселения семей различного состава, площади подсобных помещений квартир (кухонь, прихожих, санитарных

узлов) недостаточны и не позволяют разместить современное оборудование и бытовые приборы».

Строители и, в первую очередь, архитекторы должны сделать серьезные выводы из критической оценки партией и правительством результатов градостроительства, недостатков, имеющих в застройке жилых районов.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР говорится, что приемы застройки, объемно-планировочные решения жилых домов и общественных зданий, их внешний облик, шаблонны, архитектура районов массового жилищного строительства в большинстве городов страны однообразна и непривлекательна.

Для преодоления этих недостатков в Постановлении предусматриваются необходимые мероприятия, обязывающие Госстрой СССР, Госгражданстрой, все строительные и проектные организации, работающие в области гражданского строительства, обеспечить разработку и применение при застройке городов и других населенных пунктов типовых проектов домов, различных по архитектуре, этажности и протяженности, отделку фасадов зданий долговечными и красивыми материалами.

Особое значение для повышения качества градостроительства имеет указание партии и правительства об ансамблевом, комплексном подходе к градостроительству.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР говорится, что при строительстве и реконструкции городов необходимо обеспечить «...создание архитектурных ансамблей общегородских центров с застройкой их комплексами общественных, административных, культурно-бытовых и торговых зданий как по типовым проектам, так и по экономичным индивидуальным проектам (с применением типовых унифицированных конструкций) для придания городам надлежащего облика и колорита в соответствии с современными градостроительными требованиями».

В практике градостроительства нередко допускаются ошибки и просчеты в отношении размещения строительства, пространственного формирования жилых районов городов, а иногда и центральных магистралей и площадей. Большой частью это происходит по причине несвоевременной разработки генеральных планов городов и проектов детальной застройки городских районов.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР предусматривает повышение роли архитектурных органов и расширение их прав в решении вопросов градостроительства. На эти органы возлагается полная ответственность за правильную планировку и застройку городов в соответствии с требованиями архитектуры, эксплуатации зданий и сооружений, с учетом природно-климатических условий районов строительства.

Перед архитекторами и всеми проектировщиками ставится очень ответственная задача: в течение 1969—1971 гг. разработать для массового строительства в различных районах страны примерно 1500 новых типовых проектов жилых домов и около 1200 типовых проектов зданий культурно-бытового назначения, отвечающих повышенным требованиям, сформулированным в Постановлении партии и правительства. Эта важнейшая творческая работа уже началась. Наряду с центральными и зональными проектными институтами Госгражданстроя в разработке новых типовых проектов участвуют республиканские и местные проектные организации.

Новые проекты разрабатываются с учетом передового отечественного и зарубежного опыта на основе широких научно-исследовательских работ, проведенных институтами Госгражданстроя. В новых сериях предусматривается широкий набор проектов жилых домов, типовых секций и блок-секций различной этажности, из которых, в зависимости от местных градостроительных условий и рельефа местности, архитектор может создавать разнообразные композиции жилых комплексов. Серии типовых проектов разрабатываются для всех республик и климатических зон страны.

Особо важное значение имеет принятый Постановлением новый порядок планирования капитальных вложений в жилищное строительство, а также технико-экономической оценки проектов жилых домов по показателю стоимости одного квадратного метра общей площади жилых домов. Это дает возможность проектировщикам значительно улучшить и разнообразить планировку квартир, проявить больше творческой инициативы в повышении комфорта и обеспечении удобств для населения.

Индустриализация жилищно-гражданского строительства и на последующий период будет генеральным путем развития строительства наших городов и сел.

Придавая особое значение индустриализации жилищно-гражданского строительства, совершенствованию полносборного домостроения, повышению уровня архитектуры и качества массового жилищного строительства, партия и правительство намечают осуществить в ближайшие 4—5 лет перевод домостроительных предприятий на новую технологию производства, чтобы обеспечить выпуск комплектов деталей для строительства жилых домов различной протяженности и этажности с разнообразными вариантами архитектурно-планировочных решений и внешней отделки, предусмотрев возможность быстрой переоснастки технологического оборудования и оснастки для выпуска новых типовых деталей.

Переход домостроительных предприятий на так называемую гибкую технологию машинного производства деталей жилых домов и общественных зданий, отвечающих задачам создания удобной и разнообразной застройки жилых районов городов, открывает перед архитекторами новые возможности в достижении более высокой эстетической выразительности жилых комплексов и городских ансамблей.

Главным средством повышения индустриализации строительства и впрямь остается крупнопанельное домостроение, которое позволяет значительно снизить стоимость строительства и сократить затраты труда на строительной площадке на 30—40% по сравнению со строительством традиционным методом, из кирпича.

Постановлением партии и правительства предусматривается доведение в 1975 г. объема крупнопанельного домостроения не менее чем до 50% общего объема государственного и кооперативного жилищного строительства в стране. Наряду с дальнейшим развитием крупнопанельного домостроения найдут применение новые, еще более эффективные методы сборного строительства, и в частности объемно-блочное домостроение, основанное на заводском поточном изготовлении полностью отделанных и оборудованных блок-комнат и более крупных частей зданий. Имеется в виду, что этот метод может найти применение не только в жилищном строительстве, но и в сооружении гостиниц, пансионатов, общежитий, административных и других общественных зданий.

Успешное решение вопросов повышения качества жилищно-гражданского строительства непосредственно зависит от развития мощностей и совершенствования производства таких деталей и изделий, как окон-

ные и дверные приборы, паркетные доски, а также от расширения ассортимента современных высококачественных отделочных материалов. Особенно важное значение имеет расширение производства и применения в жилищно-гражданском строительстве конструкций и изделий из алюминия. В Постановлении партии и правительства предусмотрено значительное увеличение выпуска конструкций из алюминия, оконных и дверных блоков, паркета, скобяных изделий, высококачественной кухонной и встроенной мебели, ковров и ковровых изделий.

Большое значение имеет пункт Постановления о том, что установка мебели и укладка ковров в тех случаях, когда это предусмотрено проектом, будет производиться по заказу владельцев за их счет с возмещением ими по розничным ценам стоимости мебели или ковров и затрат на установку и укладку одновременно или в рассрочку до одного года. Это, казалось бы, организационное положение также приобретает большое творческое значение, поскольку оно будет играть серьезную роль не только в повышении уровня комфорта квартир, но и в воспитании эстетического вкуса населения.

Наряду с решением назревших вопросов архитектурной практики важное значение приобретает разработка перспективных проблем градостроительства и архитектуры.

Прогрессивное развитие градостроительной практики невозможно без всесторонней экспериментальной проверки в строительстве и эксплуатации всех новых предложений научно-исследовательских и проектных институтов. Постановлением намечено дальнейшее укрепление материальной базы экспериментальных работ, улучшение дела экспериментального строительства. Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР обязан создать в 1970—1973 гг. центральную производственно-экспериментальную базу жилищно-гражданского строительства в Московской области и производственно-экспериментальные базы в Новосибирске и Киеве для экспериментальной проверки новых архитектурно-планировочных и конструкторских решений, а также эксплуатационных качеств жилых домов и общественных зданий и сооружений, возводимых в различных районах страны.

Повышение качества жилищно-гражданского строительства, планировки и застройки городов и сел может быть достигнуто лишь при условии дальнейшего улучшения подготовки специалистов в области гражданского строительства и архитектуры. В целях укомплектования архитектурно-планировочных органов и проектных организаций специалистами Постановление предусматривает довести в 1971 г. прием учащихся в средние специальные учебные заведения на архитектурные специальности до 3,5 тыс. человек в год.

В деле повышения профессионального уровня практиков и специалистов строительных квалификаций, работающих в архитектурно-планировочных органах, большую роль должны сыграть создаваемые постоянно действующие семинары в республиках, краях и областях нашей страны. Союз архитекторов СССР, все его организации должны мобилизовать свои силы и возможности, чтобы внести достойный вклад в дело повышения благосостояния советских людей.

Широкая программа дальнейшего совершенствования жилищно-гражданского строительства, повышения его качества открывает простор для всесторонней творческой инициативы, новых дерзаний на великом поприще архитектурного искусства, развивающегося для блага народа — строителя коммунистического общества.

Проблемы формирования музея-заповедника в Шушенском

*И. МАКОВЕЦКИЙ,
доктор искусствоведения,
О. ШВИДКОВСКИЙ,
доктор исторических наук*

24 апреля 1968 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление о создании в с. Шушенском Красноярского края Музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина». В этом древнем сибирском селе, расположенном на берегах Енисея и небольшой речки Шуши в предгорьях Саян, с 1897 по 1900 г. находился в ссылке В. И. Ленин. Несмотря на все тяготы ссылки, для него этот период был временем удивительного творческого напряжения, активной политической и организационной деятельности. Здесь им было написано более 30 важнейших произведений, в том числе такой труд как «Развитие капитализма в России», разработан план построения революционной марксистской партии, издания общерусской политической газеты. Отсюда Ленин вел непримиримую борьбу против российского и международного оппортунизма, установил тесные связи с социал-демократами различных городов России и группой «Освобождение труда» в Швейцарии. Поэтому создание музея-заповедника в Шушенском имеет исключительное историческое, а также политическое значение, и на участников работы ложится большая ответственность за ее научное и архитектурное качество.

Какие же принципы должны быть заложены в архитектурной организации музея в Шушенском? Здесь нам, вероятно, необходимо хотя бы коротко остановиться на задачах и возможностях такого музея и обрисовать те современные научные положения, на которые необходимо опереться.

Создание мемориального музея «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в Шушенском — задача совершенно особенная. Она специфична даже по сравнению с формированием мемориальной ленинской зоны в Ульяновске, где в условиях крупного города нет возможности воссоздать сколько-нибудь значительные фрагменты Симбирска конца XIX в. В Шушенском — иное положение. Здесь хорошо сохранилась, а в результате

реконструкции может быть практически полностью восстановлена та реальная архитектурно-пространственная среда, в которой жил и работал В. И. Ленин. Эта цель становится главным стержнем, основным принципом организации музейного комплекса в далеком сибирском селе.

Практически в Шушенском создается тот тип музея, который принято называть музеем-заповедником и который должен в неприкосновенности донести до нас типичную для рубежа прошлого и нашего века крестьянскую материальную культуру Сибири. При его формировании неизбежно возникают многие научно-теоретические и методологические проблемы, обусловленные тем, что вместо отдельного локального музейного здания с ограниченным количеством помещений, предназначенных для экспозиции, мы имеем дело с системой зданий и сооружений, наделенных не только внутренними экспозиционными площадями, но и образующими внешнюю пространственную среду — предмет самостоятельного показа.

Сочетание историко-этнографического, мемориального и общественно-политического музея, несомненно, усложняет задачу; особенно высокой становится ответственность за научный уровень тех принципов, которые кладутся в основу всей системы организации музея. Раскрытие ленинской темы в Шушенском требует не только исторической точности, не только полноты и четкости фактического материала, но и огромного чувства такта.

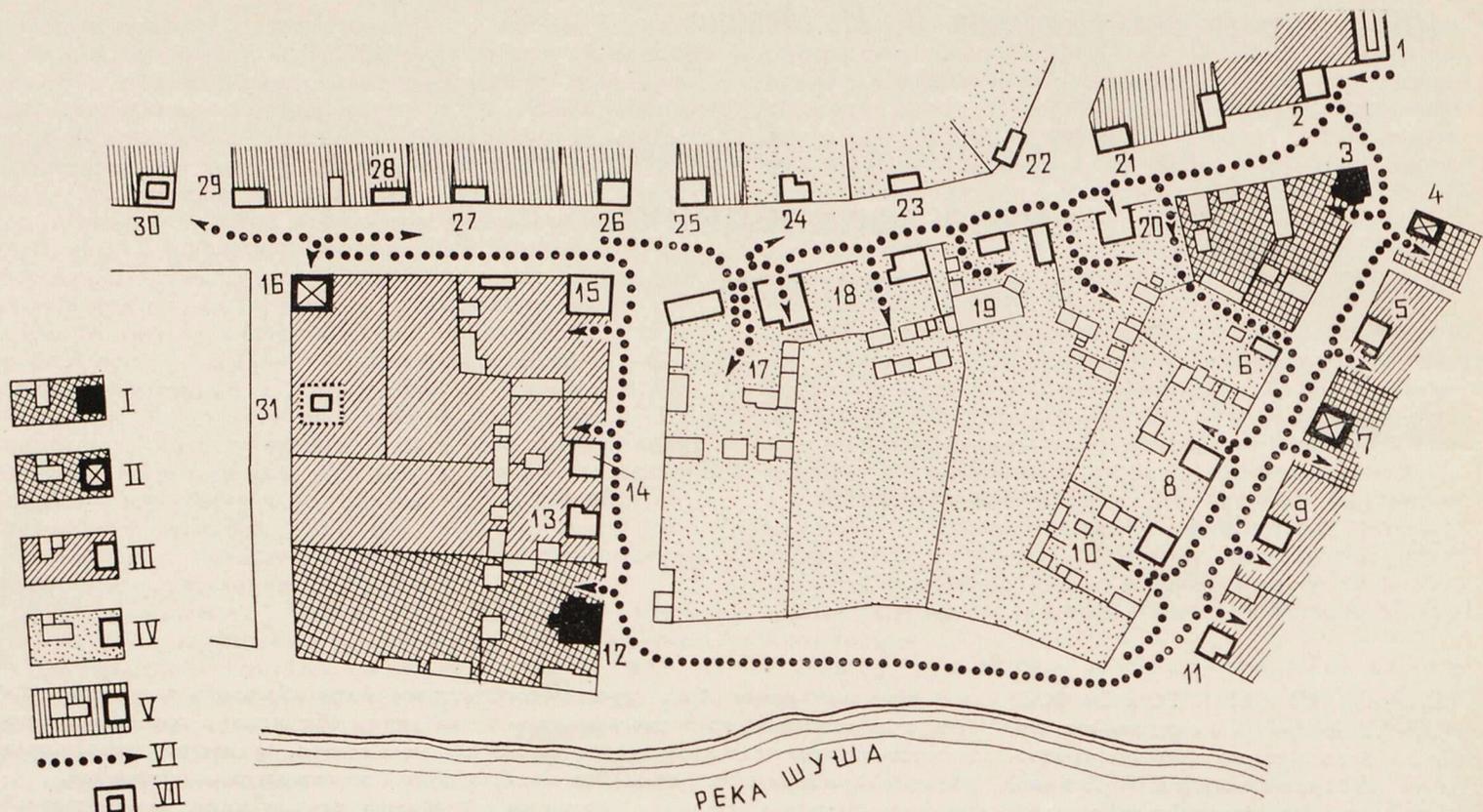
Жизнь и биография Ленина хорошо известны во всех странах. Вероятно, для большинства из тех, кто будет приезжать в Шушенское, в общих чертах окажутся знакомыми и многие факты его сибирской ссылки. Учитывая это обстоятельство, по-видимому, следует особое внимание уделить образной, эмоциональной насыщенности музейного комплекса и созданию того ощущения достоверности всего окружения,

которое могут обеспечить только конкретные детали обстановки в процессе живого общения с ними, и которое невозможно получить из литературных источников.

Именно поэтому нужно, чтобы главной задачей музея в Шушенском была не просто информация о жизни Ленина в Сибири, не просто сообщение посетителю какого-то количества дополнительных сведений, которые он может почерпнуть из книг в библиотеке любого города, а максимальное эмоциональное воздействие на него всего окружения, всего комплекса выразительных средств, опирающихся на факты биографии и использующего вместе с агитационной силой ленинских идей художественные возможности архитектуры, народного искусства и этнографических материалов.

Две темы, тесно связанные между собой и в то же время самостоятельные, составляют основное содержание музея. Это прежде всего собственно ленинская тема, рассказ о его жизни и творческой деятельности в суровых условиях сибирской ссылки. Это, кроме того, — социальная организация и быт сибирской деревни конца XIX в., которые не только характеризуют условия жизни в Шушенском, но и показывают один из источников знания Лениным положения и судеб русского крестьянства. Рассмотрим некоторые принципы возможного раскрытия в мемориальном комплексе «Сибирская ссылка В. И. Ленина» каждой из этих тем.

В большинстве ленинских музеев основу экспозиции составляют материалы и документы, характеризующие революционную деятельность Владимира Ильича в различные годы его жизни и представляющие собой фотографии, архивные сведения, выдержки из различных произведений и т. п. Центр тяжести здесь лежит в области документации и освещения исторических фактов. Исключение составляет такой музей, как квартира В. И. Ленина в Кремле. Здесь главное заключается не в логике фактов, на

Тематико-экспозиционное и функциональное зонирование территории музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в поселке Шушенском

I — дома и усадьбы, где жил В. И. Ленин; II — дома и усадьбы, где бывал В. И. Ленин; III — дома и усадьбы экспозиции «В. И. Ленин в Шушенском»; IV — усадьбы и строения, входящие в архитектурно-этнографическую экспозицию; V — постройки, которые предполагается использовать для служебных нужд музея и резерв развития экспозиции; VI — маршруты осмотра музейного комплекса; VII — здания вводной и завершающей экспозиции; 1 — вводный зал; 2 — экспозиция «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; 3, 12 — дома, в которых жил В. И. Ленин (3 — Зырянова, 12 — Петровой); 4 — дом, в котором жил И. Л. Проминский; 5, 9, 11 — экспозиция, посвященная связям В. И. Ленина с политическими ссыльными Сибири; 7 — дом, в котором жил О. А. Энгберг; 13 — экспозиция «Переписка В. И. Ленина с товарищами по революционной борьбе и с родными»; 14 — выставка книг, которыми пользовался В. И. Ленин в Сибири; 15 — экспозиция по основным трудам В. И. Ленина, написанным в Сибири; 16 — здание б. волостной управы; 31 — острог; 10 — усадьба кулака; 17 — усадьба кулака-торговца; 8, 18 — усадьбы середняков; 6, 19 — усадьбы бедняков; 20 — кабак; 22, 23, 24 — дома бедняков; 21, 25, 26, 27, 28, 29 — служебные здания музея (отделы, фонды); 30 — завершающая экспозиция

которых строится экспозиция, а в живом, необычайно впечатляющем «эффекте присутствия» В. И. Ленина в квартире, где все до мельчайших деталей оставлено именно таким, как было при его жизни, где возникает непреодолимое ощущение вашего личного соприкосновения с жизнью великого человека, который как будто только сейчас, только на минутку вышел из комнаты... Нечего и говорить о том, как различные принципы организации музеев этих двух различных типов.

В старой экспозиции Шушенского музея, располагавшегося в нескольких комнатах в доме Зырянова и доме Петровой, где жил Ленин, оба эти принципа в той или

иной мере были совмещены. С одной стороны, была сделана попытка по возможности воссоздать обстановку, в которой жил Ленин. Этому служит, например, подбор и расстановка мебели, восстановление конторки и уголка с библиотекой, где Владимир Ильич работал, подлинная ленинская ручка, которой он писал. С другой стороны, естественное желание насытить экспозицию материалами привело к появлению в этих домах фотографий политических ссыльных — знакомых Ленина, современных картин, изображающих Ленина в Шушенском и тому подобных новых, чисто музейных, а не мемориальных экспонатов. Все это, безусловно, нарушало естественность и подлинность окружения, в котором находился Ленин.

Это положение усугублялось тем, что стены рубленой избы в ленинских комнатах оштукатурены и выбелены, повешена современная осветительная арматура, двери выкрашены масляной краской, использована современная металлическая скобянка и т. д. Подобные детали, не имеющие принципиального значения в любом обычном музее, в мемориальном здании неизбежно приобретают негативный характер, так как активно разрушают впечатление достоверности обстановки.

Сейчас, когда музей «Сибирская ссылка В. И. Ленина» практически располагает почти неограниченными экспозиционными площадями, можно и необходимо осуществлять разобщение и обособление двух перечисленных принципов организации музейной экспозиции, как исключаящих друг друга по самой своей природе. Дома, в которых жил В. И. Ленин и Н. К. Крупская,

должны стать средоточием исключительно мемориальной экспозиции. Создание «эффекта присутствия» — такого же как в ленинской квартире в Кремле — это главная цель, которую следует преследовать при оборудовании этих помещений.

Желательно, чтобы картины, цитаты, фотографии и другие новые экспозиционные материалы были полностью удалены из всех помещений в домах, где жил Ленин. Не следует вырывать мемориальную обстановку ленинских комнат из контекста того естественного окружения, в котором она находилась в 90-х годах XIX в. Ленин, безусловно, бывал в комнатах хозяев, и их обстановка составляла неотъемлемую часть обстановки, окружавшей Ленина в Шушенском. Эти помещения, восстановленные на основе исторических и этнографических материалов, явились бы существенным дополнением мемориальной экспозиции. Единственным новым современным элементом, который мог бы по праву занять свое место в строгой мемориальности домов Зырянова и Петровой может быть магнитная запись ленинских писем из Шушенского, тех самых писем, которые писались в этих комнатах и рассказывали о жизни Ленина в сибирской ссылке. Голос диктора, воспроизводящий подлинные ленинские слова о Шушенском, в условиях, где скрупулезно воссозданы реальные условия жизни Ленина, где о нем напоминает каждый предмет, мог бы послужить впечатляющим завершением рассказа экскурсовода.

Система мемориальных экспозиций принесет наибольший эффект в органическом сочетании с тематическими выставками, которые могут быть развернуты в ряде изб

музейного комплекса. Специальная тематическая экспозиция должна быть, например, посвящена «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» — первого зачатка марксистской революционной партии в России, созданного и руководимого В. И. Лениным. Как известно, именно в результате разгрома царской полицией «Союза борьбы» В. И. Ленин был сослан в Сибирь. Другой важной темой для специальной экспозиции является история политических ссыльных в Сибири и прежде всего тех, кто был связан и активно сотрудничал в те годы с Лениным.

Каждая из экспозиций могла бы очень полно и ярко раскрыть свою тему, охарактеризовать людей, их роль и судьбы в революции, сообщить много существенных фактов, касающихся развития революционной ситуации в России конца XIX — начала XX в. Эти тематические экспозиции целесообразно разместить в зданиях, расположенных поблизости от дома А. Д. Зырянова, где остановился Ленин после приезда в Шушенское. Чередование впечатлений от мемориального здания, где создается «эффект присутствия» и зданий с тематическими экспозициями, раскрывающими отдельные проблемы на разнообразном документальном материале, будет способствовать особой остроте восприятия темы «Ленин в Шушенском».

Рядом со вторым домом, в котором жил Ленин после приезда Надежды Константиновны, в отдельных избах целесообразно развернуть особый вид тематических экспозиций, посвященных творческой жизни Владимира Ильича в сибирской ссылке и тому теоретическому богатству, которое было создано им в эти годы. Это должны быть особые экспозиции по отдельным ленинским трудам, показывающие, что в далеком Шушенском Ленин думал о судьбах России, о создании партии нового типа, о революции. Одной из основных здесь была бы тема «Развитие капитализма в России», которая может быть широко и глубоко раскрыта на основе книги Ленина.

Тематические выставки, в сравнении с мемориальными зданиями, должны быть своеобразны по характеру подачи материала. Здесь целесообразно использовать все новинки и достижения экспозиционной техники, которые могут обеспечить доходчивость, выразительность и запоминаемость фактов и идей, составляющих содержание экспозиции.

В одном из наиболее крупных зданий музейного комплекса необходимо организовать научную библиотеку. В свое время Н. К. Крупская писала о том, что не может быть ни одного музея Ленина без библиотеки.

Как известно, В. И. Ленин, находясь в сибирской ссылке и работая над научными проблемами, пользовался любыми случаями, чтобы достать необходимую литературу. Он работал в красноярской библиотеке купца Юдина, в минусинской библиотеке, получал нужные книги от родных и близких.

Завершающим элементом экспозиции

Вид на село Шушенское

Окрестности Шушенского

Только личная библиотека Владимира Ильича в Шушенском, как выяснилось при его отъезде, весила более 15 пудов. Было бы, конечно, очень важно собрать в Шушенской библиотеке все те книги, которые читал Ленин в Сибири. Это книжное собрание могло бы составить самостоятельную интересную музейную экспозицию, так же как и подборки книг о Ленине и о Сибири. Тематические экспозиции, выставка книг, так же как и научная библиотека, явились бы важным элементом широкого раскрытия ленинской темы в комплексе музея-заповедника, помогли бы наиболее полно и глубоко раскрыть духовный мир вождя революции.

«Сибирская ссылка В. И. Ленина», очевидно, явится здание б. волостной управы, где Ленин как политический ссыльный обязан был ежедневно отмечаться. Здание волостной управы и каталажка с рубленным тыном вокруг нее в равной мере принадлежат и ленинской теме в музейной экспозиции, и системе архитектурно-этнографического комплекса. Здесь посетители смогут закончить свое знакомство с музеем или продолжить его по второй теме, характеризующей условия жизни, работы и быта сибирского села и его обитателей на рубеже нашего века.

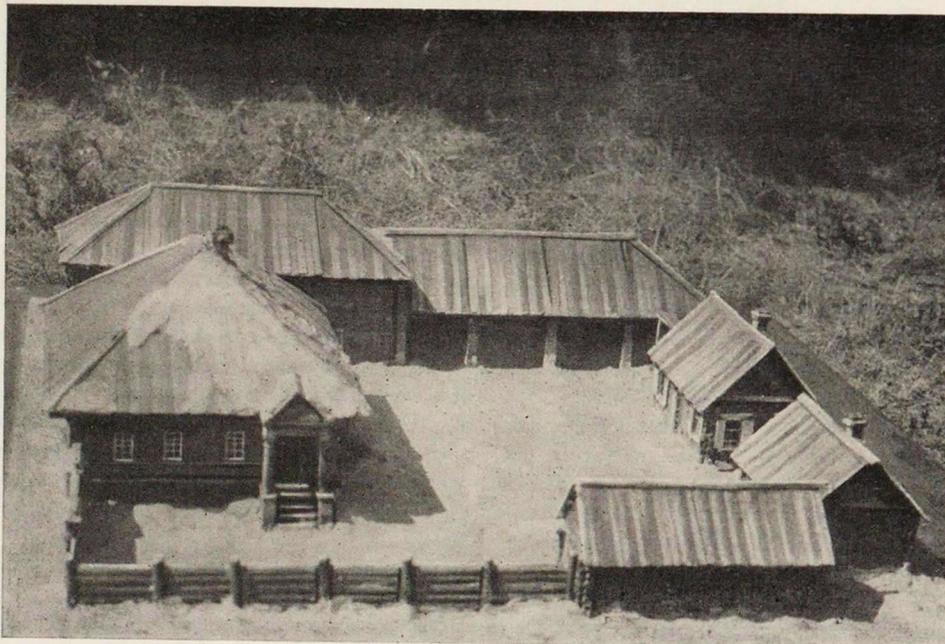
Этот раздел экспозиции, разрабатываемый совместно архитекторами и этнографами, вероятно, тоже целесообразно

Дом Зырянова

Крыльцо дома Петровой
и макет усадьбы

строить, используя дифференцированный метод. Намечен комплексный показ усадеб, принадлежавших различным социальным группам. Это — усадьба богатого крестьянина-торговца, усадьбы середняка и бедняка. Здесь также, по-видимому, следовало бы стремиться к созданию «эффекта присутствия» хозяев, правдиво воссоздав реальную обстановку домов, хозяйственные постройки, необходимую утварь и т. п.

В других зданиях и на других усадьбах целесообразно развернуть тематические специализированные этнографические выставки, например: «Народное искусство Сибири», «Одежда сибирских крестьян», «Домовая утварь крестьянских хозяйств Сибири» и т. п. Это позволило бы активно сочетать в экспозиции комплексный показ типичных хозяйств с показом всего многообразия культуры и быта народа, которые изучал и осмысливал в своих трудах Ленин.

И еще один вопрос. Целостный музейный ансамбль-заповедник в Шушенском должен иметь свое определенное начало и завершение. Поскольку осмотр мемориальной зоны необходимо начинать с первого дома, где жил В. И. Ленин (дома Зырянова), то и основной вход на территорию музея целесообразно сделать с этой стороны. Именно здесь хорошо иметь здание, в котором располагалось бы экскурсионное бюро, где велся бы учет посетителей, продавался бы план-схема музея-заповедника, где рассказывалось бы об истории его создания, и откуда через специальную вводную экспозицию начиналось бы знакомство с Шушенским. Нам представляется, что вводная экспозиция должна явиться существенным элементом общего эмоционального построения мемориального комплекса. Ее основой мог бы стать Ленинский зал, в котором непрерывно (метод дневного кино) демонстрировались бы документальные кадры, показывающие живого Ленина, транслировались бы записи его выступлений. Через этот зал (его целесообразно сделать проходным) проходили бы все экскурсанты перед началом осмотра музея-заповедника, аккумулируя в своей памяти образ живого Ленина и эмоционально настроившись на восприятие мемориального комплекса.

Заключительный узел, который, естественно, должен находиться на другом конце музейной территории, мог бы включать помещения для записи отзывов, продажи сувениров и книг, выставку подарков, которые в большом количестве получает и будет получать музей в Шушенском.

На публикуемой схеме функционального и территориального зонирования музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» видно, что имеется полная возможность четкого и ясного использования всех музейных помещений в соответствии с предлагаемой общей идейно-художественной и тематико-экспозиционной системой. Группировка основных зданий, связанных с главной (ленинской) и дополнительной (архитектурно-этнографической) темами, позволяет рационально организовать направление

и очередность знакомства с музейным комплексом и обеспечить высокую выразительность архитектурно-пространственной композиции, эффектную логическую смену впечатлений.

Подробный экспозиционный план, который будет разработан специалистами в процессе развития и расширения существующего музея, безусловно, наметит основную линию содержания каждой отдельной тематической экспозиции и средства для их раскрытия.

Кроме экспозиционного плана желательно разработать специальный научный сценарий всей экспозиции. В какой-то мере здесь может быть использована методика, которая разработана в международной практике для важнейших выставочных комплексов. Такой сценарий конкретизирует и поможет лучше спланировать чередование впечатлений, позволит усилить эмоциональную нагрузку от выставленного материала использованием таких чисто художественных средств, как контраст в материале и пространственной организации экспозиционных помещений, сочетание экспонатов в интерьерах и на открытом воздухе, распределение важнейших композиционных акцентов и т. п.

Современная практика устройства больших экспозиций показывает, что только на основе детально разработанного «сценария» впечатлений с учетом последних научных данных в области психологии восприятия может быть достигнута желаемая эмоциональная выразительность и согласованность многопланового музейного ансамбля, каким является мемориальный комплекс в Шушенском. Именно такой крупный и ответственный музейный комплекс требует экспериментирования, поисков, наиболее эффективных средств выразительности, прежде чем будет окончательно определена и установлена стационарная долгосрочная экспозиция.

Возвращаясь к принципам функционального зонирования комплекса музея-заповедника, необходимо подчеркнуть, что четко выделенные тематические зоны во многих местах неизбежно будут взаимно перекрываться, когда одни и те же элементы будут участвовать в раскрытии как ленинской, так и архитектурно-этнографической темы. Это прежде всего следует отнести к внешнему облику всего мемориального ансамбля, где объединяются задачи создания достоверной обстановки, в которой жил В. И. Ленин, и задачи показа типичной системы застройки и архитектуры сибирского села. И здесь возникает принципиальный вопрос о степени достоверности общей архитектурной обстановки, которая воссоздается в Шушенском.

Когда речь идет о доме и комнатах, в которых жил В. И. Ленин, эта задача решается сравнительно просто, так как очевидно, что необходимо стремиться всеми средствами к максимальной достоверности. Однако уже и здесь едва ли следует добиваться абсолютной адекватности обстановки и, например, освещать комнаты светом

Комнаты В. И. Ленина и Н. К. Крупской в доме Петровой.
Внизу комната В. И. Ленина в доме Зырянова

керосиновых ламп, так как это попросту опасно в пожарном отношении, и в музеях недопустимо. Правильнее, поставив керосиновые лампы, вмонтировать в них электрическое освещение, то-есть по возможности скрыть «отступления от правды».

Иное дело, когда мы начинаем думать о внешнем ансамбле значительной части села. Здесь мы сталкиваемся не просто с изменением масштаба, но и порой с невозможностью полностью скрыть те или иные «приметы современности», отступления от обстановки, которая была здесь в конце XIX в. Начнем хотя бы с того, что из многих мест мемориальной зоны будут видны те или иные современные постройки Шушенского, что улицы освещены электричеством, что во всех усадьбах мемориального комплекса сегодня много зелени, хотя из писем Владимира Ильича и Надежды Константиновны известно, что в их бытность в Шушенском не было ни единого деревца. К этим проблемам, на наш взгляд, необходимо подходить дифференцированно, с большой осмотрительностью и без лишней ортодоксальности.

Следует стремиться к тому, чтобы при размещении нового строительства и определении его этажности были обеспечены необходимые разрывы и силуэт застройки с учетом интересов музея-заповедника. Отдельные современные здания, которые чрезмерно нарушают панораму, раскрывающуюся из мемориальной зоны, могут быть тактично прикрыты высокой зеленью, сделаны более незаметными с помощью покраски или других чисто архитектурных приемов и средств.

Одно время предполагалось поставить вокруг музея высокие стальные мачты и прожекторами по вечерам высвечивать всю территорию мемориального комплекса. Такое нарочитое решение пригодно в тех случаях, когда локальный памятник архитектуры полностью вырывается из органичного для него контекста и выставляется среди новых зданий как отдельный экспонат. Так, например, поставлена церковь Симеона Столпника на проспекте Калинина в Москве. Здесь вы ни на секунду не теряете связи с современностью и практически не ощущаете связи с эпохой постройки памятника архитектуры. Вы можете анализировать такой «экспонат», можете любоваться контрастом старого и нового, но вам не дано возможности почувствовать себя в обстановке другой эпохи.

Крупные исторические музейные комплексы имеют то преимущество, что позволяют на время окунуться в прошлое, полнее почувствовать его существо, шире представить себе жизнь людей в это время. Такую возможность соприкосновения с обстановкой, окружавшей В. И. Ленина в сибирской ссылке, дает нам музей-заповед-

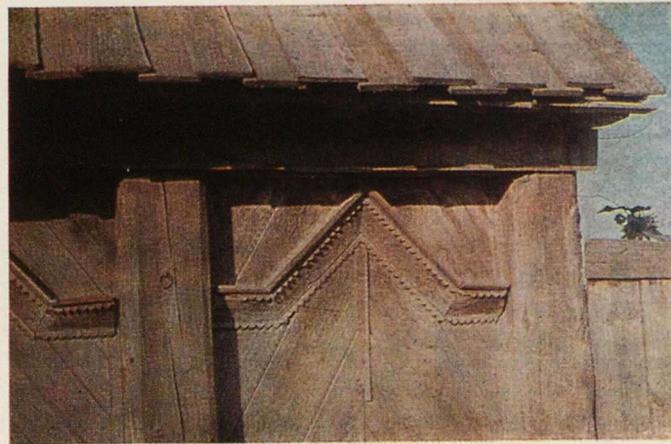
ник в Шушенском. И не нужно разрушать эту возможность соприкосновения с прошлым. Мемориальный комплекс — это не стадион, поле которого высвечивают прожектора... Более чем достаточно поставить на улицах простые фонари на деревянных столбах, лишь заменив свечи электрическими лампочками.

Вероятно, вопросы, связанные со степенью приближения ансамбля мемориальной зоны к реальной обстановке, существовавшей при Ленине, следует решать на основе хорошо продуманного дифференцированного подхода.

В Шушенском ведется не только реставрация построек, расположенных на территории музея-заповедника, но и значительное новое строительство. Шушенское стало поселком городского типа и современная городская культура активно входит в быт его жителей. Поэтому музей-заповедник предъявляет серьезные требования к новой застройке, к облику, а главное, к ка-

честву новых кварталов жилых домов, общественных зданий, улиц и площадей.

Логическая система восприятия человеком его материального и эстетического окружения включает в себя, как одно из важнейших составляющих постоянный и сравнительный анализ. Наш мыслительный аппарат — это специфический анализатор, «запрограммированный» прежде всего на сопоставление уже освоенных и новых ощущений, различных условий и структур, с которыми нам постоянно приходится сталкиваться. Попадая ли в новую бытовую среду, встречаясь ли с невиданной ранее картиной, мы непременно, осознанно или подсознательно, сравниваем их с тем, что нам уже знакомо, фиксируем различия и на этой основе вырабатываем оценку, свое представление и мнение о любом явлении. Практика показывает, что исключительно яркие сопоставления возникают у нас тогда, когда мы сталкиваем прошлое и современность, например старые и новые формы

поселений, старый и новый быт, разнообразные житейские уклады, степень комфорта и т. п.

Как бы ни выросло в дальнейшем Шушенское, какие бы ни появились в нем новые достопримечательности, мемориальный комплекс музея-заповедника навсегда останется его важнейшей по содержанию и весомости доминантой. С ним будет обязательно сопоставляться все новое, все, что мы построим и создадим, вся жизненная среда социалистического Шушенского. Это в первую очередь необходимо учитывать архитекторам и строителям, которые работают над Шушенским завтрашнего дня, строят новые кварталы, общественные здания, занимаются благоустройством. От того, что Шушенское связано с именем Ленина, острота таких сопоставлений неизмеримо возрастает.

Вероятно, каждый, кто побывает в музее-заповеднике, глядя на новое Шушенское, будет сравнивать его с фрагментами старого сибирского села в архитектурно-этнографической части музея. Поэтому в Шушенском должны найти свое наиболее полное отражение наши возможности и стремления в формировании современной архитектурной среды.

Нам представляется, что все это дает основание поставить вопрос о том, чтобы новые кварталы в Шушенском были не просто повторением тех или иных приемов массовой городской застройки, а стали тоже своего рода экспонатом — эталоном социалистического преобразования населенных мест Сибири, лучшим образцом того, что мы сегодня можем создать в области планировки, архитектуры и благоустройства наших поселений.

Известно, что массовое типовое жилищное строительство в крупных городах имеет сегодня существенные недостатки. Они представляют своего рода «болезнь роста» и будут постепенно преодолены, хотя для этого потребуются длительное время и огромные усилия. Не оправдывая недостатки новых жилых районов, появление которых связано со многими объективными условиями, нужно констатировать, что для жителей крупных административно-промышленных и культурных центров они скрашиваются важными и разнообразными преимуществами. В их числе — высокоразвитая система обслуживания, обилие театров, музеев, библиотек, институтов и других очагов интенсивной культурной жизни большого города, многочисленные общественные комплексы, развитый транспорт, способствующий высокой подвижности населения и многое другое. В крупных городах самостоятельная часть населения очень мало времени проводит в новых жилых районах, так как практически каждый имеет в своем распоряжении ту или иную удовлетворяющую его альтернативу.

Совсем иная обстановка складывается в небольших поселках городского типа и в маленьких городках, когда делаются попытки и тут построить своего рода «Новые Черемушки» или свои «Кузьминки» из типо-

вых многоэтажных зданий, с примитивной планировкой, без всякого учета местной специфики. «Столичные» приемы организации жилых комплексов здесь часто получают особенно примитивную интерпретацию, а отсутствие должного благоустройства и низкое качество строительных работ усугубляют эту ситуацию, накладывая на новую застройку отпечаток особого однообразия, унылости, гнетущей провинциальности. При этом лишней раз получает подтверждение тот факт, что провинциализм в архитектуре вызывается вовсе не ограниченностью средств или удаленностью от первоисточников архитектурной моды, а главным образом несоответствием принимаемых решений местным условиям и характеру специфического местного быта. Можно привести десятки примеров, когда кварталы новой типовой многоэтажной застройки в небольших населенных пунктах, оказывались менее выразительными и менее удобными, чем старая усадебная застройка и люди с большой неохотой оставляли свои обветшавшие, но приспособленные к индивидуальным требованиям постройки, чтобы перебраться в типовые квартиры.

Надо с полной ясностью отдать себе отчет в том, что подобная ситуация, неприятная в любом поселке, для Шушенского вообще недопустима. Здесь не нужна спешка, так как в спешке никогда не создавалась хорошая архитектура, способная пройти столетия.

Шушенское заслуживает того, чтобы в нем строились не типовые, спроектированные для каких-то совсем иных городов дома, не отвечающие своим масштабам и характером архитектуры специфическим местным условиям, а специально спроектированные здания, — может быть в результате всесоюзного конкурса, который объединит творческие усилия лучших архитектурных сил страны.

Наше градостроительство сегодня особенно нуждается в эталонах, в показательных стройках, в таких объектах экстра-класса, которые служили бы катализаторами общего подъема градостроительного искусства, на которые можно было бы равняться в повседневной практике массового строительства. На наш взгляд Шушенское — это именно одно из тех мест, где целесообразно и необходимо создать такой эталон социалистической архитектуры, проэкспериментировать лучшие пути формирования новой жизненной среды социалистического и коммунистического общества. Само собой разумеется, необходимо, чтобы новые жилые кварталы и общественные центры не наносили ущерба целостности и выразительности мемориального ансамбля.

В установлении естественных связей между комплексом музея-заповедника и новой застройки Шушенского много трудностей, которые можно разрешить лишь упорными творческими усилиями, талантом проектировщиков. Вероятно, здесь нельзя говорить о каких бы то ни было жестких рецептах. И все же нам хотелось высказать

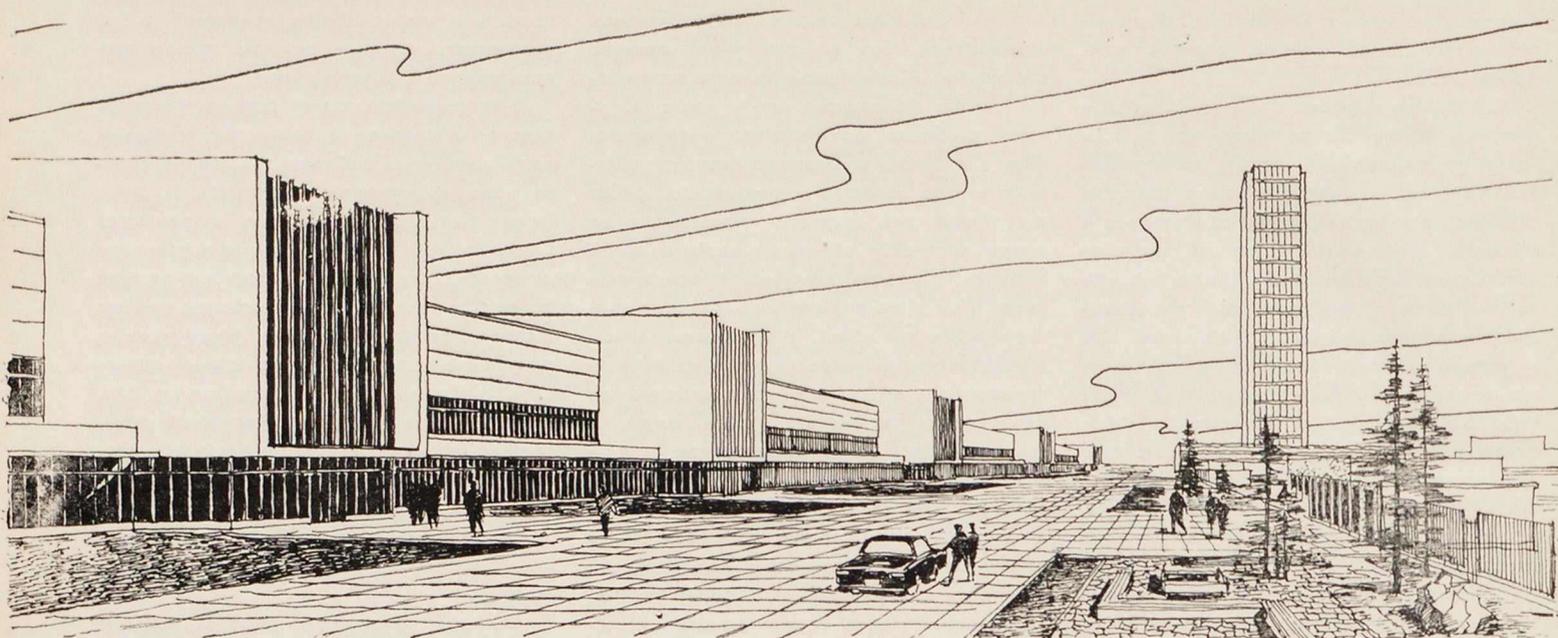
несколько самых общих замечаний о тех опасностях, которые должны преодолеть архитекторы в Шушенском.

В современной градостроительной практике за последнее время стали слишком часто появляться шаблонные решения, своего рода архитектурные штампы. И хотя, может быть, в общем, они встречаются в архитектуре не чаще, чем, в поэзии или актерском искусстве, вредоносность их куда более ощутима, так как архитектура связана с созданием долго живущих, формирующих окружение человека, материальных ценностей. Штампы особенно недопустимы там, где мы имеем дело с неповторимой ситуацией, с особыми и специфическими условиями, как в Шушенском. Именно здесь в первую очередь необходима не только хорошая новая застройка, но и оригинальная, самобытная градостроительная композиция.

Об этом приходится говорить, так как некоторые из проектных предложений по Шушенскому указывают на такой «трафаретный» подход к этому ответственнейшему архитектурному ансамблю. Так, например, рядом с мемориальной зоной предполагалось устройство некоего подобия парка Дружбы народов с монументами от каждой республики. Тема дружбы народов, уместная в ансамблях Москвы, в Ульяновске, наконец в столицах союзных республик, мало подходит к месту ссылки В. И. Ленина. То же самое можно сказать о предложении установить на аллее, ведущей от нового центра Шушенского к мемориальному комплексу, монумента в виде склоненного знамени и вечного огня в память сибирских ссыльных. Этот архитектурный прием правомерен на братских могилах, в некрополях, в местах, где надо увековечить память погибших героев. Пафос Шушенского не в жертвенности, а в борьбе, в том, что Ленин, Крупская, Кржижановский, Лепешинский, Старков и многие другие ссыльные революционеры сумели преодолеть все тяготы сибирской ссылки и вышли из нее закаленными для новых битв, для победы в революции.

Едва ли приемлемы в Шушенском и упрощенные осевые планировочные композиции, жесткие геометрические построения, устройство перед музеем-заповедником каких-то монументальных декоративных стенок, которые легко могут привести к утрате чувства такта. Главное состоит в том, чтобы сохранить простоту и естественность Шушенского не только в реставрируемых частях, но и в новых комплексах, уйти от любой вычурности, нарочитости архитектурно-композиционных приемов.

Разумеется, требования индивидуальной неповторимости и естественной органичности в застройке Шушенского очень сложны. Речь идет о том, чтобы именно здесь было проявлено высокое искусство архитектуры, чтобы было создано совершенное, полное глубокого внутреннего содержания творение нашего зодчества. Это очень трудно. Но на меньшее невозможно согласиться.

Южная магистраль автомобильного завода

Промышленный комплекс в Тольятти

Архитекторы Д. ЧЕТЫРКИН,
Я. ЖУКОВ

В приволжских степях, где еще два года назад гулял полярный ветер, не смолкает гул строительных механизмов, растут корпуса нового промышленного гиганта — Волжского автозавода. Рядом с заводом, на берегу водохранилища, напротив Жигулевских гор, построен город Тольятти*. Это новый город, с хорошо благоустроенными жилыми домами, научными и культурными центрами, зелеными насаждениями. К городу примыкает крупный лесной массив размером в несколько тысяч гектаров.

Пуск Волжского автозавода, а также реконструкция действующих автозаводов обеспечат значительное увеличение производства легковых автомобилей в нашей стране.

Современное автомобильное производство получает полуфабрикаты и комплектующие изделия со многих десятков заводов автомобильной и других отраслей промышленности. Проектировщики разработали методику технико-экономического обоснования размещения заводов по производству легковых автомобилей, которая показала целесообразность сосредоточения основных автомобильных и заготовительных производств в одном географическом пункте.

Выбор пункта и площадки для строительства такого комплекса должен был обеспечивать: минимальные капиталовложения в строительство; наименьшие затраты при транспортировке сырья, комплектующих изделий и готовой продукции; размеры, достаточные для размещения не только комплекса автомобильных производств, но и связанных с ними объектов, с учетом их

развития; благоприятные условия для расселения трудящихся; наличие мощной строительной организации, способной осуществить сооружение комплекса в короткие сроки.

Промстройпроект, с участием специалистов Госплана СССР, Госстроя СССР, Совета по размещению производительных сил, Министерства автомобильной промышленности, Государственного института по проектированию предприятий автомобильной промышленности и многих других организаций, применил эту методику для определения пункта с оптимальными условиями для размещения комплекса предприятий. Более 50 площадок в различных населенных пунктах были обследованы и тщательно изучены специалистами. Результат проведенной работы позволил рекомендовать для размещения автомобильного комплекса район вблизи города Тольятти.

Представители Промстройпроекта были включены в комиссию по выбору площадки строительства автозавода вместе с различными специалистами по промышленному строительству, градостроительству, водоснабжению и водоотведению, тепло-, газо-, электроснабжению и т. п. Такой состав комиссии позволил решить задачу выбора площадки не только с учетом интересов самого завода, но и в широком плане, с установлением местоположения и дальнейшего развития всех зон будущего города — промышленной, жилой, отдыха. Практически при выборе площадки автозавода определились принципиальные схемы генерального плана города и его промышленной зоны.

Строительство Волжского автозавода и новых жилых районов города потребовало

* О проекте города Тольятти см. статью в журнале «Архитектура СССР» № 6 за 1968 г. г.

создания строительной базы, ТЭЦ, группы пищевых и обслуживающих предприятий, коммунально-складских объектов, транспортных сооружений и др. Планировочные решения территории промышленного узла, определившие месторасположение автозавода, в свою очередь зависели от генерального плана и архитектурной значимости автозавода. Таким образом, налицо пример сложной планировочной взаимосвязи между крупным промышленным предприятием и промышленным узлом.

После выбора площадки Промстройпроект вместе с рядом специализированных институтов, разработал схему генерального плана автозаводского промышленного узла, который формируется из предприятий, обеспечивающих строительство и эксплуатацию автозавода и обслуживание новых жилых районов города. Этот промышленный узел, один из крупнейших в практике отечественного проектирования, включает десятки предприятий и имеет площадь свыше 2200 га.

Основной композиционной осью промузла является главная городская автомагистраль север—юг, разделившая его территорию на западную и восточную зоны. В западной зоне расположены основные и наиболее крупные предприятия — автозавод, теплоэлектроцентраль, стройбаза и др., в восточной — предприятия, обслуживающие город.

В схеме генерального плана промузла установлено зонирование территорий для предприятий, в зависимости от их производственных связей, санитарно-гигиенических характеристик, количества трудящихся, величины грузооборота, видов обслуживаю-

щего транспорта и ведомственной подчиненности.

Волжский автозавод — основное предприятие узла, занимает около четверти его территории. Естественно, что автозаводу отведена ведущая роль в композиционном решении промузла. Площадка автозавода занимает юго-западную часть территории узла, обращенную к новому жилому району города. Такие ориентация и расположение автозавода позволили предусмотреть свободное расширение любой части города, независимо друг от друга.

Промстройпроект, с участием специалистов Главпромстройпроекта и Министерства автомобильной промышленности СССР, на базе предварительных предложений ФИАТ подготовил ряд принципиальных вариантов генерального плана автозавода. Один из этих вариантов был положен в основу технического проекта генерального плана, разработанного в Турине итальянскими и советскими специалистами.

Для всех производств автомобильного гиганта на Волге понадобился участок площадью свыше 600 га. На этом участке размещен по-существу комплекс из пяти самостоятельных производств: листоштамповочного, литейно-кузнечного, запасных частей, опытно-экспериментального и механо-сборочного. Каждый из них насчитывает десятки различных, технологически взаимосвязанных, цехов.

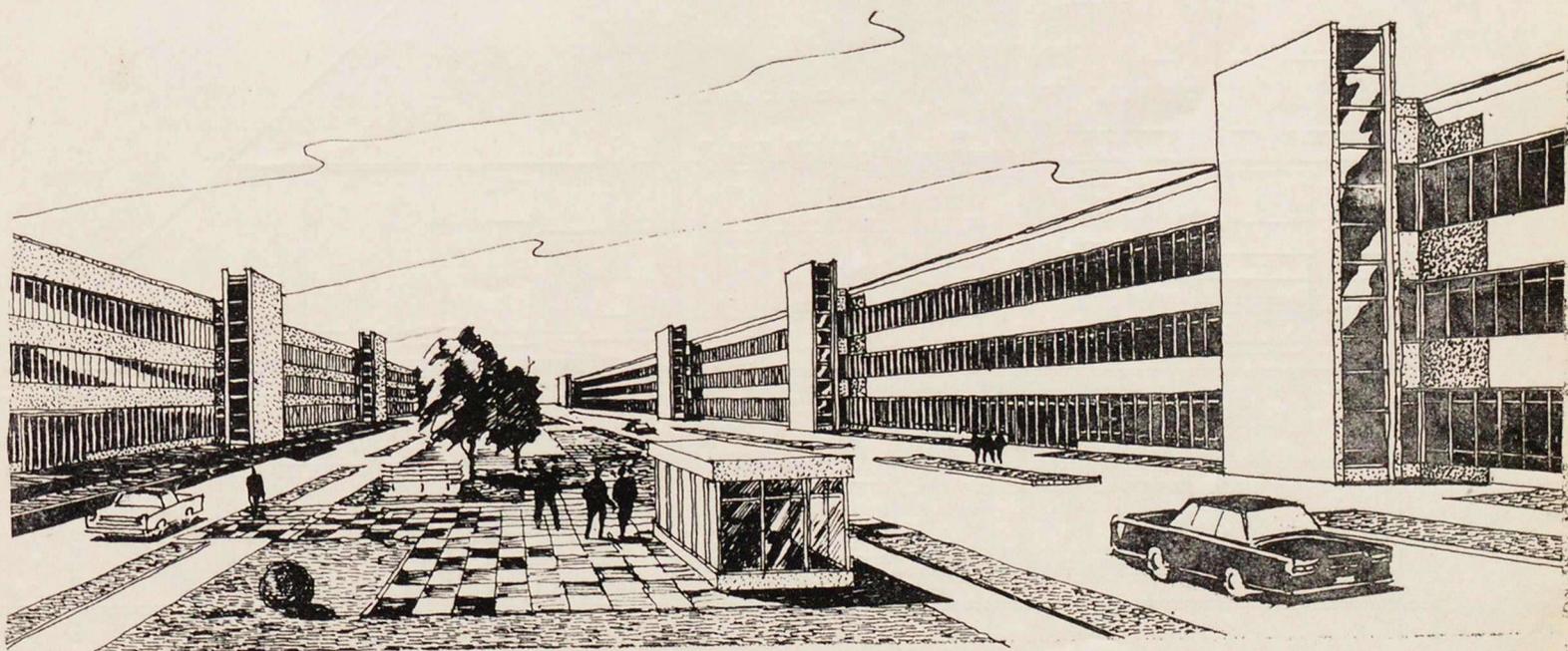
Основными задачами при проектировании генерального плана комплекса явились обеспечение наиболее целесообразного направления технологических процессов с кратчайшими связями между отдельными производствами и цехами, компактность за-

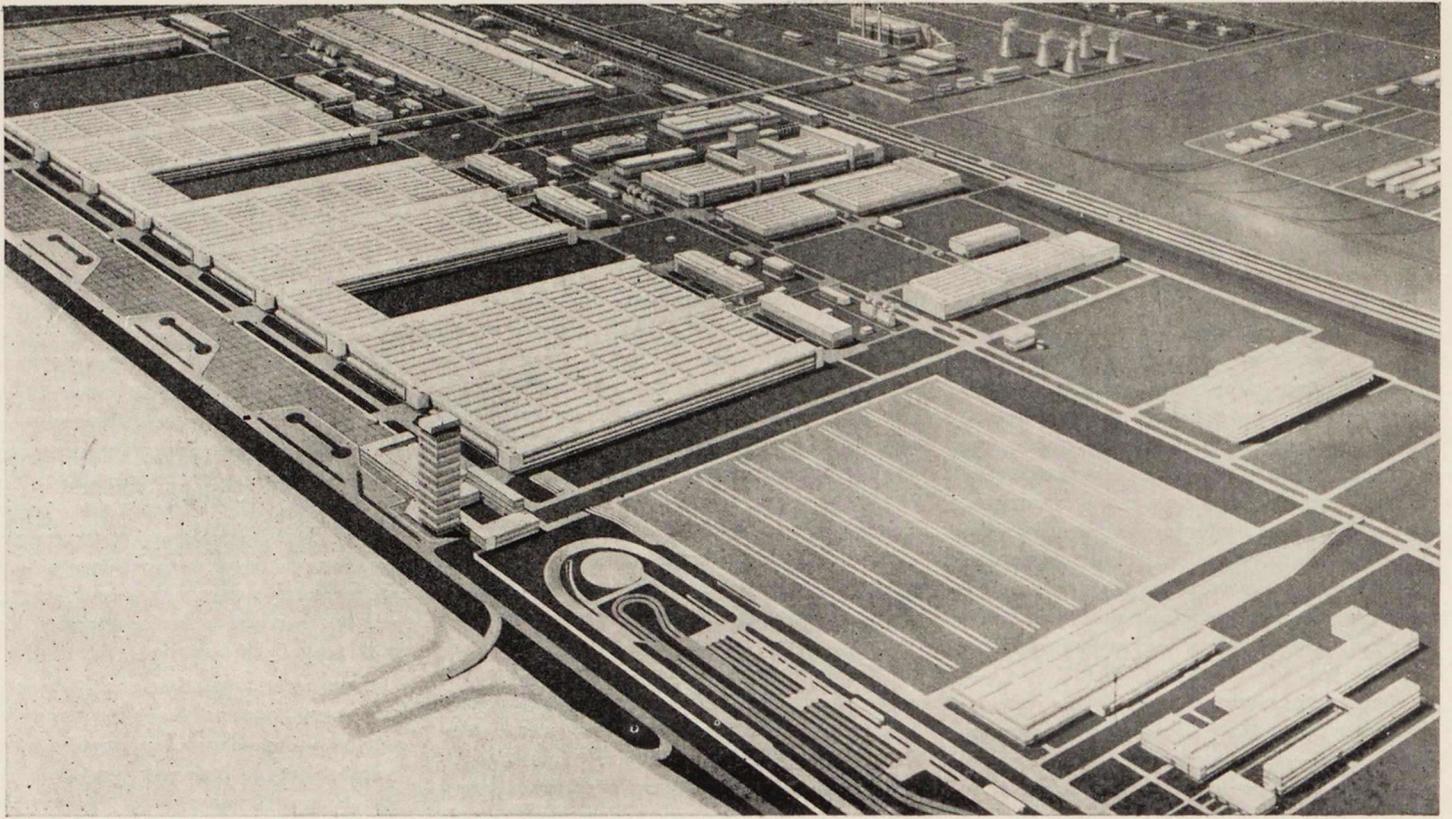
стройки и ее максимальная архитектурная выразительность, применение самых современных видов и средств транспорта для внутривозовских перевозок, удобство производства строительного-монтажных работ и возможность планомерного расширения всех производств для дальнейшего увеличения выпуска автомобилей.

Наиболее правильным оказалось создание на площадке специализированных групп цехов, что позволило решить поставленные задачи для каждой группы отдельно, сообразно с ее технологическими, транспортными, санитарными, инженерными и другими особенностями. Поэтому вся площадка завода разделена на соответствующие зоны, в которых размещены группы производств. За пределами территории завода вдоль его южной границы размещены объекты предзаводской зоны — заводоуправление, вычислительный центр, центральная заводская лаборатория, медицинский и учебный центры.

Главная автомобильная дорога делит площадку завода на две планировочные панели — северную и южную. Основные автомобильные производства сосредоточены на южной панели, а заготовительные производства (прессовый, литейные и кузнечные цехи) — на северной панели. Таким образом, цехи с наибольшим количеством трудящихся и наименее вредные по производимому шуму, вибрации и по выбросам в атмосферу, обращены к жилой застройке; вредные производства удалены от жилья на расстояние более 2,5 км, для того чтобы исключить возможность отрицательного влияния на другие производства и районы

Магистраль в зоне литейных цехов

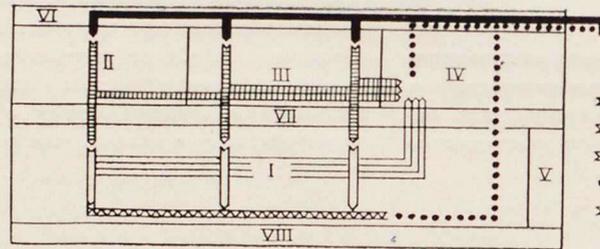

Волжский автомобильный завод в г. Тольятти. Перспектива

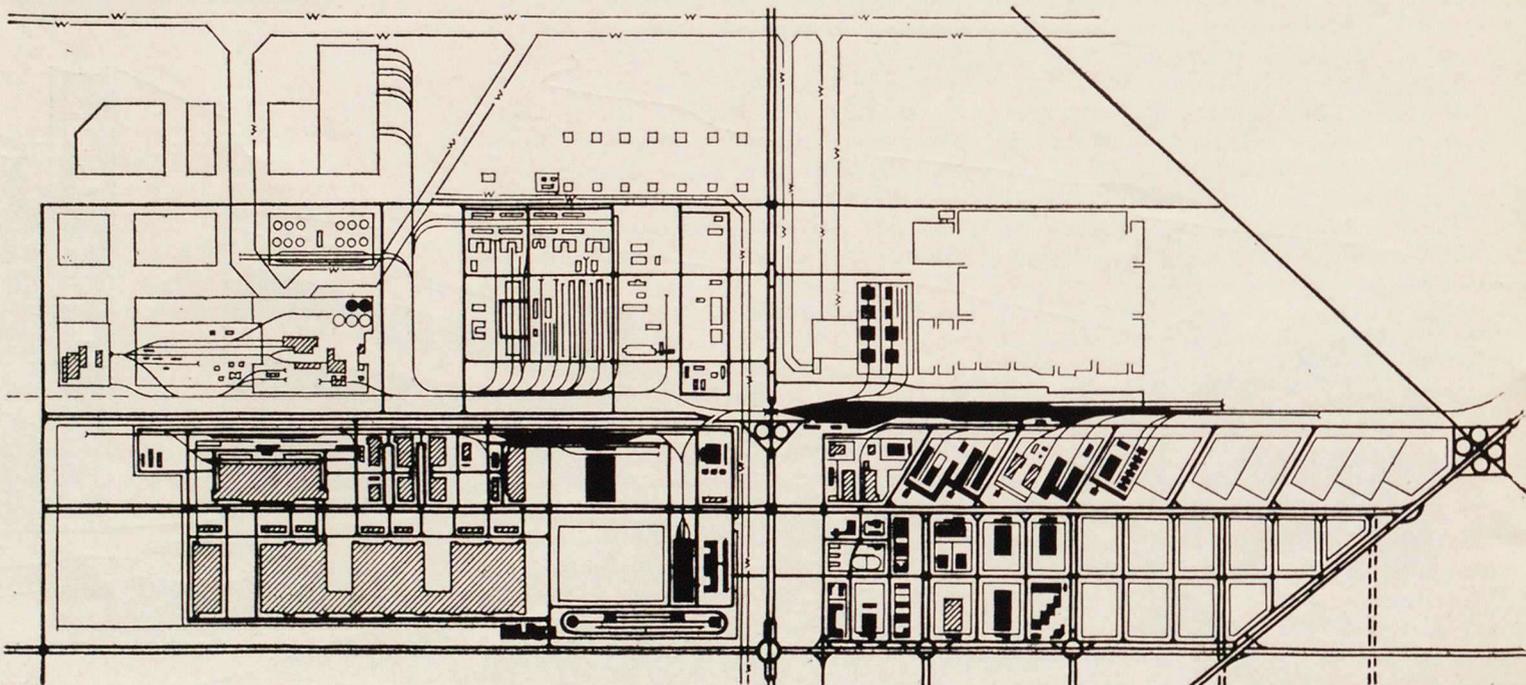
Схема производственного зонирования

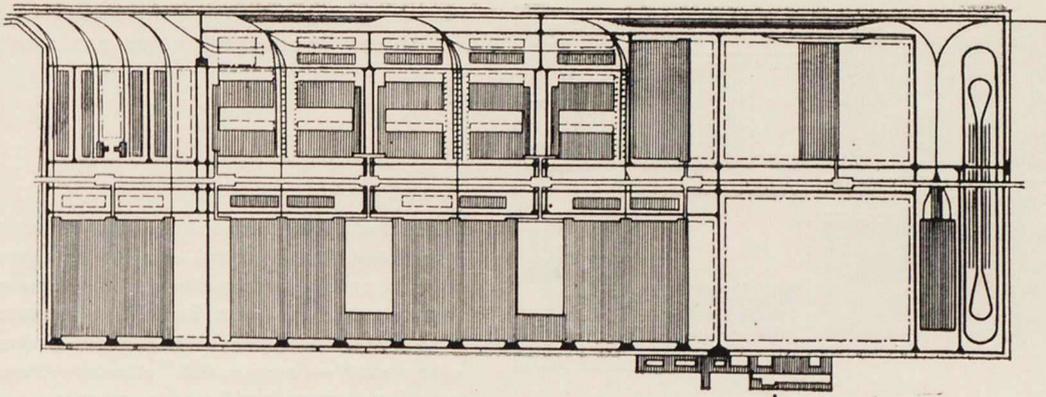
I — зона механической обработки, сборки, хранения, испытания и экспедиции готовой продукции; II — зона листоштамповочных производств; III — зона литейных и кузнечных производств; IV — зона производства запасных частей; V — зона опытно-экспериментальных производств; VI — зона железнодорожного транспорта; VII — зона основных энергетических объектов; VIII — зона предзаводских объектов

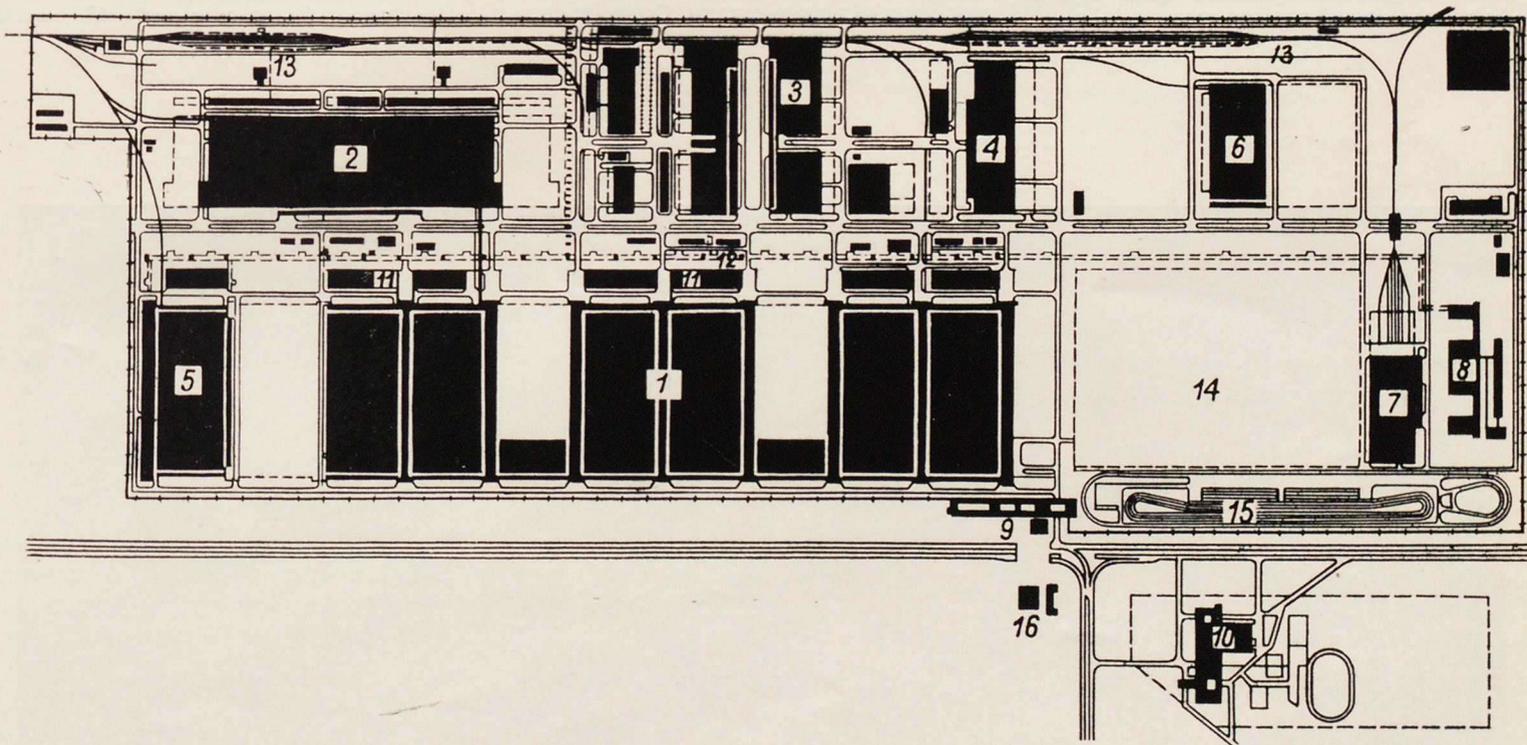
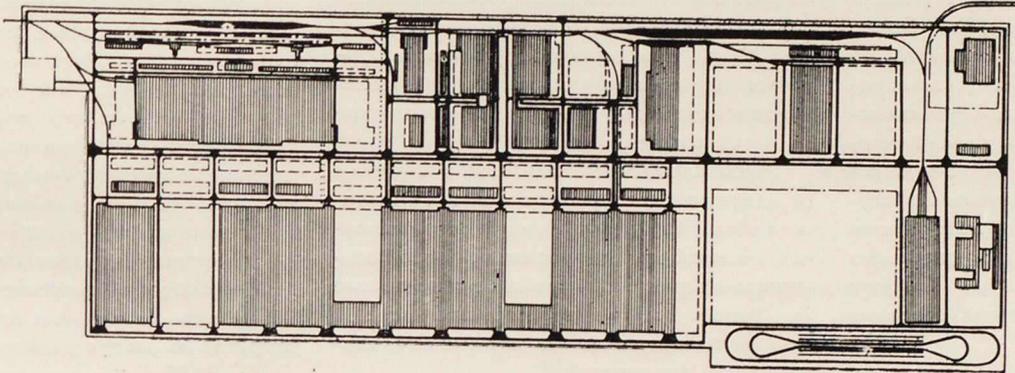
- СЫРЬЕ
- ▨ ЗАГОТОВКИ
- ▧ МЕХАНИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА
- ▩ СБОРКА И ИСПЫТАНИЯ
- ⋯ ОТПРАВКА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Схема планировочной организации территории Тольяттинского автозаводского промышленного узла

Варианты генерального плана Волжского автозавода

Генеральный план Волжского автозавода

1 — главный корпус; 2 — листоштамповочный корпус; 3 — группа литейных цехов; 4 — группа кузнечных цехов; 5 — корпус вспомогательных цехов; 6 — центр запасных частей; 7 — корпус экспедиции; 8 — инженерный центр; 9 — заводоуправление; 10 — учебный центр; 11 — зона вспомогательных объектов; 12 — зона энергетических объектов; 13 — железнодорожные посты; 14 — стоянка готовой продукции; 15 — обкаточный цех; 16 — медицинский центр

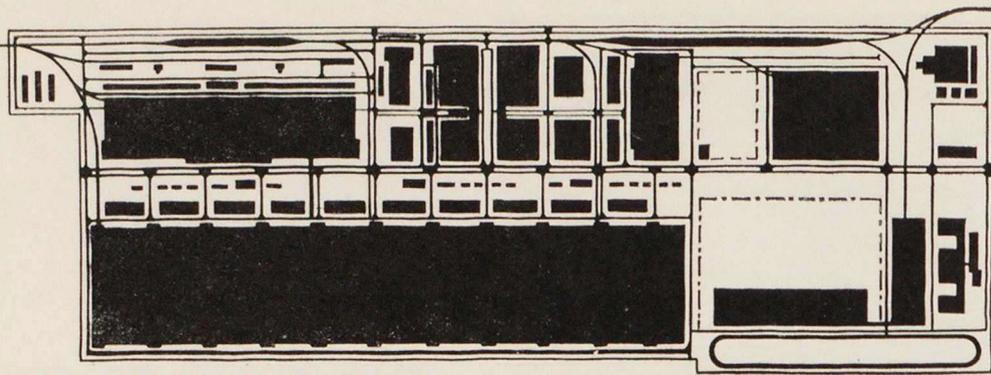

Схема генерального плана Волжского автозавода при расширении цехов для производства до 1 млн. автомобилей в год

города даже при неблагоприятных направлениях ветров.

Центральное место на площадке завода отведено главному корпусу — блоку механических и сборочных цехов, площадью около 70 га и размерами в плане 1847 × 492 м. Положение остальных цехов определено их производственными и транспортными связями с главным корпусом. К северу от главного корпуса размещены в отдельных зданиях вспомогательные и обслуживающие производства. Расположение вспомогательных производств в отдельных зданиях освобождает площади главного корпуса для размещения на них основных

производств и обеспечивает большую гибкость в установке и смене технологического оборудования. Это решение одновременно дает возможность изолировать наиболее опасные в пожарном отношении производства. Связь с главным корпусом осуществляется надземными галереями для пешеходов и подземными — для транспортировки материалов и изделий.

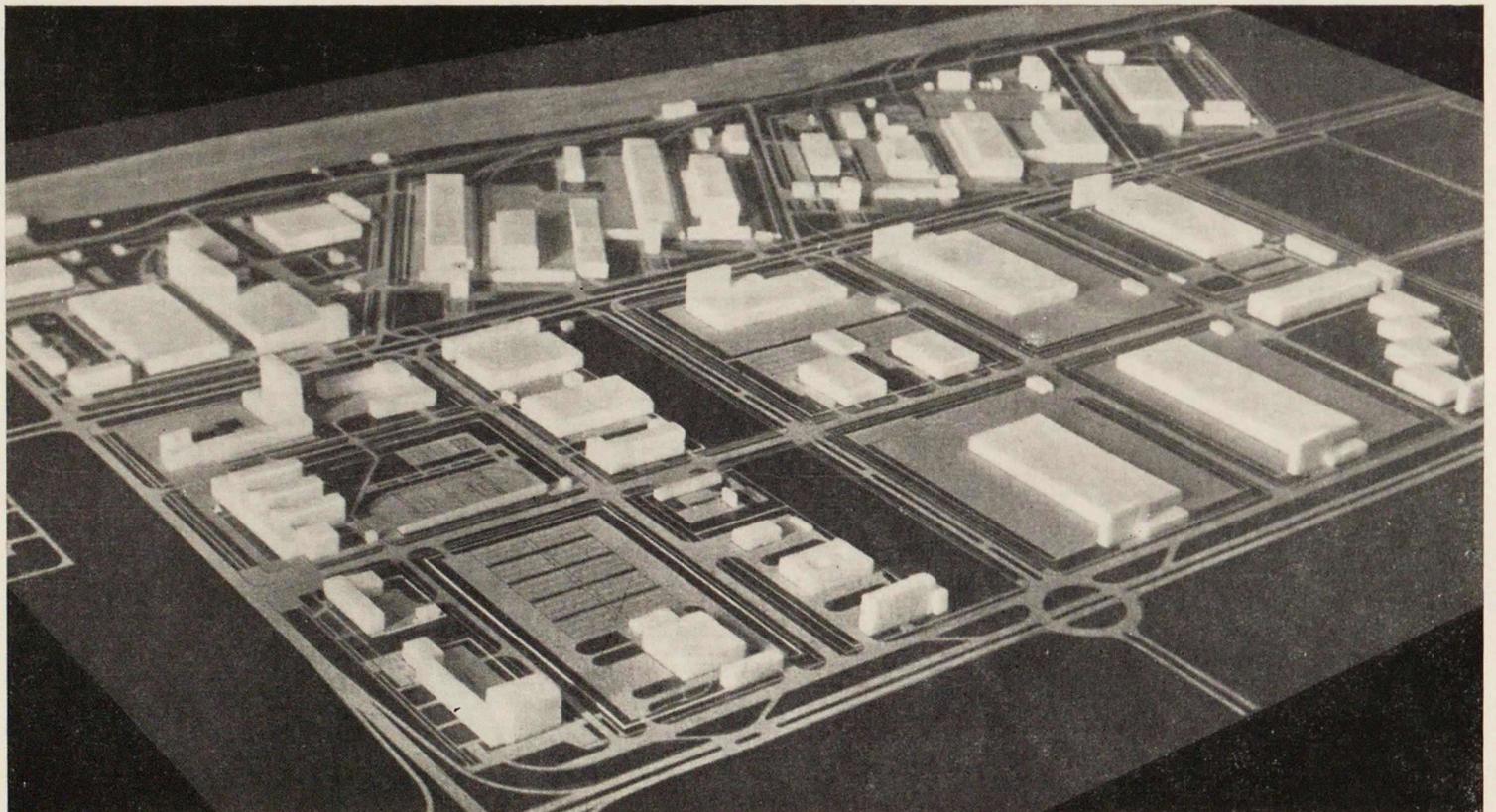
Группа заготовительных цехов отделена от цехов южной панели зоной энергетических объектов. Разрыв между цехами северной и южной панели составляет более полутора метров и помимо своего основного назначения должен препятствовать созданию на площадке очагов повышенной концентрации вредностей.

Зонирование территории позволило четко организовать внутривозвездской транспорт. На северной панели расположены основные грузоемкие производства. Там же расположены все сырьевые склады. Основная часть

железнодорожных путей расположена в специальной зоне вдоль северной границы автозавода, в непосредственной близости от заготовительных цехов. Так обеспечиваются кратчайшие расстояния при перемещении материалов — важнейшее качество генерального плана любого промышленного предприятия.

Система расположения бытовых помещений и организация бытового обслуживания трудящихся явились производной от размещения цехов. При этом основное внимание обращалось на безопасность движения пешеходов и создание кратчайших путей подхода. Генеральный план обеспечивает безопасность движения людей по площадке завода. Людские потоки не пересекают грузонапряженные автомобильные дороги. От проходных пунктов к цехам северной панели под железнодорожными путями и северной автодорогой запроектированы и построены пять пешеходных тоннелей. Входы на территорию завода расположены таким образом, чтобы до минимума сократить пути движения людей от проходных к бытовым и конторским помещениям. Однако эти расстояния из-за больших размеров территории завода все же достаточно велики и в ряде случаев будут превышать 500 м. Не

Промыленно-коммунальная зона автозаводского промышленного узла

исключено, что для доставки трудящихся к производствам, значительно отдаленным от проходных пунктов, будет использован внутризаводской пассажирский автотранспорт.

Зонирование территории, расположение бытовых помещений, организация междоуличного транспорта — все это в значительной степени определило объемные решения и архитектурный облик завода. Так, ритм и архитектурное решение главного корпуса и корпуса вспомогательных цехов определены входами в бытовые помещения. Структура внутризаводских магистралей обусловила ритм застройки на северной панели завода. Местоположение и объемно-планировочное решение комплекса заводоуправления также продиктованы генеральным планом.

При разработке проекта генерального плана большое внимание уделено вопросу последующего расширения завода. В проекте предусмотрена возможность расширения основных цехов в среднем на 30% путем пристройки дополнительных пролетов. В связи с этим представляется удачным выделение энергетических объектов в специальную зону, что позволит расширить эти объекты

в соответствии с потребностями основного производства. В генеральном плане предусматривается также возможность строительства новых производственных зданий. Когда мощности отдельных заготовительных цехов станут недостаточными, эти цехи можно будет дублировать на резервных площадках.

Несмотря на предусмотренные в проекте генерального плана значительные резервные участки для развития производства, плотность застройки первой очереди завода составит 30%, а при развитии завода до полной мощности, плотность застройки достигнет 50%. В дальнейшем, завод может беспрепятственно увеличивать свою площадку — в генеральном плане промузла зарезервирована необходимая территория. Таким образом, Волжский автозавод имеет достаточно широкие возможности для любых форм развития, вызванных увеличением мощности или необходимостью смены технологического оборудования.

Дороги на заводе — городского типа, с закрытой системой водоотвода. Это обеспечит высокую степень благоустройства площадки, расположенной на просадочных грунтах. Продольные профили всех автодо-

рог и уклоны открытых поверхностей площадки способствуют быстрому стоку воды. Автомобильные дороги — двускатные, за исключением главной продольной автодороги, имеющей две односкатные проезжие части с разделительной полосой между ними. Применение тяжелого подвижного состава — тягачей с трейлерами длиной до 18—20 м, потребовало устройства автодорог шириной 7,5 м, со специальными уширениями на перекрестках. В местах наиболее напряженных пересечений и съездов предусмотрены площадки для разворота транспорта.

При разработке проекта благоустройства и озеленения площадки автозавода были учтены характер застройки и организация трудовых процессов. Поскольку протяженность фасадов большинства промышленных зданий значительно превосходит их высоты, для озеленения площадки применены в основном партерные газоны. Это позволило создать зрительно большие свободные пространства.

Все примененные для благоустройства и озеленения средства скромны, просты и должны подчеркивать архитектуру зданий.

Благоустройство и озеленение территории Волжского автомобильного завода

Архитектор В. КУПЧЕНКОВ, В. НОВИКОВ

На завершающем этапе строительства Волжского автомобильного завода в г. Тольятти, существенное значение будут иметь работы по озеленению и благоустройству территории.

При проектировании Волжского автозавода, на котором организация труда является одним из решающих факторов, озеленению и благоустройству территории было уделено большое внимание. Проектировщикам пришлось решить сложную и уникальную по масштабам задачу. Ведь Волжский автозавод представляет собой грандиозный комплекс современных промышленных зданий и сооружений, которому в известной степени подчинена система всех других элементов города. Прежде все-

го были определены основные качественные требования к благоустройству и озеленению завода — планировочные, эксплуатационные, санитарные и эстетические. При этом учитывались природно-климатические особенности района строительства, специфика комплексного машиностроительного предприятия, возможность использования местных строительных материалов, местных пород древесно-кустарниковых насаждений и другие условия, которые сказались на выборе приемов благоустройства территории.

В соответствии с генеральным планом решена общая схема благоустройства и озеленения завода. Были запроектированы прочные, беспыльные покрытия площадей, дорог, тротуаров и отмопок у зданий и со-

оружений — асфальтобетонные и из бетонных плит с размерами в плане 50×50 см, из белого и цветного цемента. Бетонные покрытия применены для главной пешеходной магистрали, имеющей ширину 12 м, проходящей с южной стороны завода. В ряде мест — у входов в здания, на площадках отдыха, предполагается устройство покрытий типа брекчия, а также из промышленной речной гальки.

При решении общей схемы озеленения завода были учтены характер застройки, большая насыщенность территории подземными коммуникациями, возможность механизации работ по поливке и уходу за растениями, отсутствие на территории особо вредных пылящих производственных про-

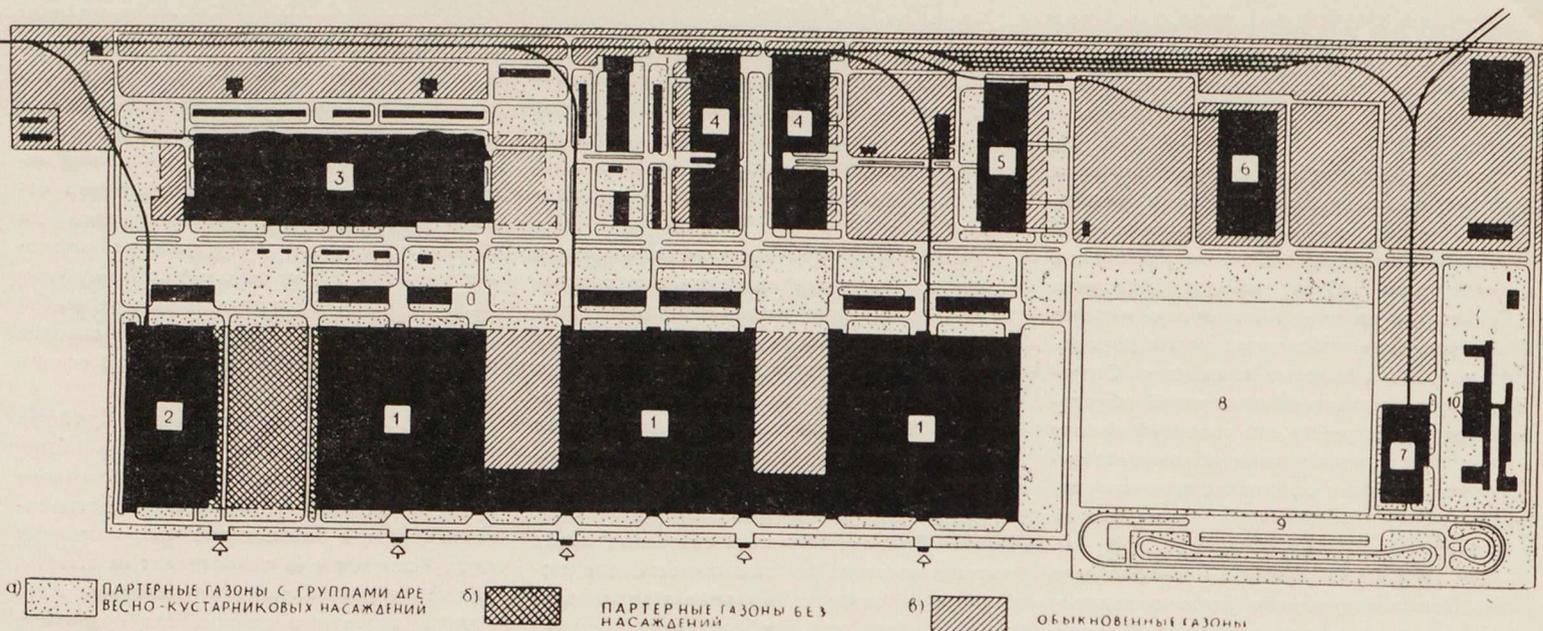

Схема озеленения Волжского автомобильного завода

1 — главный корпус; 2 — корпус вспомогательных цехов; 3 — прессовый корпус; 4 — литейное производство; 5 — кузнечный цех; 6 — центр запасных частей; 7 — экспедиция; 8 — склад готовой продукции; 9 — трек; 10 — инженерный центр; 11 — зона главного входа
 а — партерные газоны с группами древесно-кустарниковых насаждений; б — партерные газоны без насаждений; в — обыкновенные газоны

Пример планировки и благоустройства площадок для кратковременного отдыха у южных проходных завода

1 — скамьи; 2 — питьевой фонтанчик; 3 — стенд для объявлений; 4 — покрытие из речной гальки; 5 — покрытие из бетонных плит; 6 — партерный газон; 7 — кустарник; 8 — деревья

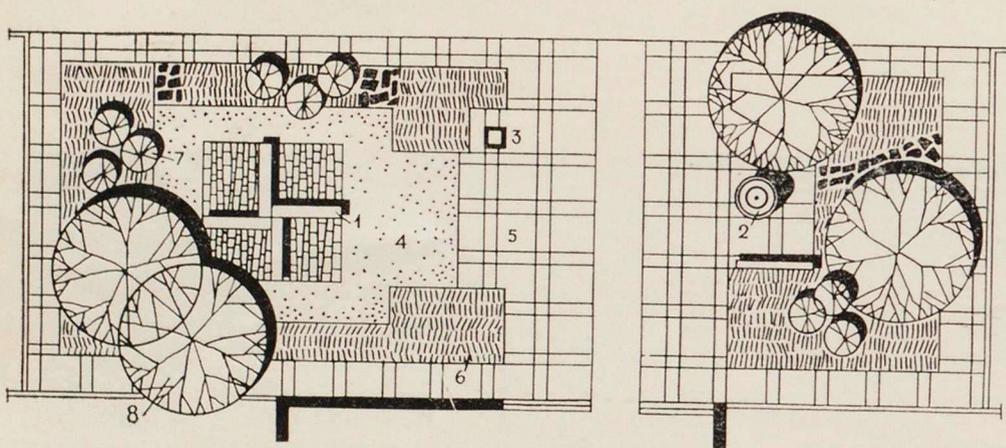
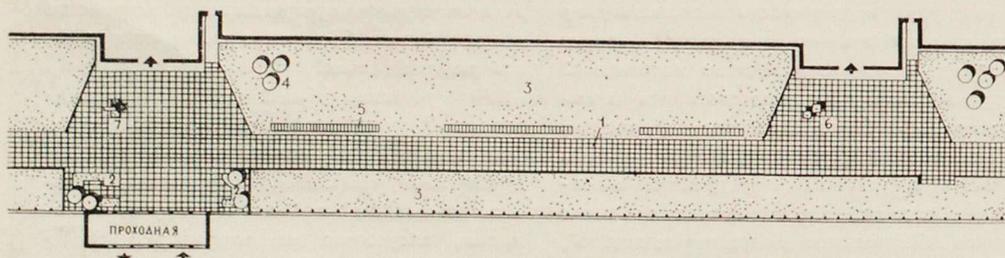

Схема благоустройства южной пешеходной магистрали [фрагмент]

1 — замощение бетонными плитами (50×50 см); 2 — площадки для кратковременного отдыха; 3 — партерные газоны; 4 — групповая посадка деревьев; 5 — цветники; 6 — декоративные водные устройства; 7 — эмблема цеха

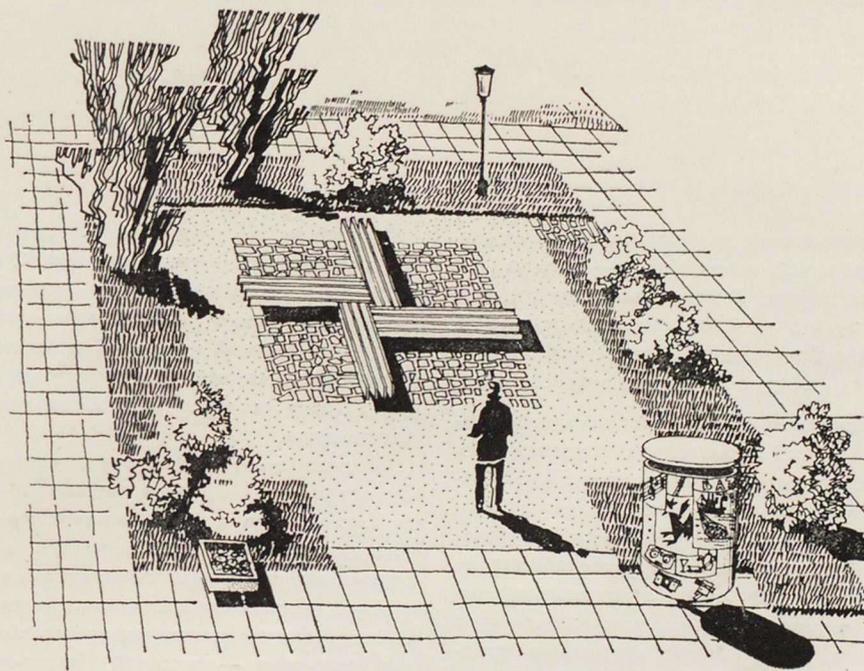
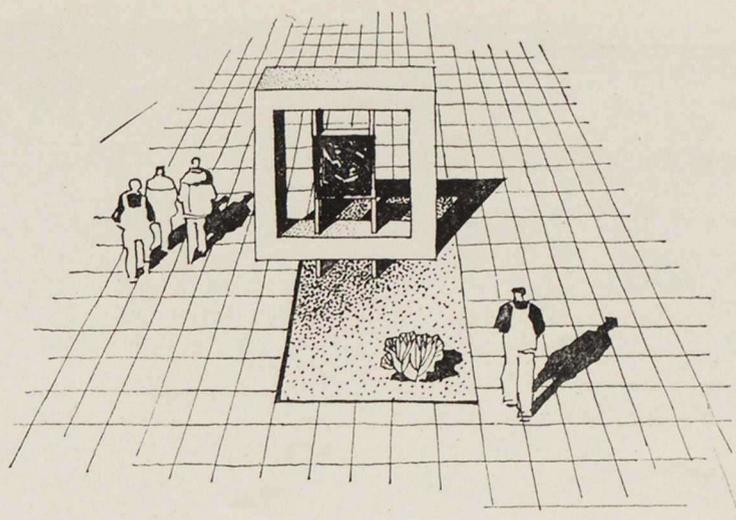
цессов, требующих густых защитных посадок деревьев и кустарника. Поэтому для озеленения были применены газоны двух типов — партерные и обыкновенные. Партерные разбиты во входной зоне предприятия, вокруг основных цехов и у входа в бытовые помещения, а также на важнейших магистралях завода. На остальной свободной территории запроектированы обыкновенные газоны. Для поливки партерных газонов предусматривается специальная сеть водопровода с автоматическими разбрызгивателями.

Таким образом, характер ландшафтной композиции строится на сочетании открытых зеленых пространств, засеянных газонов, светлых производственных зданий и отдельных групп высоких деревьев, расположенных у входов в цехи и в местах кратковременного отдыха трудящихся. Регулярная посадка деревьев и живые изгороди в проекте не применяются из композиционных соображений. Вдоль основных внутризаводских пешеходных магистралей на газонах запроектированы крупные пятна однолетних и многолетних цветов — гвоздик, роз, фиалок, контрастирующих со светлым тоном стен зданий.

Наиболее торжественно и нарядно решена главная пешеходная магистраль в южной части территории завода, где расположены основные проходные пункты и площади перед входами в главный корпус. Возле проходных со стороны города размещены обширные стоянки для индивидуальных машин и средств общественного транспорта. На заводской территории в зоне проходных запроектированы небольшие площадки для кратковременного отдыха. Как показал отечественный и зарубежный опыт, такие площадки являются существенным планировочным элементом благоустройства территории заводов. Этими площадками пользуются работающие до начала и после конца смены, а также посетители и экскурсанты.

Ландшафт уголков отдыха складывается из лужаек газонов, покрытий из бетонных плит и промытой речной гальки, а также малых архитектурных форм — скамей, бетонных ваз для цветов, питьевых фонтанчиков, стендов для объявлений и т. д. Групповая посадка деревьев и кустарников запроектирована с учетом затенения мест отдыха в жаркое время дня. Расположенные вдоль главной пешеходной магистрали площадки для отдыха, с разнообразной планировкой и тщательно обработанными деталями, создают уют, особенно необходимый для человека при крупномасштабной застройке.

Большое внимание уделено в проекте разработке малых архитектурных форм. Задачи архитектурно-художественного убранства предприятия требуют особо внимательного подхода к их решению, тесного контакта архитекторов с квалифицированными художниками, скульпторами и дендрологами. Строгая архитектура современного промышленного предприятия требует новых видов оформления его территории.

Видимо, большая часть элементов наглядной агитации, пропаганды и информации должна находиться внутри зданий. Те же элементы, которые размещаются на открытой территории и влияют на формирование архитектурно-художественного облика промышленной застройки, должны прежде всего иметь функциональное значение. Это могут быть различные водные устройства — фонтаны, бассейны, улучшающие вместе с зелеными насаждениями микроклимат, различные экраны для защиты от ветра и солнечных лучей, указатели, помогающие ориентации и т. д. Проектирование этих элементов на стадии рабочих чертежей должно обязательно входить в объем проектирования всего предприятия, а затраты на их осуществление учитываться в сметно-финансовых расчетах.

Вот некоторые примеры объемного решения малых архитектурных форм на территории Волжского автозавода. У входов в основные цеха — кузовной, моторный и

т. д. — запроектированы специальные эмблемы. Они размещаются на пути движения основных масс работающих. Светлая железобетонная рама, стоящая на зеленом островке газона, обрамляет эмблему, выполненную из темного чугуна литья. У промежуточных входов размещаются декоративные водные устройства. Они представляют собой две квадратные бетонные плиты размером в плане 3×3 м, наполняемые водой. Сток воды осуществляется по периметру, образуя тонкую пленку. Контраст блестящих водных зеркал, в которых отражаются небо и здания, с окружающим замощением из бетонных плит, дает хороший декоративный эффект.

В настоящее время разработка проекта благоустройства и озеленения завода продолжается. Как и всякая творческая работа, она в какой-то степени носит поисковый характер. Осуществление проекта в натуре позволит более правильно оценить удачу и просчеты в этой работе.

Архитектура

сельских жилых домов

Молдавии

Э. МОИСЕЕНКО,
кандидат архитектуры

Использование национального наследия в современной архитектуре — весьма актуальная задача. К сожалению, приходится отмечать, что в последние годы в жилой застройке большинства городов наблюдается досадное однообразие и монотонность.

В отличие от архитектуры города, в сельской народной архитектуре сохраняется и продолжает развиваться национальное своеобразие, характерное не только для отдельных республик, но даже областей и районов. Обусловливается это глубокой преемственностью традиций, отражающихся не только в планировочных и конструктивных решениях, но, в первую очередь, в представлениях народа о художественной красоте, об эстетике жилого дома. Эстетические представления народных строителей, народных зодчих всегда воплощались прежде всего в архитектуре жилища, в малых архитектурных формах.

Приемы декоративного убранства жилища, его планировочной организации, обусловленные местными особенностями, могут стать неисчерпаемым источником формирования современной национальной архитектуры. Для этого прежде всего необходимо изучать и широко раскрывать приемы народной архитектуры с тем, чтобы творчески использовать их в современной архитектуре не только села, но и города.

В настоящее время в стране идет интенсивная застройка сел, ведется реконструкция старых. В новой застройке применены и новые типы домов. Однако их архитектура пока еще мало выразительна.

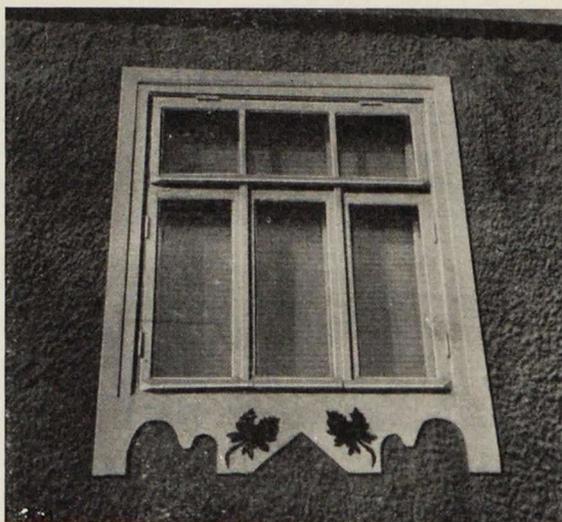
Только разумное сочетание современных технических и санитарно-гигиенических требований и норм с лучшими приемами народного зодчества, развившимися на основе национальных художественных традиций, может быть основой решения как современных, так и перспективных типов зданий.

Интересна и своеобразна архитектура сельских жилых домов Молдавии. Особенности климата, местных строительных материалов, влияние архитектуры соседних народов и высокий уровень благосостояния колхозников явились основой развития и процветания своеобразнейшей молдавской архитектуры.

Национальные особенности проявляются прежде всего в бытовых традициях, существенно влияющих на планировочную организацию жилища. У молдавского народа к таким национальным особенностям в организации жилища следует отнести устройство и использование самого нарядного помещения квартиры — гостиной («каса-маре»). Гостиная в старом и часто в новом строительстве представляет собой парадное помещение, отапливаемое зимой лишь в исключительных случаях, и связанное с парадным входом в дом. Оно частично используется как жилое помещение и спальня, но только в теплое время года, зимой же — только для приема гостей.

Во многих новых планировочных решениях композиционным центром всего дома остается гостиная, но уже отапливаемая. Заслуживают внимания удачные пропорции гостиных, с соотношением сторон, примерно, 1:1,6, т. е. близким к пропорциям золотого сечения.

Вытянутый в плане прямоугольник гостиной функционально членится на две части: первая часть — угол у окон, предназначается для размещения большого стола, рассчитанного на прием гостей; угол огибают скамьи, покрытые коврами; узкие ковры навешиваются на стены вдоль скамей до уровня подоконника. Во второй, глубинной части гостиной устраивается более интимный угол, здесь устанавливается кровать, над которой навешивается национальный молдавский ковер — неотъемлемая принадлежность каждой гостиной молдавского дома.

Насколько большое значение придают колхозники гостиной можно судить и по такому факту. В связи с ростом благосостояния колхозников в жилищном сельском строительстве идет непрерывный процесс дифференциации жилых помещений по назначению с одновременным увеличением их площадей. Особенно заметен рост площади гостиной. Если в строительстве жилых домов до 1940 г. средняя площадь гостиной составляла 16—17 м², в строительстве с 1940 по 1960 гг. 17—18 м², то с 1960 по 1968 гг. средняя площадь гостиной составляет 23—24 м².

Стремление получить просторное парадное помещение отразилось в новых планировочных решениях; когда большая гостиная не может быть размещена в пределах обычной конструктивной схемы, она выносятся в отдельный объем. Все эти особенности устройства гостиной необходимо учитывать при проектировании современных жилых домов.

Особое значение придают молдавские строители устройству в сельском доме летних помещений самого различного назначения. Известно, что в Молдавии более полугода жизнь сельского населения протекает в летних помещениях и на открытом воздухе. В это время люди в основном пользуются летней кухней, верандой, теньвым навесом, галереей или просто садом. Хозяйственные работы также происходят во дворе. В связи с этим летние помещения становятся неотъемлемым элементом южного жилища. Возможность почти круглогодичного использования лоджий, веранд и летних кухонь для бытовых потребностей семьи делает их важными компонентами жилой квартиры Молдавии.

Наибольшее распространение в практике индивидуального строительства получили летние кухни — пристроенные и отдельно стоящие. В северных районах Молдавии

Село Кожушна, Страшенский район.
Новая застройка
Общий вид усадьбы в селе Крива, Бричанский район
Пример архитектурного решения отдельно стоящей летней кухни — Бричанский район

Жилой дом в селе Яловены, Котовский район. План

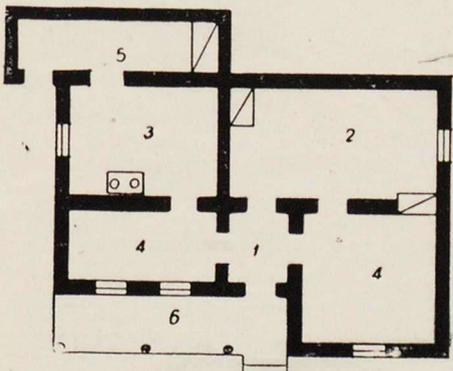
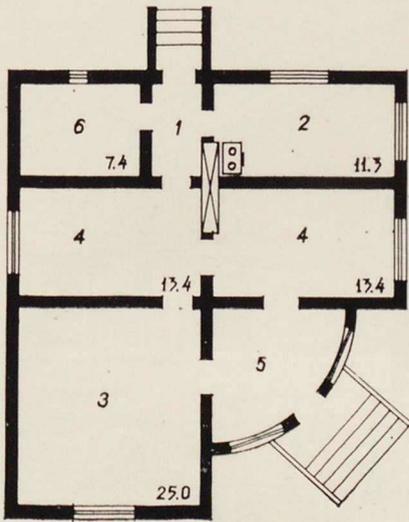
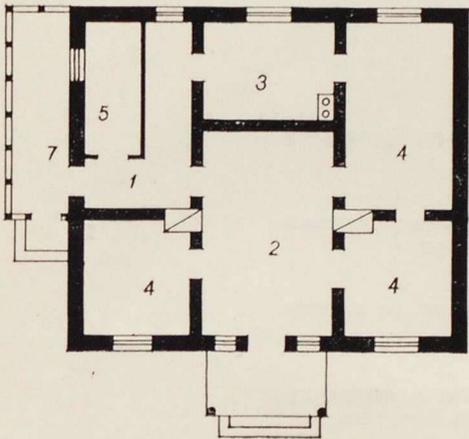
1 — передняя; 2 — гостиная (каса-маре); 3 — кухня-столовая; 4 — спальня; 5 — санитарная комната; 6 — веранда

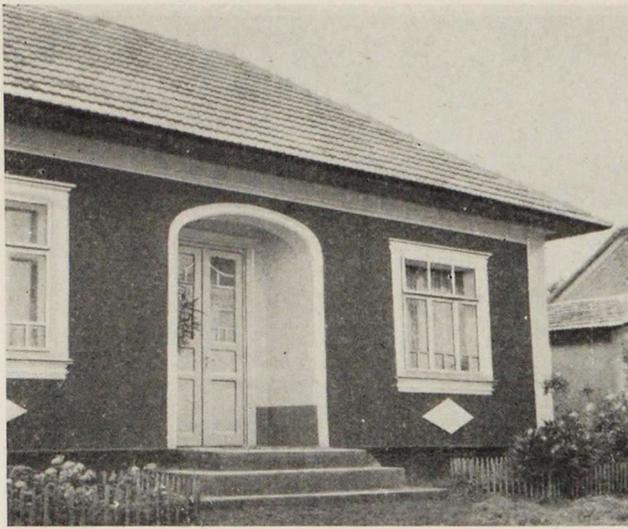
Жилой дом в селе Гриманкауцы, Бричанский район. План.

1 — передняя; 2 — кухня-столовая; 3 — гостиная; 4 — жилые комнаты; 5 — веранда

Жилой дом с пристроенной летней кухней. План

1 — передняя; 2 — гостиная; 3 — кухня-столовая; 4 — жилая комната; 5 — пристроенная летняя кухня; 6 — веранда

распространены пристроенные летние кухни, защищающие стену от холодных северных ветров, и связанные с зимней кухней-столовой.

Широко применяются отдельно стоящие летние кухни и так называемые хозяйственные блоки, в состав которых входят летняя кухня, кладовая, погреб, веранда (открытая или остекленная). Фасады летних кухонь часто украшаются декоративной росписью и лепкой. Обращенные в сторону улицы, эти фасады, создают с жилым домом, размещенным в глубине участка, единое архитектурно-композиционное целое. В решении окон и стен летней кухни и жилого дома применяются единые средства пластики, фактуры, декоративных приемов и цвета, что создает единый архитектурный ансамбль усадьбы.

Новым элементом молдавского жилища являются остекленные веранды, служащие летними жилыми комнатами. Однако зачастую наблюдается перенасыщенность их декоративными элементами, что нежелательно. Особенно усложняется декором нижняя часть веранды: это либо резьба по дереву, либо лепные элементы — цветы, букеты, животные, рыбы, гроздь винограда и т. п. Стремление украсить веранду подчеркивает ее важное функциональное значение, а также ее место в архитектуре жилого дома.

Национальные особенности архитектуры молдавского жилища проявляются не только в его пространственной организации, но и в решении фасадов и их декоре. Фасады сельских жилых домов очень разнообразны. При путешествии по Молдавии с севера на юг (что занимает один-два дня) можно проследить, как в калейдоскопе, самые разнообразные решения фасадов домов.

Например, в северных районах наибольшее значение придается устройству главного входа в дом. Вход акцентируется различными средствами, но чаще всего он ведет через остекленный тамбур или веранду. Интересен прием решения главного входа в неглубокой лоджии, с различным чертанием арок, в остекленной перегородке

Жилой дом в селе Реуцел

Жилой дом в селе Дрепкауцы, Бричанский район

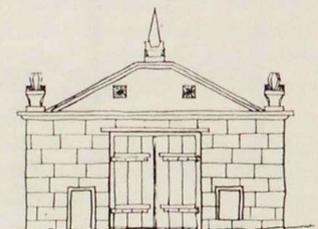
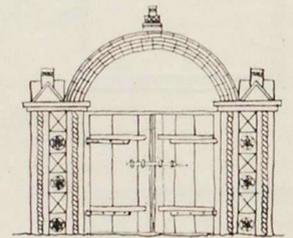
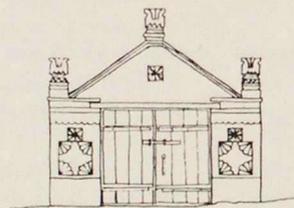
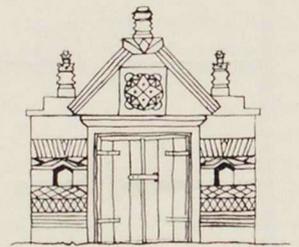
Решения деревянных фронтонов и слуховых окон в южных селах Молдавии

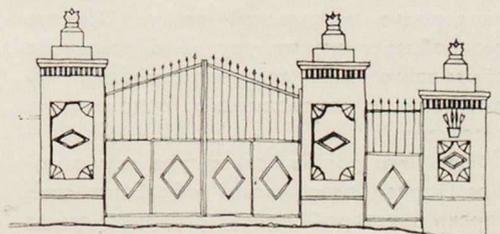
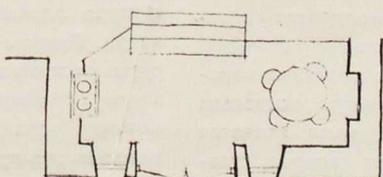
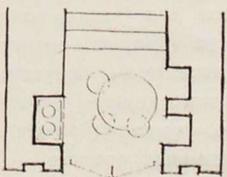
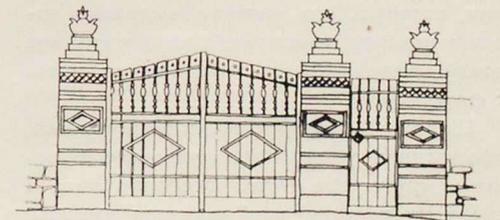
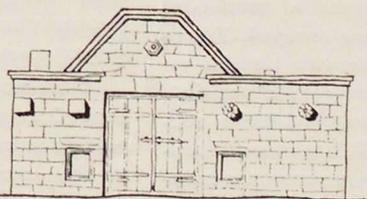
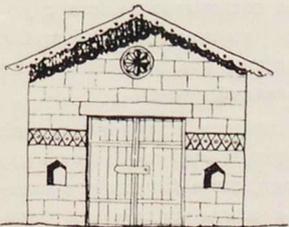
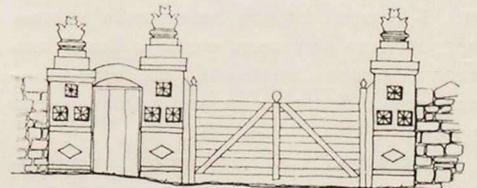
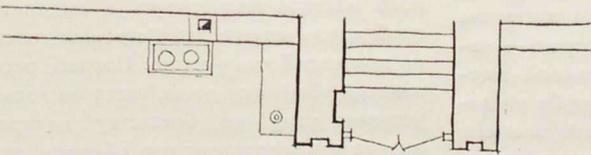
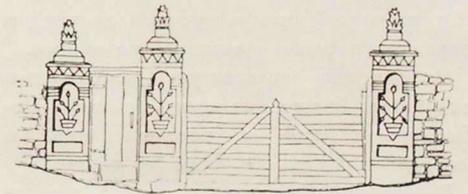
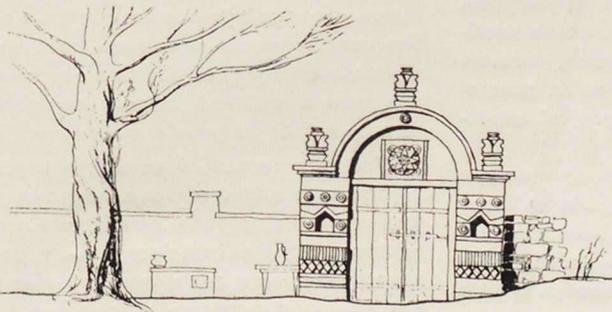
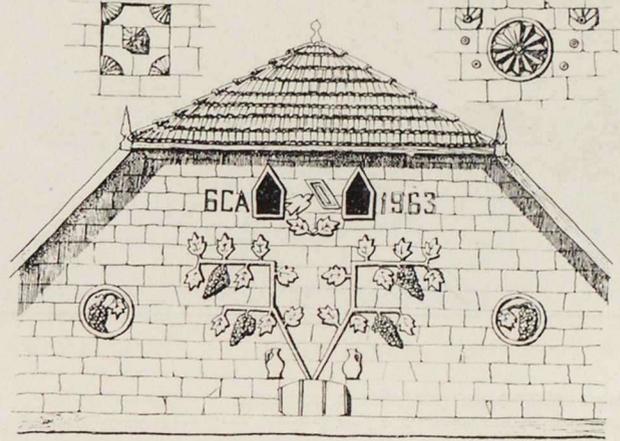
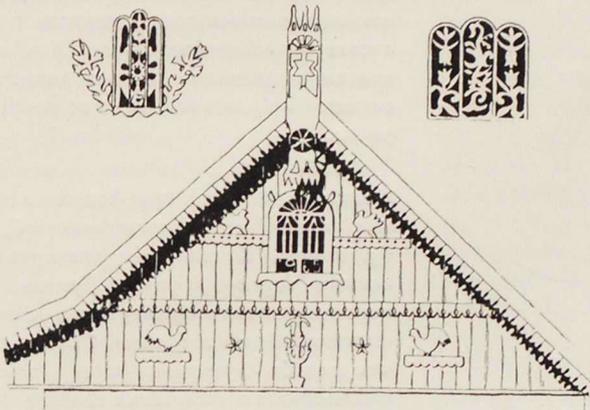
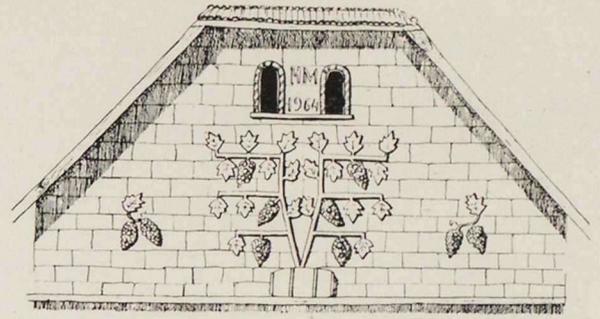
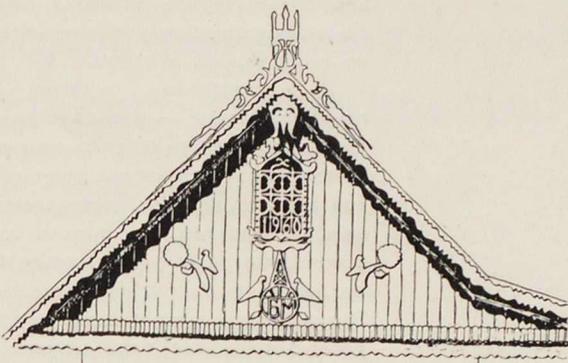
Решения фронтонов жилых домов в селах центральной Молдавии

Примеры решения погребов и летних кухонь в районах центральной Молдавии

Решения каменных столбов ворот и калиток в селах центральной Молдавии

1	2	3	4
		5	6

Фрагмент застройки усадьбы в районах центральной Молдавии

родке, установленной на всю ширину передней.

Эти приемы решения главного входа придают живописность жилой застройке северных районов Молдавии. В последние годы народные строители стали применять прием трехчастного деления фасада жилого дома, заимствованный из практики Закарпатской Украины, но трактованный молдавскими колхозниками несколько по-своему — с более четкой профилировкой деталей и более контрастным цветовым решением.

Молдавскую архитектуру невозможно представить без ее цветового решения. Необыкновенно яркие и красочны расцветки фасадов жилых домов, включая детали.

В северной Молдавии существуют в основном два приема окраски плоскостей стен. В первом случае каким-либо цветом окрашивается плоскость стены, а белым все соподчиненные элементы, во втором — поле стены белое, а детали имеют яркую окраску.

В последние годы получил распространение прием цветового решения входной лоджии, которую, как правило, выделяют ярким интенсивным цветом, а на фасаде, над аркой, рисуют букеты цветов или ветки с фруктами.

Широко бытует роспись в виде фриз, оформления углов, в междуоконных вставках и других элементах. Особенно ярко и сочно по рисунку изображаются фрукты, виноградные гроздья, символизирующие плодородие молдавской земли. Приятно разнообразит архитектуру дома различное обрамление окон профилированными наличниками с декоративными подоконными вставками.

Большую роль в архитектуре жилых домов играет пластическая обработка стен, характер которой зависит от применяемых

строительных материалов и конструкций. Особенно широко применяется пластическая обработка саманных стен, требующая большой тщательности. Долговечность отделки саманных стен достигается особым способом их оштукатуривания — в три слоя по металлической сетке, чем достигается интересная фактура поверхности.

В последние годы в жилищном строительстве применяют цветную штукатурку, что объясняется рядом практических соображений: она лучше сохраняется, меньше выгорает на солнце, не смывается дождями; поэтому не требуется ежегодной окраски стен.

Совсем по-иному решается архитектура жилых домов в центральных районах Молдавии. Наличие здесь ракушечника, легко поддающегося профилировке и резьбе, обусловило создание весьма своеобразной и самобытной архитектуры сельских жилых домов. Основным архитектурным акцентом жилого дома является здесь галерея — необходимый бытовой элемент сельской квартиры юга. Умение превратить сугубо утилитарную часть жилища в главный элемент композиции является большим достижением народных зодчих Молдавии.

Бесконечно разнообразны и затейливы по форме и цвету решения галерей. Умело применяется цвет в элементах резьбы по камню: цвет не контрастирует с резьбой, а подчеркивает ее рельеф, помогая восприятию орнаментальной пластики. Большую роль играет цвет в деревянных галереях и открытых верандах. Полихромное решение галерей придает молдавскому дому особую привлекательность.

В районах, удаленных от каменных карьеров, или в тех случаях, когда основным композиционным акцентом дома является асимметричная веранда, а не галерея, глав-

ное архитектурное звучание приобретает решение фронтона, особенно при постановке дома торцом к улице.

В декоративном решении фронтонов основной мотив — это виноградные лозы. Думается, что такой стилизованный прием с четкой геометрической прорисовкой деталей придает зданиям определенный национальный колорит. Он вполне может быть использован также в интерьерах ресторанов, кафе и других общественных зданий. Это относится и ко множеству других декоративных приемов, столь широко применяемых в народном строительстве. Архитектурная выразительность фронтонов подчеркивается применением цвета. Как правило, цветом выделяются разные детали, а фон остается нейтральным, в естественном материале.

Особенностью жилых домов южной Молдавии является преобладание двухскатных крыш с декоративной обработкой фронтонов. Жилые дома, как правило, ставятся торцом к улице. Приемы декоративного решения фронтонов в южных районах очень разнообразны. Особенно вычурная резьба фронтонов и их завершений наблюдается в гагаузских селах.

Значительную роль в архитектуре жилища, усадьбы и улицы играют такие элементы приусадебного участка, как ограждение, ворота, калитки, колодцы и другие. Малые формы, особенно в сочетании с зеленью, помимо благоустройства, дополняют и обогащают архитектурное решение жилого дома, как бы связывая разрозненные постройки на усадьбе в единое целое.

В народном зодчестве Молдавии значительным архитектурным элементом в ансамбле села являются каменные столбы ворот и ограждения усадеб. Особое звучание они получили в районах добычи пильного котельца, в районах резьбы по камню.

Профиль сельского хозяйства и условия длительного жаркого лета определили большое значение погреба, особенно в районах центральной и южной Молдавии, в районах виноградарства и садоводства. В этих районах можно проследить стремление народного мастера подчеркнуть и выделить погреб среди других хозяйственных построек на приусадебном участке. Погреб, расположенный вблизи от дома, часто не только не уступает дому по богатству декора, но иногда и превосходит его обилием декоративных приемов и составляет вместе с домом интересную композицию усадьбы. Иногда развитая площадка погреба служит одновременно и летней кухней.

В заключение хочется подчеркнуть, что своеобразный архитектурный фольклор молдавского народа, столь богато представленный сельскими жилыми домами, безусловно, должен найти применение в архитектуре зданий самого различного назначения. Лучшие образцы народной архитектуры раскрывают архитекторам, искусствоведом, художникам-прикладникам богатую палитру архитектурно-композиционных и декоративно-художественных средств.

О градостроительном нормировании школьного строительства

Архитектор А. РОДИОНОВ

Расчетные показатели по школам, рекомендуемые строительными нормами, нуждаются в уточнении в зависимости от местных условий, что оговорено в СНиПе. Однако в методике расчета нормативов действительных потребностей в школах в тех или иных условиях, до настоящего времени нет полной ясности, что весьма затрудняет работу проектировщиков.

В последнее время делаются попытки уточнить методику градостроительного нормирования по отдельным видам обслуживания населения, но принципы расчета нормативов по школам освещаются недостаточно убедительно, без учета некоторых особенностей работы школ. В частности, не учитывается состав учащихся по годам обучения и некоторые другие факторы, оказывающие определенное влияние на комплектование и градостроительные показатели школ. Включение этих факторов в нормативы по школьному строительству даст более полное представление о нормировании школ и позволит точнее определить необходимую вместимость этих зданий.

В современной градостроительной практике вместимость школьных зданий определяется в соответствии со СНиПом. При этом количество ученических мест принимается равным расчетной численности учащихся. Но, как показывают практика и анализ комплектования школ, число учащихся одновременно занимающихся в школах никогда не достигает и не может достичь их расчетной вместимости (фактического количества ученических мест).

Рассмотрим это положение на следующем примере. Допустим, требуется определить необходимую вместимость школьного здания для размещения 800 учащихся I—VIII классов, проживающих в зоне обслуживания школы.

Зная, что количество учащихся в каждой учебной группе не должно превышать 40 человек, при расчете школы нетрудно установить, что для размещения 800 учащихся необходимо и достаточно 20 классных комнат. Казалось бы, в данном случае количество ученических мест в школьном здании может быть равно численности учащихся. Однако такой подсчет приводит к весьма значительным ошибкам. Предположив, что по годам обучения учащиеся распределяются равномерно, т. е. по 100 человек, убеждаемся, что в каждом из восьми классов школы должно быть сформировано не менее трех учебных групп, а их общее количество достигнет 24 вместо 20, полученных по предыдущему расчету. Тогда общее количество ученических мест в

школьном здании составит уже 960 вместо 800.

Разница в подсчетах, определяемая условиями комплектования школ, весьма значительна и заслуживает самого пристального внимания. Изучение принципов формирования контингента учащихся в общеобразовательных школах свидетельствует о том, что для расчетов вместимости школьных зданий и их градостроительной технико-экономической оценки необходимо ввести показатель наполняемости школ, отражающий особенности их комплектования. Этот показатель должен характеризовать разницу между численностью учащихся и количеством занимаемых ими ученических мест и может быть представлен в виде отношения этих величин. Например, наполняемость школьного здания на 960 ученических мест при размещении в нем 800 учащихся (по рассмотренному выше примеру) составляет 0,83 или 83%. Тогда, в соответствующих условиях, для размещения 800 учащихся I—VIII классов, вместимость школьного здания следовало бы определять с помощью некоторого коэффициента вместимости, учитывающего степень наполняемости школы (в данном случае — $960:800=1,2$).

Практически, зависимость между вместимостью школ и численностью учащихся несколько сложнее, так как состав учащихся по годам обучения неравномерен и наполняемость школ в разных условиях — различна.

Зависимость и закономерность комплектования общеобразовательных школ в настоящее время являются одной из наименее изученных проблем современного школьного строительства. Исследование этих вопросов производилось на основе анализа фактического состояния в школах Волгограда.

За последние годы, для анализа комплектования, было обследовано более 80 школ Волгограда, расположенных в различных градостроительных и планировочных условиях. Анализу подвергся также состав учащихся по годам обучения в отдельных городских, жилых районах и микрорайонах города. Кроме того, были использованы данные по составу учащихся в отдельных школах других городов.

Исследованиями установлено, что единовременная наполняемость школ, как правило, ниже их расчетной вместимости, исчисленной по количеству учебных групп и их нормативной наполняемости*, и в раз-

* Расчет показателей производился при условии наполняемости учебных групп — не более 40 учащихся.

личных условиях составляет от 0,70 до 0,93. Из этого следует, что коэффициент вместимости школьных зданий может иметь значение от 1,07 до 1,45. В более крупных школах степень средней наполняемости несколько выше по сравнению со школами, насчитывающими меньшее количество учащихся. Это подтверждает наличие градостроительно-планировочных зависимостей комплектования школ.

Более подробные анализ и расчеты, проведенные для условий Волгограда, привели к выводу, что для расчета школьной сети в среднем могут быть приняты следующие данные:

расчетный показатель численности учащихся I—VIII классов — 140 чел. на 1000 жителей;

расчетный показатель численности учащихся IX—X классов — 32 чел. на 1000 жителей;

общий расчетный показатель численности учащихся общеобразовательных школ (I—X классы) — 172 чел. на 1000 жителей;

средняя наполняемость школ, насчитывающих не менее 16 учебных групп — 0,866 или 86,58%;

средний коэффициент вместимости школьных зданий — 1,155.

На основании этих данных подсчитано, что общая норма для Волгограда должна составлять 200 ученических мест на каждые 172 учащихся или на 1000 жителей города.

Показатели комплектования школ соответствуют фактическим показателям по школам Центрального района города, комплексное обследование которых проводилось специально в целях проверки.

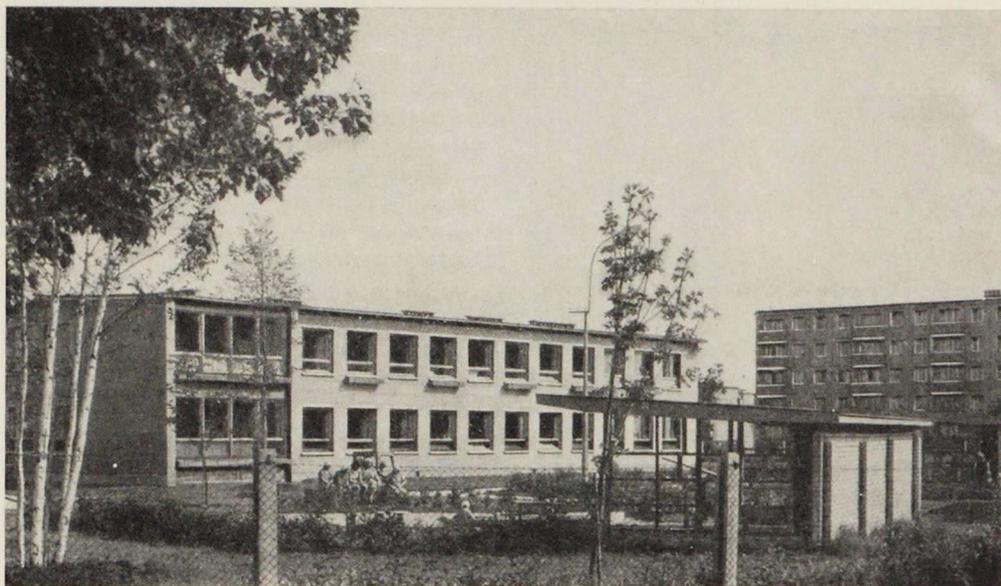
По данным обследования нетрудно определить, что средняя наполняемость школ района составляла 0,864, а средний коэффициент вместимости школ — 1,158.

Сравнение расчетных и фактических показателей комплектования школ свидетельствует о правильности методики определения и целесообразности применения их в соответствующих градостроительных условиях.

Предлагаемая методика расчета школ может быть использована для определения нормативов и объемов школьного строительства не только в Волгограде, но и в других населенных местах.

В условиях городского строительства для определения общих показателей может быть использован и коэффициент вместимости школьных зданий — 1,155, являющийся средним для школ, вместимостью от 16 до 52 ученических групп. В этих случаях показатель количества ученических мест в школьных зданиях может быть определен путем умножения численности учащихся I—X классов на 1,155.

Предлагаемая методика градостроительного расчета школ, учитывающая состав учащихся по годам обучения, позволяет определять объемы школьного строительства с учетом специфики комплектования школ и со значительным приближением к реальным условиям их функционирования.

Московская область. Здание детских яслей-сада

Детские учреждения города

Н. БЛОХИНА,
кандидат архитектуры

Детские дошкольные учреждения в нашей стране являются объектами массового строительства, масштабы которого с каждым годом увеличиваются. К настоящему времени в системе общественного воспитания насчитывается более 8 млн. мест, а к 1975 г. их число возрастет до 15 млн.

Увеличение объемов и ускорение темпов строительства предъявляют более высокие требования к организации сети и созданию материальной базы общественного воспитания дошкольников. Анализ существующего фонда дошкольных учреждений и организации сети показывает, что актуальной проблемой для дальнейшего развития детских дошкольных учреждений является упорядочение расчетной нормы с учетом всех факторов, влияющих на потребность в детских яслях-садах в различных районах, зонах и городах, а также качественное улучшение зданий.

По действующим нормам расчета сети дошкольных учреждений (СНиП II-К.2-62) определение числа мест в микрорайоне ведется, исходя из единой нормы 70—90 мест на 1 тыс. жителей. Фактический же уровень обеспеченности детскими учреждениями в настоящее время от 21,1% до 52,8%, что объясняется различной демографической структурой населения. Фактическое число детей в городах колеблется от 107 (Латвийская ССР) до 216 (Туркменская ССР) на 1 тыс. жителей.

После проведения научных исследований было выявлено, что единая расчетная норма, выраженная постоянным числом, не отражает ни характерных соотношений возрастного состава населения в различных республиках, областях и городах, ни динамику развития сети. В связи с этим за расчетную норму предлагается принять процентный показатель, при котором учитываются колебания демографической структуры населения.

Система общественного воспитания предусматривает все большее обеспечение детей дошкольного возраста детскими учреждениями с тем, чтобы уже в ближайшие годы полностью удовлетворить потребность в дошкольных учреждениях.

Для различных возрастных групп выявлена разная потребность в детских дошкольных учреждениях. Дети младше одного года, из-за особенностей физиологического развития, требуют присутствия матери, поэтому можно считать, что только 5—10% детей этого возраста будут посещать детские учреждения.

Младшие возрасты (до трех лет) будут составлять довольно значительную часть детей, воспитывающихся дома, при наличии не работающих членов семьи. Дети с трех лет почти все будут посещать детские учреждения; особенно это относится к детям в возрасте шести и семи лет, учитывая повышенные требования подготовки их к

школе. В перспективе общий охват дошкольными учреждениями будет составлять не более 80% от всего числа детей дошкольного возраста.

Особенности расчета сети детских дошкольных учреждений — в настоящее время лишь для части дошкольников, а в перспективе — для всех желающих выявляют необходимость дифференциации норм по этапам. В связи с этим доведение расчетной нормы до перспективной происходит постепенно, в соответствии с планами финансирования строительства и эксплуатации детских учреждений. К концу первого этапа в городских условиях уровень охвата детей детскими учреждениями предполагается довести до 70%, а до перспективной нормы — после 1980 г. Кроме того, для городских условий предполагается дифференцировать расчетные нормы по степени занятости населения на производстве.

Требования повышения расчетных норм для ряда районов, из-за особенностей производственной базы, суровых климатических условий и ряда других причин, в первый период намечают некоторое перераспределение расчетных норм в различных зонах. Так, в пределах РСФСР общая расчетная норма на первый период 70%, для наиболее суровых районов Крайнего Севера — 75%, а для остальных районов РСФСР — 65%.

Для отдельных городов к расчетным показателям вводятся поправочные коэффициенты, учитывающие демографическую структуру населения в городах различной величины и расположенных в разных зонах. Так демографическая структура населения с большей численностью дошкольников характерна в I зоне для крупных городов, в южной зоне для малых, а в средней полосе, для городов-новостроек — малых, средних и некоторых крупных.

Изучение существующей демографии и перспектив развития детских учреждений

позволило разработать график определения расчетного числа мест в детских учреждениях с учетом различной демографии и процента обеспеченности ими. По номограмме можно выявить тип и численность дошкольных учреждений для микрорайонов или населенных мест различной величины.

Одно из направлений совершенствования яслей-садов, наметившееся в последние годы и требующее дальнейшего развития, — это отражение в объемно-планировочном решении здания, составе и площадях помещений специфических природных условий различных строительного-климатических зон. В проектах зданий яслей-садов для южных районов уже учитываются требования предохранения помещений от перегрева, обеспечивается лучшая связь групповых ячеек с площадками на участке и по-новому решаются административно-хозяйственные помещения. Так, в зданиях яслей-садов, выстроенных в Ташкенте, связь между всеми групповыми ячейками и обособленным административно-хозяйственным корпусом (включающим зал) осуществляется по галерее, которая выполняет роль солнцезащиты. Теневые навесы приближены к зданию и как бы объединяют помещения групповой ячейки в здании и групповой площадки на участке.

В зданиях яслей-садов для средней полосы природно-климатические особенности вызывают необходимость заменять холодные веранды отапливаемыми спальнями-верандами. Изучение практики эксплуатации холодных веранд показывает, что на неотапливаемых верандах при температуре наружного воздуха выше $+20^{\circ}$ и ниже -10° создаются дискомфортные условия для детей. В связи с этим в зданиях II и частично III строительного-климатической зоны рекомендуется строить спальни-веранды с расчетной температурой $16-18^{\circ}$. В проекте, разработанном ЦНИИЭП учебных зданий, это уже учтено.

Наиболее существенные преобразования в составе, площадях помещений и требованиях к объемно-планировочным решениям необходимо осуществить для яслей-садов, предназначенных для строительства в наиболее суровых районах Крайнего Севера. В этой зоне специфика природно-климатических условий проявляется пока в пристройке дополнительных помещений к уже выстроенным зданиям. В настоящее время уже утверждены «Указания по проектированию населенных мест, предприятий, зданий и сооружений в северной строительного-климатической зоне» (СН 353-66), на основании которых разрабатываются новые типовые и экспериментальные проекты яслей-садов. В указаниях и новых проектах яслей-садов расширяется состав, и увеличиваются пло-

щади отдельных помещений. В зданиях яслей-садов этой зоны предусматриваются фотарий, зимний сад, бассейн, прогулочные веранды. Во всех групповых ячейках рекомендуется устраивать спальни. Для северных районов разрабатываются проекты зданий, в которых основные помещения групповой ячейки защищены от сурового климата за счет увеличения глубины корпуса.

В настоящее время имеется достаточное количество типовых проектов детских дошкольных учреждений. В городах и посел-

ках городского типа применяется 108 типовых проектов детских яслей-садов на 140 и 280 мест для дневного и круглосуточного пребывания детей. Кроме того, учитывая направление дальнейшего развития жилищного строительства и культурно-бытового обслуживания, совершенствуются здания детских дошкольных учреждений, применяемые в различных градостроительных условиях.

Для городов-новостроек с особой демографической структурой населения, предла-

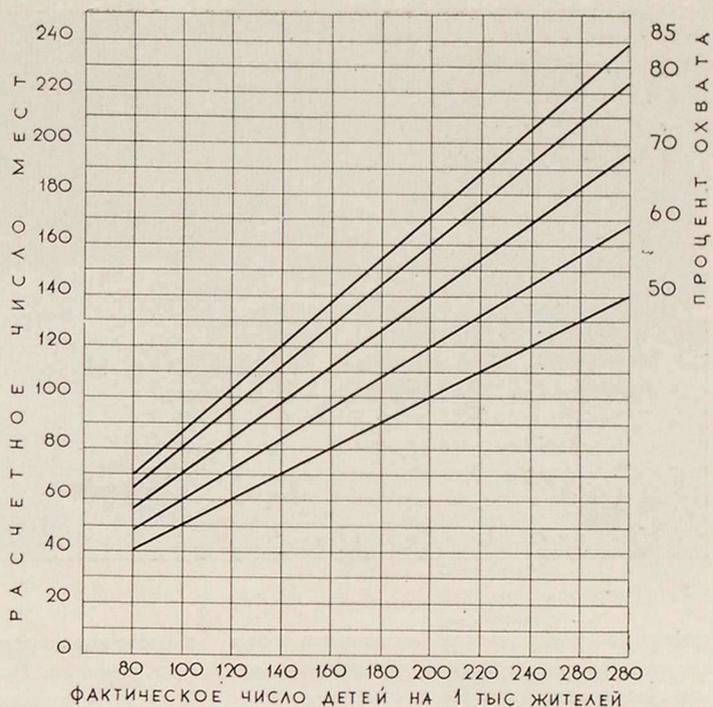
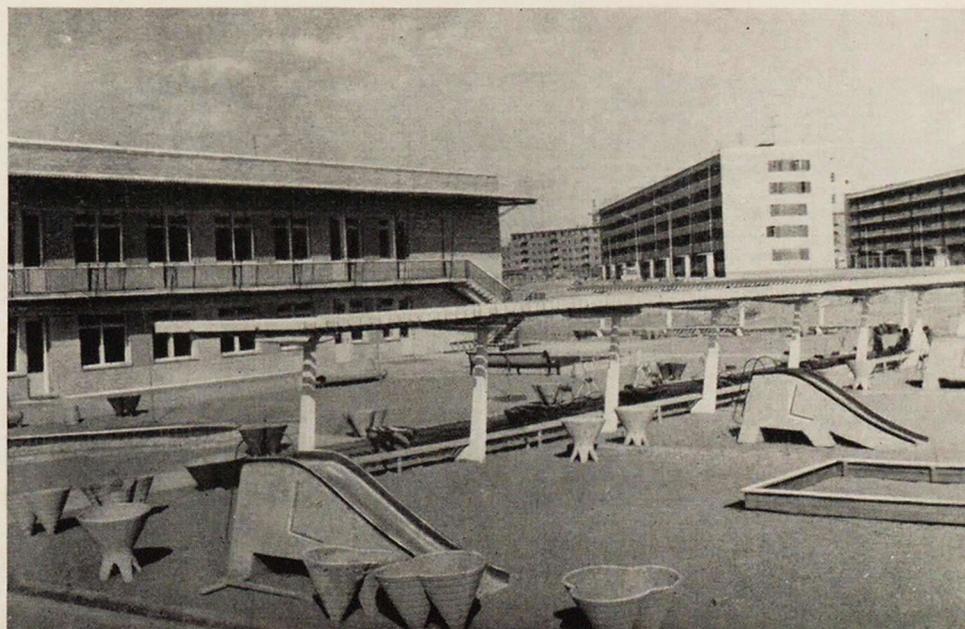
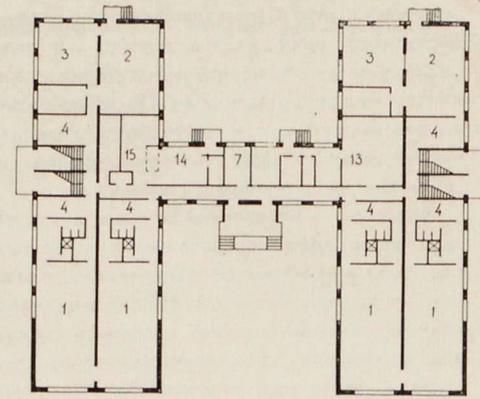
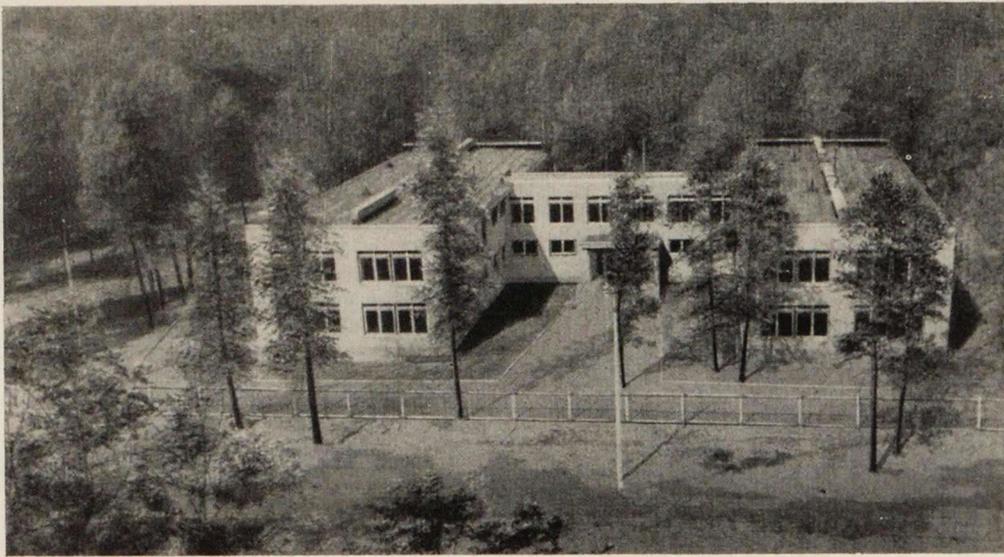

График определения расчетного числа мест в дошкольных учреждениях с учетом различной демографии и процента обеспечения детскими учреждениями

Ташкент. Ясли-сад на 280 мест для дневного пребывания детей. Т. п. 2С—04—20с Таш-ЗНИИЭПа. Архитектор А. Ковалев

Подольский район Московской области. Ясли-сад на 280 мест для дневного пребывания детей. Т. п. 2С—04—8 ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Ф. Бабушкина, Е. Лоренцсон, В. Подольский
а — план; б — фасад

гаются детские ясли-сады, имеющие в своем составе групповые ячейки для детей младшего ясельного возраста, т. е. кратные семи возрастным группам — на 160 и 320 мест.

В целях более гибкого использования зданий дошкольных учреждений разработаны проекты яслей-садов, которые могут эксплуатироваться как дневные и круглосуточные. В одном из проектных решений предлагаются универсальные детские учреждения с площадью основных помещений групповой ячейки 86 м², рассчитанные на дневное и на круглосуточное пребывание детей. Однако такой тип не проверен в эксплуатации и поэтому пока не может быть рекомендован для широкого применения в строительстве.

В качестве переходного типа предлагаются ясли-сады смешанного типа, т. е. имеющие в своем составе кроме дневных, часть групповых ячеек для круглосуточного пребывания детей. Смешанный тип яслей-садов

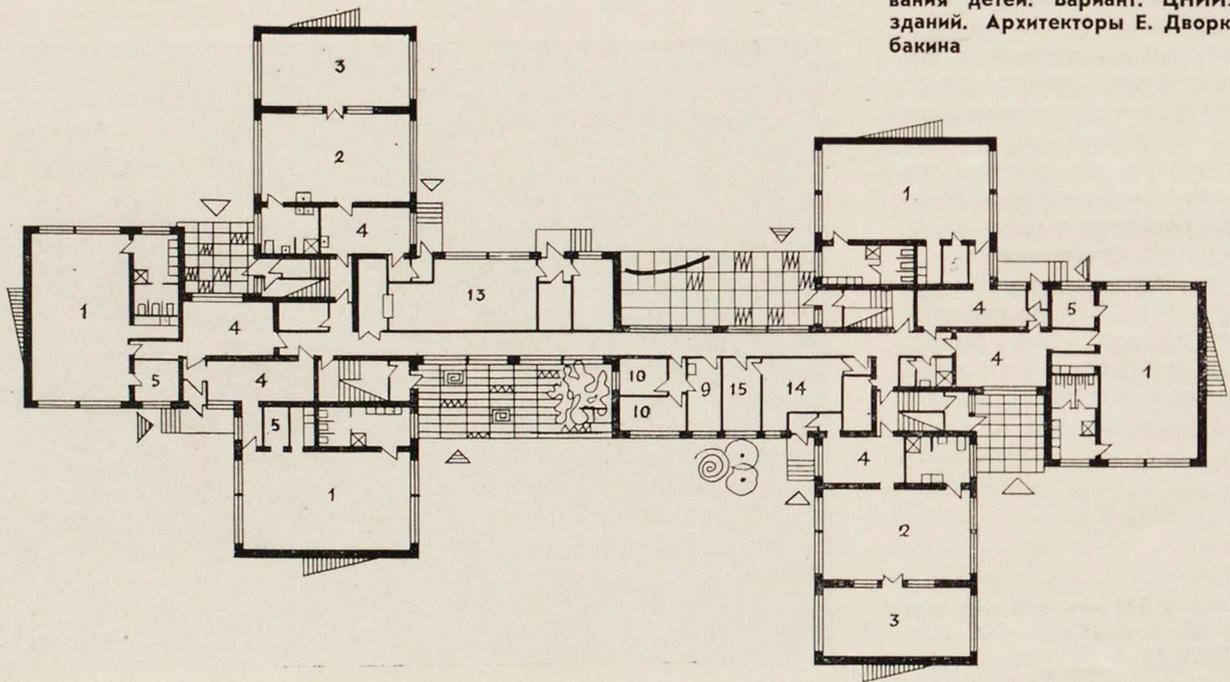
в настоящее время имеет наибольшее распространение. Исследование практики эксплуатации дневных и круглосуточных яслей-садов показало, что в том и другом типе чаще всего сохраняются круглосуточными не более трех групп, а остальные групповые ячейки, независимо от типа здания, предназначаются для дневного пребывания детей.

В современной практике застройки жилых массивов дошкольные учреждения размещаются рядом по два-три здания. Укрупнение микрорайонов, повышение этажности жилых зданий, а следовательно и увеличение плотности застройки влекут за собой увеличение вместимости зданий яслей-садов. Однако увеличение численности групповых ячеек приводит к качественному изменению структуры дошкольных учреждений, что позволяет кооперировать сходные по назначению помещения. В этом случае к жилью приближаются здания я-

слей-садов ограниченной вместимости, включающие групповые ячейки, а также помещения непосредственно обслуживающие детей — зал для музыкальных и гимнастических занятий, медицинские комнаты и др. Все помещения административно-хозяйственного назначения могут быть кооперированы. При этом может быть обеспечена лучшая организация технологического процесса и более высокая оснащенность здания инженерно-техническим оборудованием.

В таких комплексах может быть общая группа помещений, расширяющая возможности физического и эстетического воспитания детей — бассейн, зимний сад, комната для творческих занятий. Подобную группу помещений можно объединять со сходными по назначению комплексами школы и жилой группы.

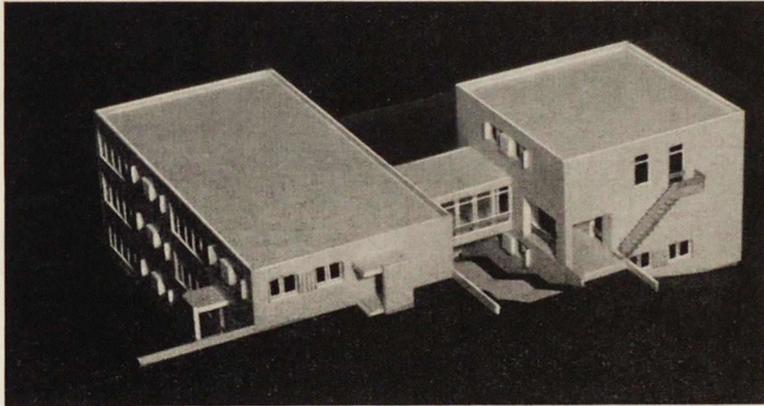
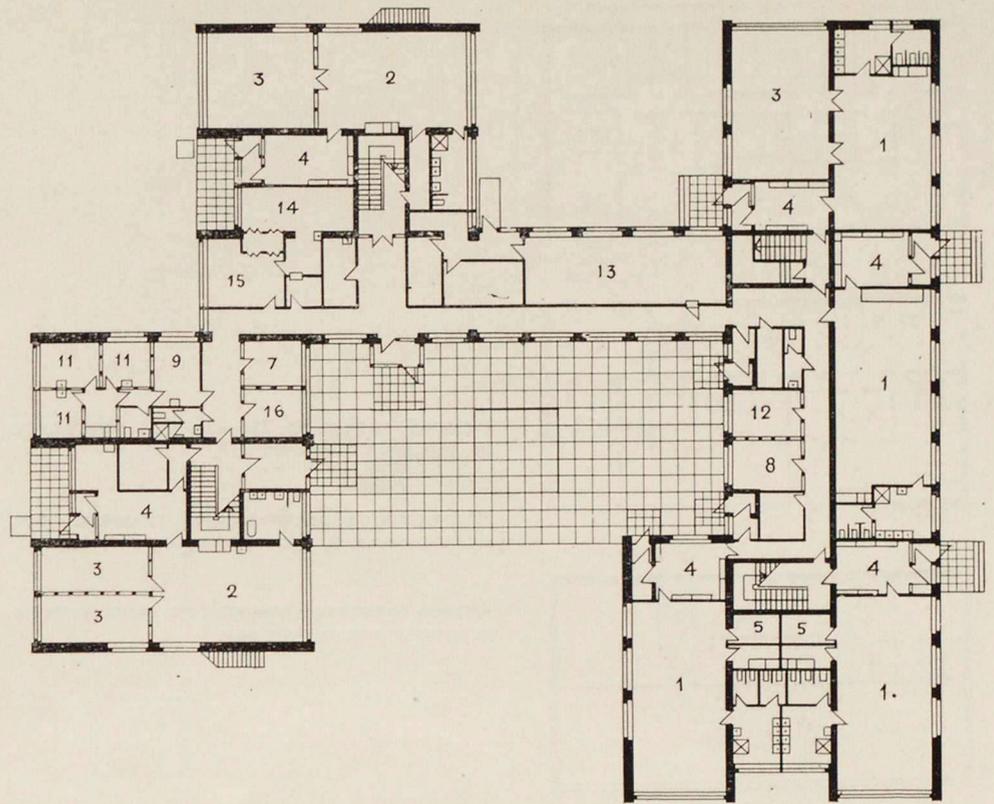
Изучение практики эксплуатации яслей-садов большой вместимости позволило разработать проект крупного комплекса яслей-

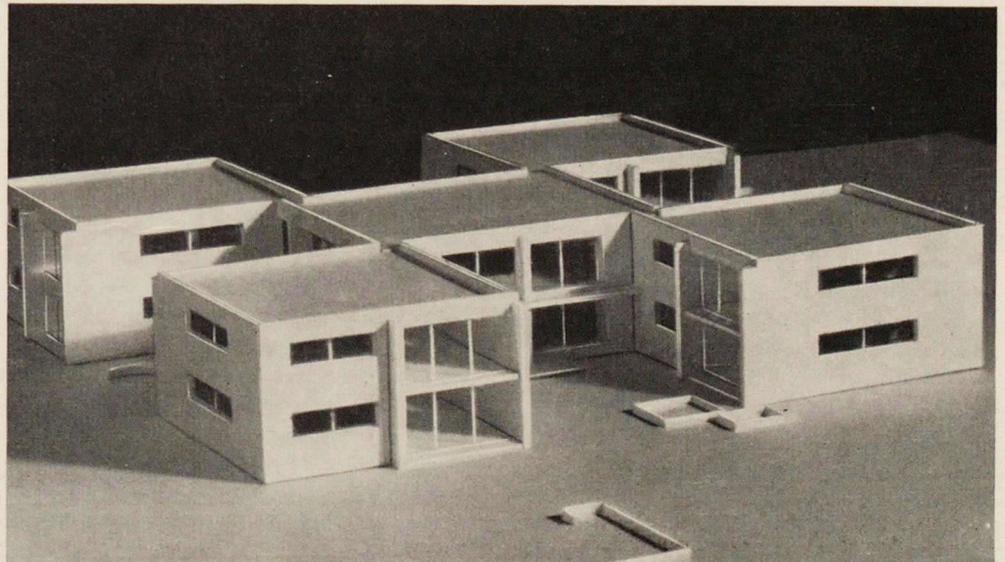
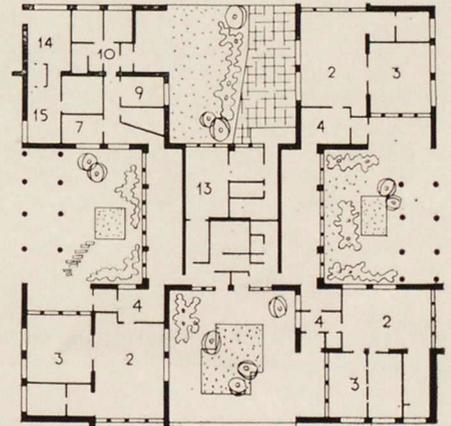
Ясли-сад на 280 мест для дневного пребывания детей. Вариант. ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Е. Дворкина, Н. Кулебакина

Ясли-сад на 320 мест с групповыми ячейками для дневного и круглосуточного пребывания детей (смешанный тип). ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Ф. Бабушкина, А. Михе, Ю. Шаронов

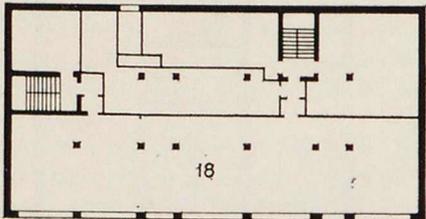
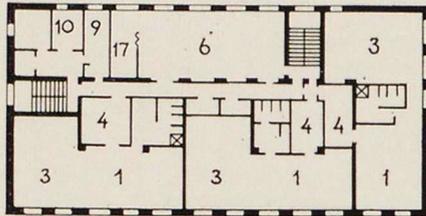
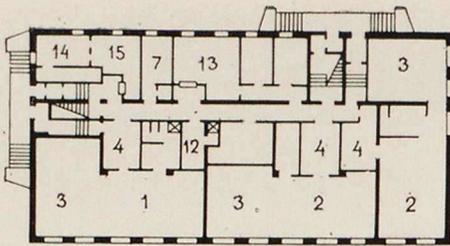
Экспликация — общая для всех рисунков
 1 — групповая; 2 — игральная-столовая; 3 — спальня-веранда; 4 — приемная-раздевальная; 5 — помещение для кроватей; 6 — комната для музыкальных и гимнастических занятий; 7 — кабинет заведующей; 8 — методический кабинет; 9 — медицинская комната; 10 — комната заболевшего ребенка; 11 — изолятор; 12 — комната персонала; 13 — кухня; 14 — стиральная-разборочная; 15 — сушильная-гладильная; 16 — канцелярия; 17 — фотарий; 18 — веранда

Ясли-сад на 280 мест для строительства на территории со сложным рельефом. ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Ю. Шаронов, Л. Шехман

Ясли-сад на 160 мест для круглосуточного пребывания детей. Экспериментальный проект ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Р. Амбарцумян, Ф. Бабушкина, при участии В. Овчинникова

1 | 3
2

Типовой проект № 214—2—12М яслей-сада на 140 мест. ЛенЗНИИЭП

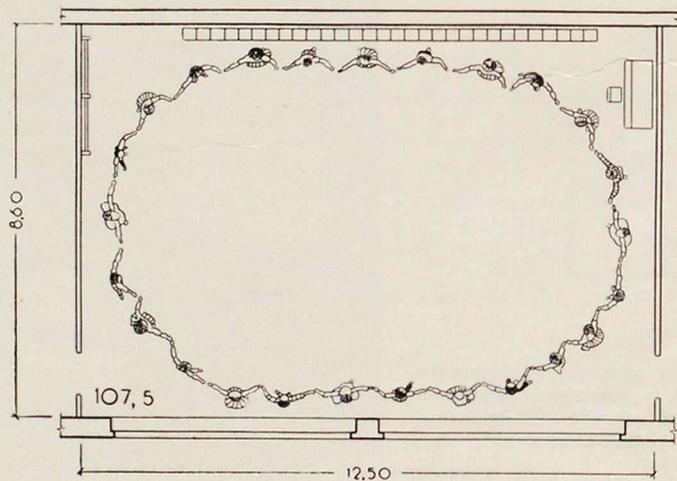
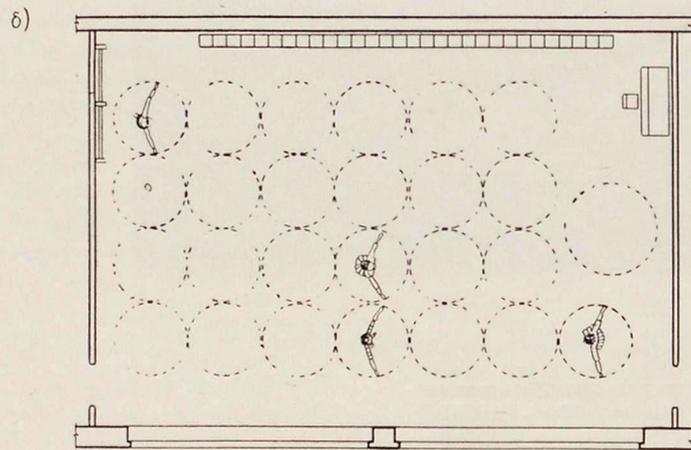
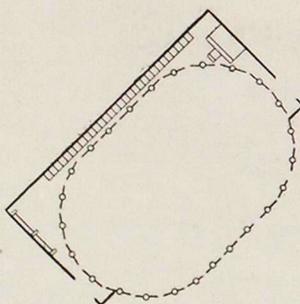
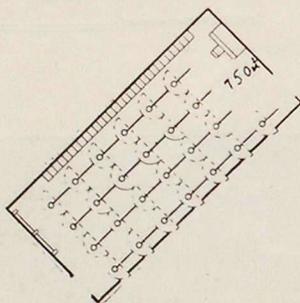
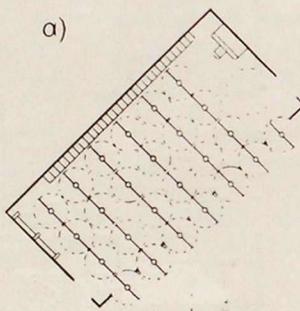
Исследование эксплуатации комнаты для музыкальных и гимнастических занятий

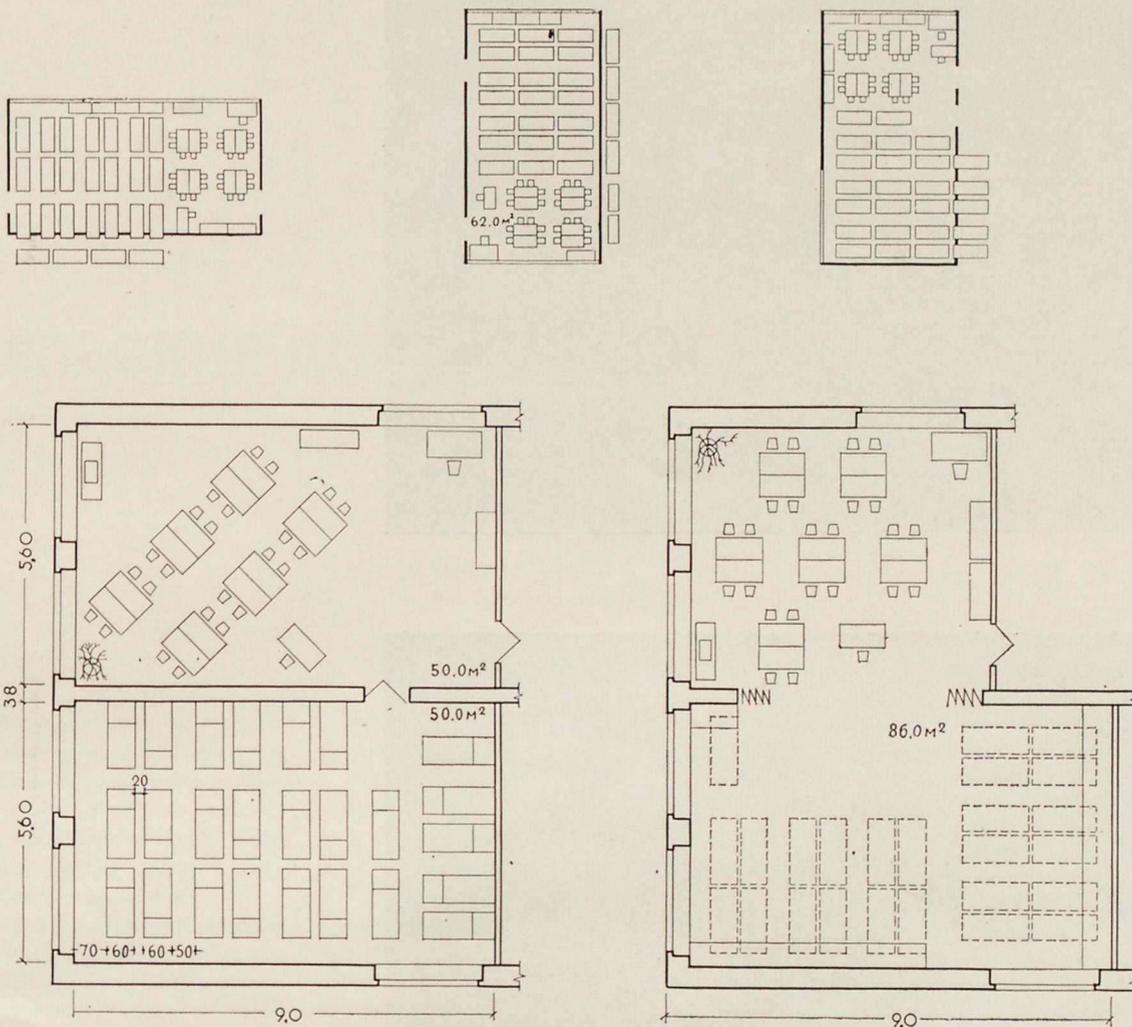
Анализ групповой комнаты по действующим и предлагаемым нормам

садов на 24 группы. Комплекс состоит из отдельных павильонов с помещениями групповых ячеек и укрупненным административно-хозяйственным корпусом.

В целях лучшего учета градостроительных условий, разнообразия приемов застройки и использования территорий со сложным рельефом разрабатываются градостроительные варианты типовых проектов яслей-садов. Они рассчитаны на некоторое расширение перечня действующих типовых проектов для применения в различных условиях жилой застройки. Наличие проектов яслей-садов для строительства на крутом рельефе обеспечит более эффективное использование территории.

В соответствии с развитием дошкольного воспитания происходит дальнейшее совершенствование зданий детских дошкольных учреждений, в которых должно быть обеспечено более разностороннее физическое развитие детей, развитие индивидуальных способностей и предусмотрена возможность подготовить детей к школе. Советская система общественного дошкольного воспитания намечает общую общественную направленность развития ребенка, которая

характеризуется интенсивным развитием первых этических и нравственных качеств, развитием самосознания, практических, умственных, художественных способностей.

Основным направлением дальнейшего совершенствования типов зданий детских дошкольных учреждений является создание наиболее универсальных и гибких решений применительно к требованиям сегодняшнего дня, но с учетом изменения программы воспитания в перспективе и обеспечения наилучших условий пребывания детей в этих зданиях.

Развитие зданий детских яслей-садов идет по пути восполнения недостающих помещений, изменения планировочной структуры здания, качественного совершенствования помещений, инженерно-технической оснащённости зданий и улучшения их архитектурно-эстетического облика.

Существующие различия между дневными и круглосуточными детскими учреждениями по составу и площадям помещений будут ликвидированы. В последние годы уже наметилась тенденция строительства большого числа яслей-садов с двумя основными помещениями (круглосуточный тип). В таких зданиях улучшаются санитарно-

гигиенические условия, повышается комфорт. В практике строительства 1967 г. такие ясли-сады составили около 40% от всех зданий, строящихся в городах.

Изучение опыта эксплуатации существующих зданий, исследования физиологического состояния детей и микроклиматических условий воздушной среды в помещениях доказали необходимость совершенствования групповых ячеек яслей-сада, имеющих одно помещение.

Надо создавать в групповых ячейках такие условия, которые обеспечили бы проведение в них всех необходимых мероприятий. Наиболее удобными зданиями дошкольных учреждений можно считать ясли-сады, имеющие по два основных помещения в групповой ячейке.

В связи с повышением значения физического воспитания детей и изменением антропометрических показателей (в сторону увеличения) в дошкольных учреждениях необходимо изменить габариты зала и увеличить его площадь.

Повышение уровня воспитательной работы и внедрение обучения при подготовке детей к школе требует расширения состава помещений за счет включения

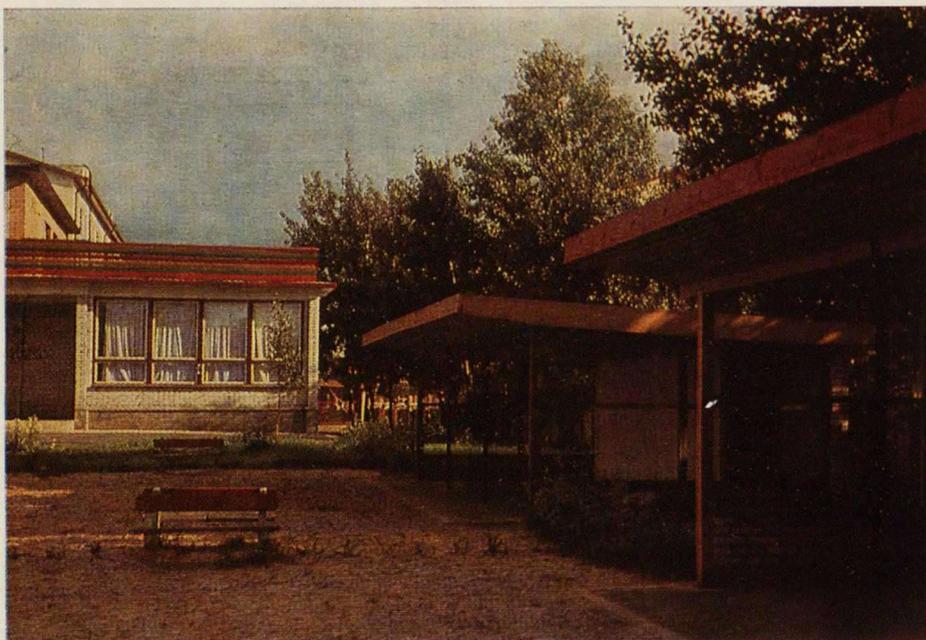
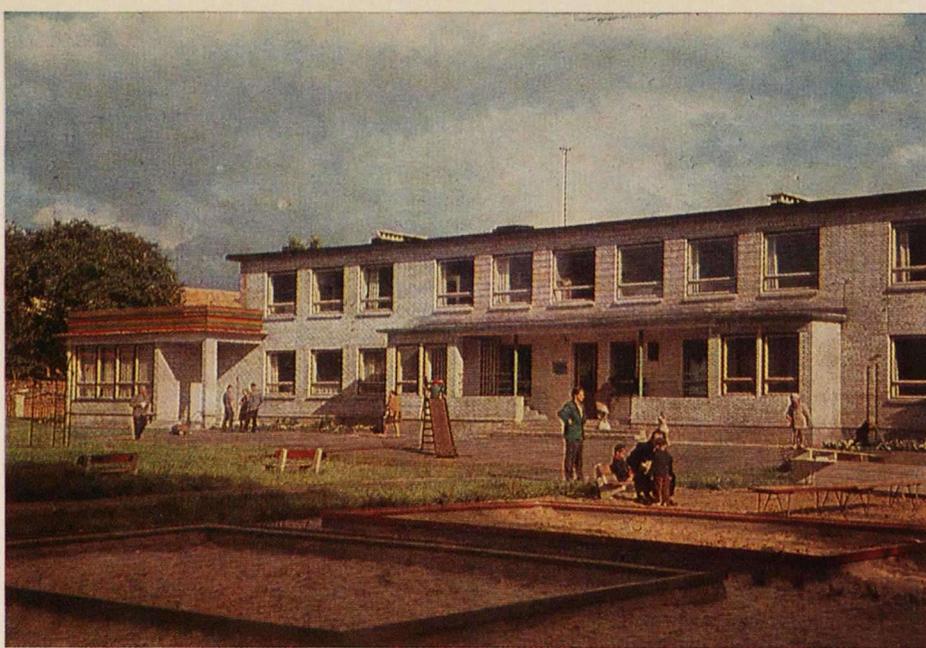
методического кабинета. В зданиях дошкольных учреждений необходимо расширить площади кладовых для хранения овощей, продуктов и различного инвентаря в зависимости от вместимости здания;

С принятием этих предложений рабочая площадь, приходящаяся на 1 место (с учетом строительства зданий малой и большой вместимости), составит 6,5—7,3 м².

Большое значение приобретает также оснащённость яслей-садов техническими средствами обучения.

Для совершенствования архитектурно-эстетических качеств зданий детских учреждений необходимо шире использовать цвет в решении фасадов, расширять палитру применяемых отделочных материалов, смелее использовать декоративные элементы — сграффито, мозаику, разнообразную кирпичную кладку и облицовочный кирпич.

Только комплексное решение типов зданий, состава и площадей помещений, архитектурно-планировочных вопросов и художественно-эстетического облика может обеспечить создание высококачественных зданий яслей-садов.

**Детский сад-ясли на 140 мест в г. Выру,
Эстонской ССР.**
Общий вид
Групповая площадка
Теневого навеса

СЕЛЬСКИЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Архитектор Л. ВИХРОВА

Детские учреждения имеют не только оздоровительное значение, в них ведется и повседневная воспитательная работа. Для сельской местности это особенно важно, поскольку в настоящее время еще есть детские учреждения, работа которых сводится лишь к присмотру за детьми.

Расчет сети детских учреждений на селе ведется по единой норме 70—90 мест на тысячу населения. Эта норма определяет число мест в детских яслях-садах, из которых 35—45 мест рассчитаны на круглогодичное пребывание детей и 35—45 мест на сезонное использование. Расчетные нормы на 1000 жителей в настоящее время являются основным показателем определения вместимости учреждений и расчета сети детских учреждений.

Большое значение в формировании расчетного показателя имеет демографический состав населения, который весьма разнообразен в различных районах страны. Так, в республиках Прибалтики на 1000 жителей сельского населения детей приходится в два с лишним раза меньше, чем в республиках Средней Азии.

Вследствие различия в демографической структуре населения существенно изменяется и потребность в детских учреждениях. При равном процессе охвата детей детскими учреждениями, нормативы для каждой республики будут различными. Например, в Эстонской ССР на 1000 сельских жителей приходится 102 ребенка дошкольного возраста, а в Азербайджанской ССР—278.

По всей стране наблюдается перегрузка групп в сельских детских яслях-садах только во время сезонных полевых работ. В остальное же время года она составляет от 0,1% (в Таджикской ССР) до 3% (в Киргизской ССР). В некоторых республиках группы детских учреждений недогружены; например, на Украине, в Азербайджане и Литве недогрузка составляет 0,3%, а в Эстонии и Белоруссии она еще выше.

Кроме детских учреждений постоянного (круглогодичного) использования, колхозы и совхозы организуют летние площадки, которые работают только летом в течение 4—6 месяцев, в зависимости от занятости родителей.

В колхозах РСФСР в 1965 году на таких площадках находилось 519 тысяч детей. Как правило, в этом случае детей размещают в приспособленных, плохо оборудованных помещениях. Невозможность организовать хорошую воспитательную работу, а также временное посещение детьми летних площадок, связанное с сезонной занятостью родителей, дает основание считать организацию такого вида детских учреждений устаревшей, но в свое время сыгравшей большую роль по высвобождению рабочей силы в колхозах.

Решение проблемы сезонного расширения детских яслей-садов, на базе специально для этого разработанных летних павильонов, также нецелесообразно, так как это связано с бесцельной затратой средств на строительство, а затем ежегодный ремонт павильонов, которые к тому же в большинстве районов не могут быть использованы и пустуют в течение 6—8 месяцев в году. Летние павильоны могут быть применены в южных районах страны и только в том случае, если уже существующее детское учреждение требует дополнительного увеличения вместимости.

Общественное воспитание детей, особенно на селе, имеет первостепенное значение. Для этого расчет сети детских учреждений на селе нужно вести исходя только из постоянно действующих — круглогодичных детских учреждений, а не делить их еще и на сезонные. В настоящее время преобразование сезонных дошкольных учреждений в постоянно действующие успешно проводится в Золотоношском, Каменском, Смелянском и Черкасском районах Черкасской области УССР, где все колхозы имеют постоянные детские ясли-сады. Кроме того,

для более точного расчета сети требуется показатель, выраженный в процентах к составу населения каждой республики, области или района. Это позволит лучше учесть колебания демографического состава населения.

Номенклатура типов зданий для села значительно шире, чем для города (9 типов, по сравнению с 4 для города). Состав ее следующий:

— детские ясли-сады на 50—90 мест с одним основным помещением (групповой или игровой-столовой);

— детские ясли-сады на 25 мест с сезонным расширением до 45 мест; на 50 мест с расширением до 95 мест; на 90 мест с расширением до 180 мест;

— детские ясли-сад на 140 мест с круглогодичными группами;

— летние павильоны на 1—2 группы для сезонного увеличения вместимости детских яслей-садов;

— детские ясли-сад на 25 мест и начальная школа на 40 учащихся; ясли-сад на 50 мест и начальная школа на 80 учащихся.

Сельские детские учреждения для дневного пребывания детей по своей структуре и функциональным качествам почти не отличаются от городских; по составу помещений они также соответствуют нормам СНиП II-Л. 3-62. Отличаются они от городских только по вместимости. Применение в строительстве на селе детских учреждений малой вместимости диктуется самой структурой расселения — разбросанностью и малочисленностью населенных пунктов, бездорожьем и труднодоступностью.

Детские ясли-сады, специально рассчитанные на увеличение вместимости в летнее время, являются новыми и прогрессивными типами здания детского учреждения. Эти здания учитывают специфику села и отличаются от городских по своей структуре и составу помещений. В них предусмотрено вместо одного основного помещения для одной группы детей — два (игральная-сто-

Детский сад на 25 мест Усть-Черкенского леспромхоза Закарпатской области

1	4
2	5
3	6

Экспликация — общая для всех рисунков
 1 — групповая; 2 — игральная-столовая; 3 — спальня-веранда; 4 — веранда; 5 — приемная-раздевальная; 6 — туалет; 7 — кухня; 8 — постирочная; 9 — классная комната; 10 — рекреация; 11 — кабинет заведующей; 12 — медицинский блок; 13 — зал для физкультурных и музыкальных занятий; 14 — навесы

ловая или групповая и спальня-веранда), увеличены площади раздевалки и туалетных, а в проектах эти помещения расположены так, что в летнее время могут быть использованы для организации дополнительных групп.

Кроме того наличие двух основных помещений для одной группы (групповая площадью 62 м² и спальня-веранда площадью 50 м²) позволяет использовать их и с незначительным увеличением числа детей в группе.

В дальнейшем, когда все сельские детские учреждения будут работать круглогодично, когда отпадет необходимость в сезонном расширении, это здание можно будет использовать и как круглосуточное, и как дневное учреждение, с более полным комфортом.

Легкие павильоны предназначаются для использования их только в летнее время для увеличения вместимости. Если при строительстве таких павильонов имеется некоторая экономия в одновременных затратах, то в эксплуатации они значительно дороже и менее удобны чем капитальные. Зимой павильоны отсыревают, в связи с чем приходится производить ежегодный капитальный ремонт. Кроме того осенью и весной детям в них холодно.

В настоящее время, в связи с переустройством сел, возникла потребность

в детских учреждениях крупной вместимости — от 140 мест, в создании типовых проектов, позволяющих, по мере необходимости, увеличивать, наращивать объем здания и его вместимость.

В Эстонской ССР такой тип детских яслей-сада уже создан. Здание komponуется из функциональных блоков, соединенных между собой крытым переходом. Подобное здание может состоять из самостоятельных блоков, в которых размещаются групповые или административно-хозяйственные помещения; или блоков, примыкающих друг к другу без внутренней связи (преимущественно для южных районов страны), либо блоков, соединенных между собой теплым переходом. По мере увеличения детского населения в укрупняемых поселках, такое детское учреждение можно будет расширить путем пристройки дополнительных блоков.

Детские учреждения, кооперированные с начальной школой, разработаны специально для мелких населенных пунктов, в которых из-за небольшого числа детей школьного возраста нельзя строить полноценную среднюю школу, а строить отдельностоящие здания на один или два класса начальной школы экономически невыгодно и в эксплуатации менее удобно.

Благодаря объединению детских яслей-сада на 25 мест и начальной школы на 80

Типовой проект детских яслей-сада на 50 мест (т. п. 214-022-4).

Разработан Институтом проектирования сельскохозяйственного строительства Литовской ССР. Фасад и план

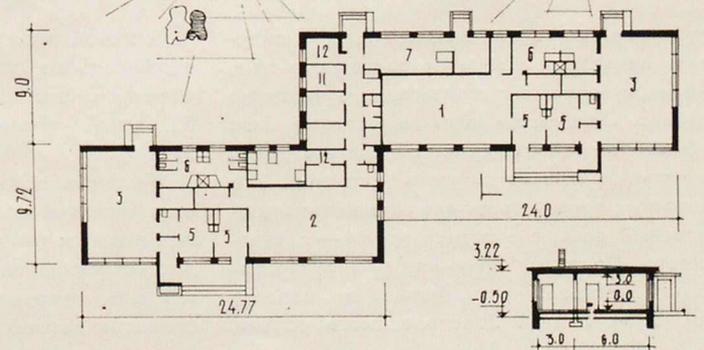
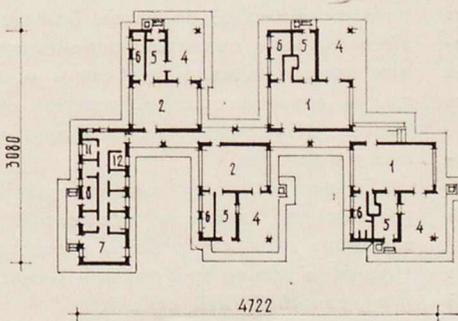
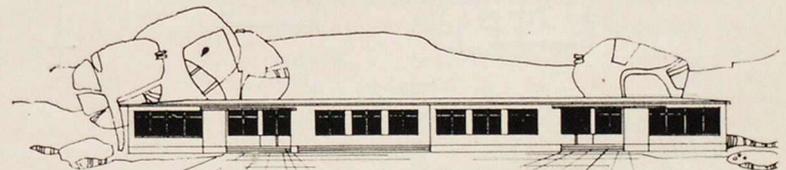
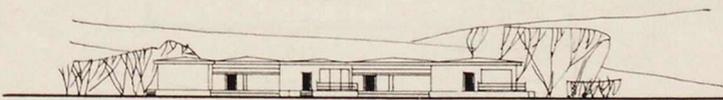
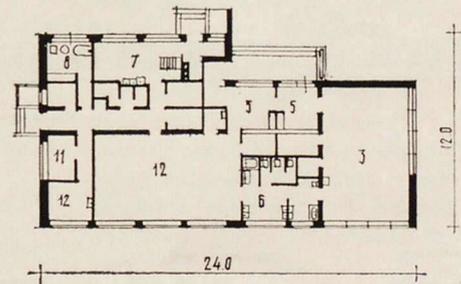
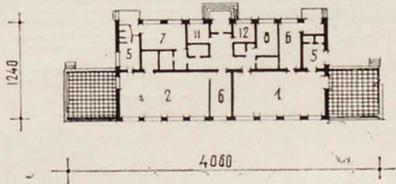
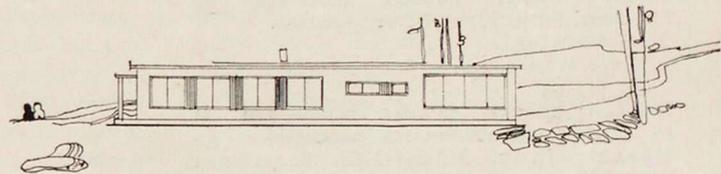
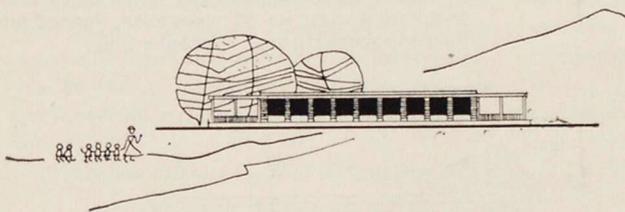
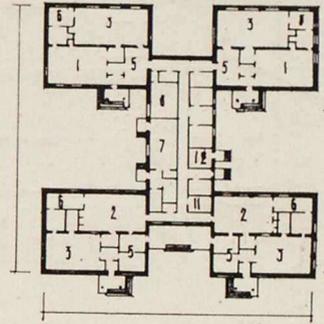
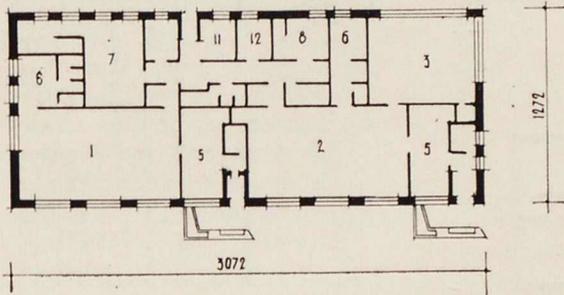
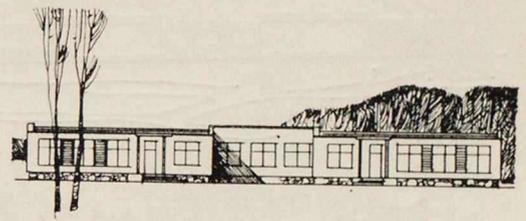
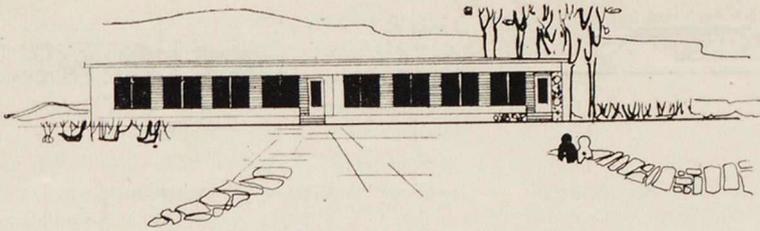
Типовой проект детских яслей-сада на 50 мест. Разработан Армгоспроектом.

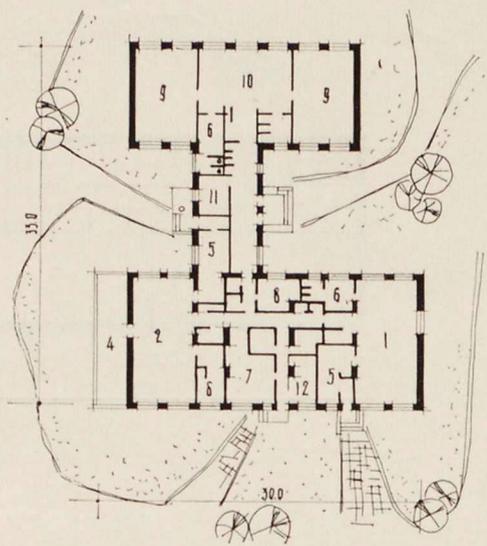
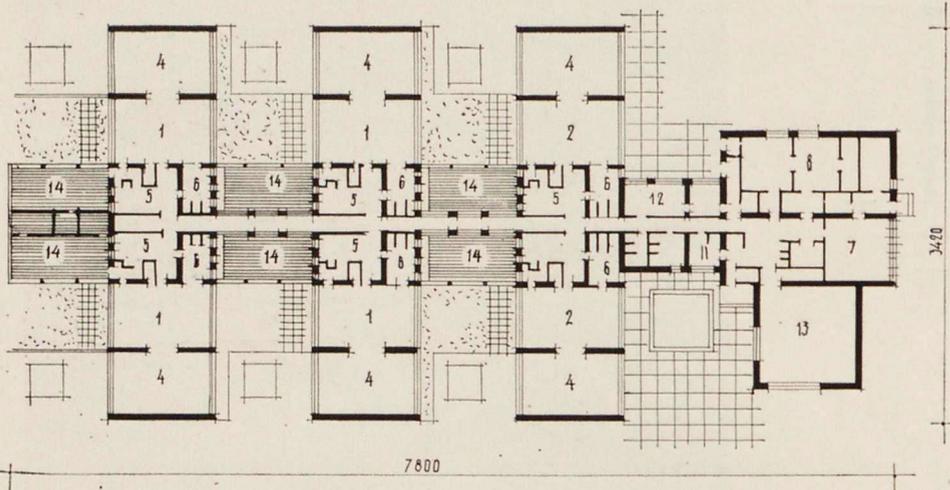
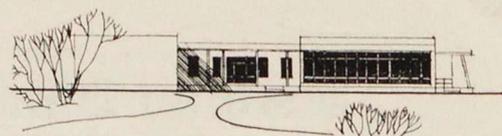
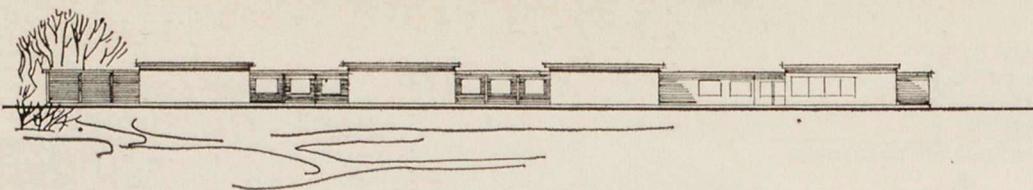
Типовой проект детских яслей-сада на 90 мест. Разработан Грузгипрогорстроем. Фасад и план

Типовой проект детских яслей-сада на 90 мест, с возможностью расширения до 180 мест (т. п. 214-011-3). Разработан Белгипросельстроем. Фасад и план

Типовой проект детских яслей-сада на 25 мест, с возможностью расширения до 45 мест (т. п. 214-022-1). Разработан Институтом проектирования сельскохозяйственного строительства Литовской ССР. Фасад и план

Типовой проект детских яслей-сада на 50 мест, с возможностью расширения до 95 мест (т. п. 214-022-2). Разработан институтом проектирования сельскохозяйственного строительства Литовской ССР. Фасад и план

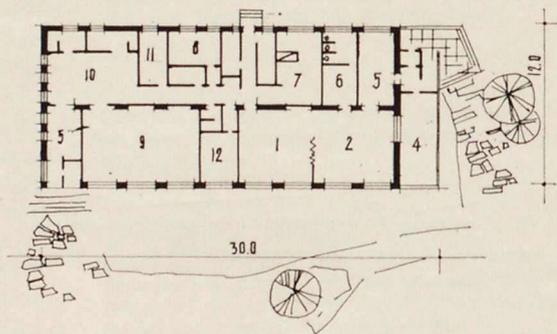
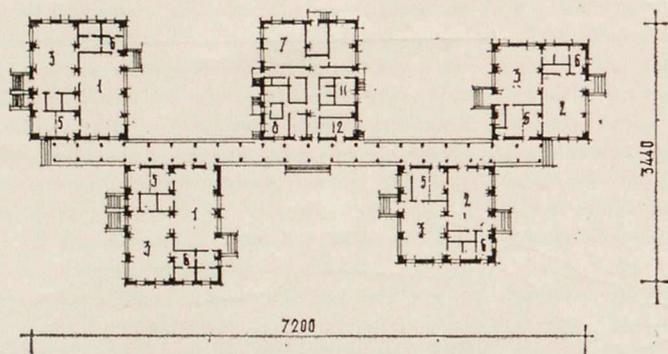
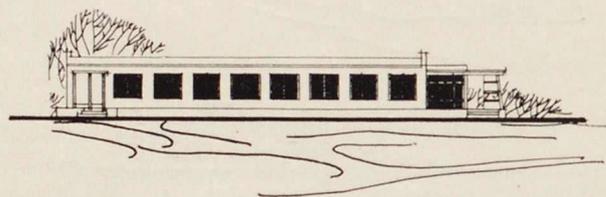
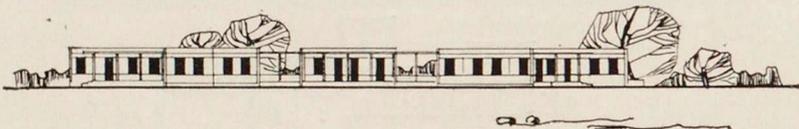

Типовой проект детских яслей-сада на 140 мест. Разработан Эстонпроектом

Проект детских яслей-сада на 25 мест и начальной школы на 40 учащихся. Разработан Росгипросельстроем. Фасад и план

Типовой проект детских яслей-сада на 90 мест с возможностью расширения до 180 мест [т. п. 212-051-3 С]. Разработан Узгипросельстроем. Фасад и план

Проект детских яслей-сада на 50 мест и начальной школы на 80 учащихся. Разработан Росгипросельстроем. Фасад и план

учащихся под одной крышей можно получить не только экономию в строительстве, но и улучшить эксплуатационные качества здания. Появляется возможность на базе общего пищеблока-кухни обеспечить детей начальных классов горячим питанием. Это позволит организовать для школьников продленный день, а в летнее время — создать лагерь. По этому принципу уже организовано детское учреждение в колхозе им. В. И. Ленина Золотоношского района,

Черкасской области. Здесь в здании детских яслей-сада на 90 мест организована начальная школа на два класса и ясли-сад на 50 детей (правда, в приспособленном здании).

Учитывая огромную потребность в детских учреждениях, были разработаны типовые проекты таких кооперированных зданий детских учреждений. В основной и дополнительные перечни действующих типовых проектов детских дошкольных учреждений

пока включено 68 проектов. Больше половины типовых проектов, рекомендованных для строительства, разработаны в панельных и каркасных конструкциях, кирпиче, дереве, естественном камне и других местных материалах.

Следует отметить, что совершенно не разработаны проекты для строительства в районах горных выработок и просадочных грунтов и только три проекта разработано для девятибалльной сейсмичности.

Некоторые из рекомендованных перечнем проектов ни разу не применялись из-за отсутствия строительных баз, например, проекты, разработанные Грузгипросельстроем (216—041—2С тип II, 216—041—5С тип II и 214—1—32с) и рядом других республиканских проектных организаций, на основе единого каталога ИИ—10Ж.

Практика зонального проектирования себя не оправдала. Разработка проектов в одной республике для других, входящих в одну зону, привела к тому, что до сих пор в строительстве на селе применяют устаревшие типовые проекты раздельных зданий ограниченной вместимости. А разработанные новые проекты, входящие в комплексные серии не применяются, так как не обеспечены строительными базами.

Здания детских яслей-садов на селе строятся в основном из кирпича и других каменных материалов; полносборные здания почти не строились.

В декабре 1968 года госстроем республик, было поручено совместно с представителями Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, пересмотреть и отобрать типовые проекты гражданских зданий, в том числе детских учреждений, для дальнейшего применения в сельском строительстве. В 1969 г. на основании проведенного отбора на местах будет составлен новый Всесоюзный перечень рекомендованных типовых проектов для села, наиболее полно отвечающий требованиям разнообразных условий строительства.

В Постановлении Партии и Правительства

Игровая комната в детском саду. Рыболовецкий колхоз им. Ленина Камчатской области

«Об упорядочении строительства на селе» большое внимание уделено строительству детских учреждений. Необходимо учитывать, что сельская местность характеризуется большим разнообразием расселения; мелкие населенные пункты с населением до 100 человек составляют 70%. Это требует строительства зданий небольшой вместимости (от 25 до 50 мест). Поэтому средняя вместимость зданий детских учреждений на селе составляет не более 50 мест.

До 1971 года строительство сельских

детских учреждений будет продолжаться по действующим типовым проектам, в основном малой вместимости, с дневными группами, и незначительную часть, преимущественно в совхозах, будут составлять детские учреждения большой вместимости, как с дневными, так и с круглосуточными группами.

При всем этом рабочая площадь (с учетом структуры строительства), приходящаяся на одного ребенка, составит к 1970 году 5,8 м² (см. табл. 1).

На период с 1971 по 1975 гг. строительство детских учреждений на селе будет проходить как по типовым проектам малой вместимости, так и по новым типовым проектам детских учреждений с сезонным увеличением вместимости. Рабочая площадь при этом на одного ребенка будет составлять 6,65 м².

Рабочая площадь, против 1970 года, при изменении структуры строительства на период 1971—1975 гг. будет увеличена путем применения зданий детских учреждений с увеличенным составом помещений (два основных помещения — групповая или игральная-столовая и спальня-веранда); кроме того будет увеличена площадь туалетной и раздевалки на 4 м² против СНИПа (см. табл. 2).

К 1980 году, когда детские учреждения на селе будут строиться в основном универсального назначения с небольшим увеличением числа детей в группе (не более, чем на 10 человек) во время сезонных работ, и будут действовать круглогодично, рабочая площадь, с учетом удельного веса всех строящихся зданий, будет равна 7,17 м² на одного ребенка.

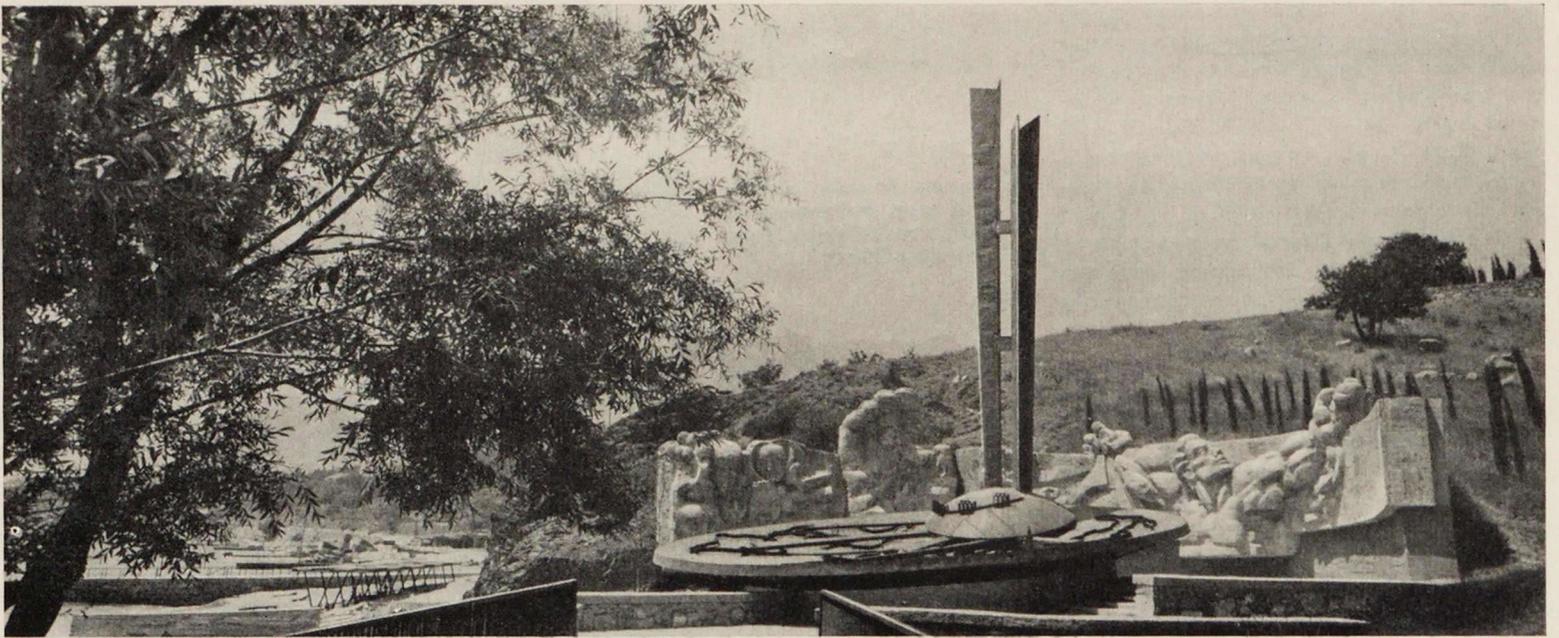
Придавая большое значение общественному воспитанию детей, их физическому и эстетическому развитию, необходимо и в дальнейшем совершенствовать проекты детских дошкольных учреждений для села.

Таблица 1

Показатели	Вместимость зданий				
	25 мест	50 мест	90 мест	140 мест	280 мест
Рабочая площадь на 1 место (по СНИПу) в м ²	5,99	5,76	5,67	6,08	5,55
Процентное соотношение в общем объеме строительства сельских детских учреждений	6%	40%	32%	19%	3%

Таблица 2

Показатели	Вместимость зданий							
	По заданию на проектирование			По СНИПу				
	25 до 50	50 до 95	90 до 180	25	50	90	140	280
Рабочая площадь на 1 место в м ²	6,57	6,08	5,99	5,99	5,76	6,67	6,82	6,27
Процентное соотношение в общем объеме строительства сельских детских учреждений	3%	38%	32%	—	—	—	19%	8%

Монумент Дружбы детей мира

Ю. ЯРАЛОВ,
доктор архитектуры

Среди произведений советского зодчества особое место занимает пионерский лагерь Артек имени В. И. Ленина — всемирная детская республика, где юные посланцы всей земли крепят свою дружбу, набирают сил и здоровья.

Средствами архитектуры и искусства создан комплекс, который является не просто местом жизни и отдыха детей, но должен воспитывать в них чувство дружбы, единства и радости, чувства любви и благодарности к первому в мире социалистическому государству, которое придает воспитанию детей огромное значение и щедро расходует средства на эту гуманную задачу.

Возвышенная цель определила выбор средств архитектурно-художественной выразительности, широкое обращение авторов к монументальной живописи, скульптуре и прикладному искусству.

Надо было не просто разместить на генеральном плане некоторое количество скульптур и других произведений искусства, а увязать их тематически и образно, единством идейного замысла, который определял бы собою художественный тонус всего грандиозного ансамбля. Надо было определить ведущую роль элемента, который явился бы своеобразным фокусом художественной характеристики, тем идейным

символом, который раскрывал бы тему лагеря, его высокое и важное назначение.

Таким символом стал монумент Дружбы детей мира¹.

У подножия живописной скалы, в том месте, где речка Артек впадает в море, артековцы в 1958 г. вымостили небольшую площадку. Через четыре года дети из 83 стран привезли сюда камни своей родины и торжественно заложили монумент.

Идея дружбы должна была стать темой монумента. Его объемно-пространственную композицию составляют круг и сфера, как формы Солнца и Земли, скульптурная рельефная стена и Комната Мира, а также посаженные по кругу три ряда кипарисов. На огромной полусфере Земли — пять континентов, каждый из них символически отмечен своим архитектурным знаком: Спасская башня Московского Кремля,

пирамиды Египта и Асуанская плотина, новый город Бразилиа, воздвигнутый в пустыне Южной Америки, здание ООН в Северной Америке и олимпийский стадион в Австралии.

Вогнутая чаша Земли, как бы символизирует собирательное начало, идею единения всех континентов и стран в стремлении к миру и дружбе. Солнце имеет выгнутую сферическую поверхность. На Солнце расположены артековские дома, потому что Артек весь как бы пронизан лучами дружбы. Два огромных луча, уходящих ввысь, символизируют всеобщую дружбу на земном шаре.

Полукруглая в плане стена со скульптурным рельефом развивает тему борьбы света против тьмы, добра против зла. Рельефная стена начинается гладкой поверхностью с высеченными словами:

сердцем — пламенем
солнцем — сиянием
костром — заревом
дети шара земного
дорогу дружбы
равенства братства
труда счастья
навсегда озарим

¹ Сооружен в 1965—1968 гг. по проекту автора комплекса Нового Артека имени В. И. Ленина — архитектора А. Полянского. Скульптор Э. Неизвестный. Художники по металлу Д. Бодниекс, Х. Рысин. Декоративный металл, витраж и скульптура выполнены в Рижском художественном комбинате «Максла». В разработке архитектурно-конструктивной части проекта принимали участие архитектор Ю. Минаев и инженер Т. Макарова. Строительство осуществлено Управлением № 32 треста «Ялтаспецстрой» и Управлением п/л Артек под руководством и при участии К. Рысенко, В. Воскресенского, А. Бутырского, Д. Трусевица, Г. Кречетова, В. Ветрова, Г. Гриценко, А. Лобацевича.

Эти несколько строк раскрывают главную идею скульптуры и всего монумента в целом.

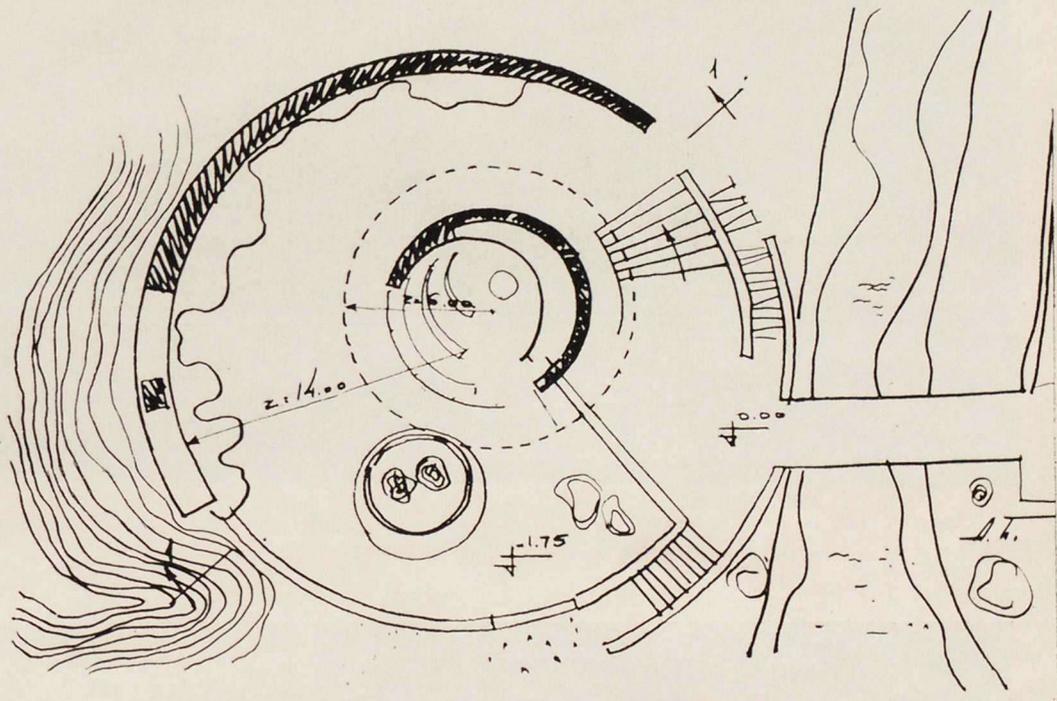
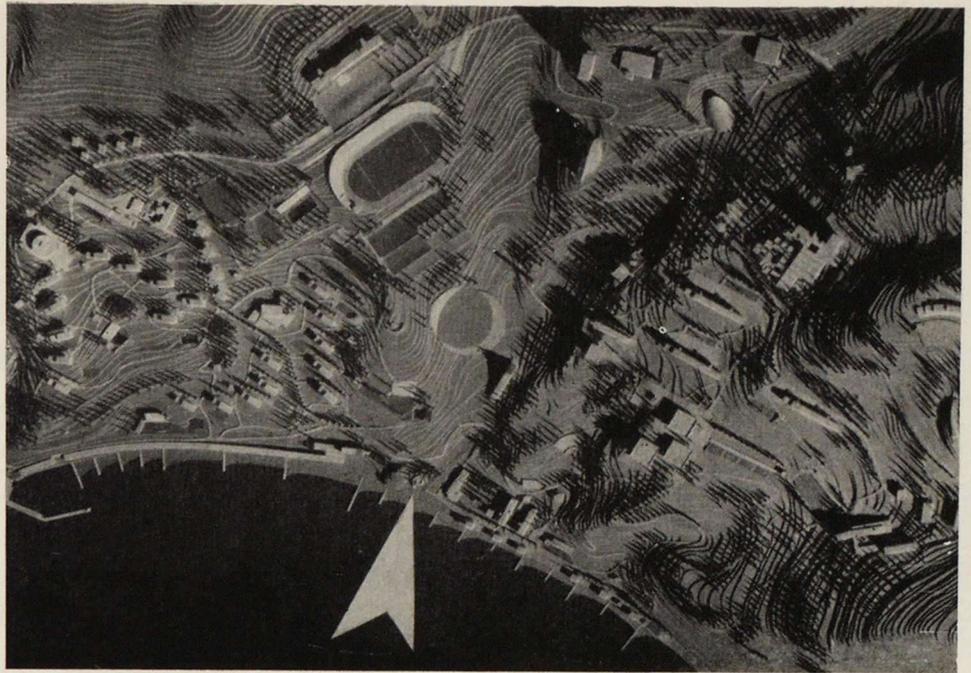
Прометей, символизирующий собою человечество, разорвав оковы зла и тьмы и отбросив цепи, высоко поднял символ света — пионерский костер. Огонь ярко освещает дорогу дружбы. По ней идут дети — будущее всех народов. Колоссальная рука — Родина — бережно охраняет пионерский огонь, озаряющий лица детей пяти континентов земного шара. Между ними — голуби, как символ дружбы. Все эти аллегории определили собою патетику образных средств, их крупномерность и рельефную пластичность. Композиция монумента завершается площадкой, раскрытой к морю.

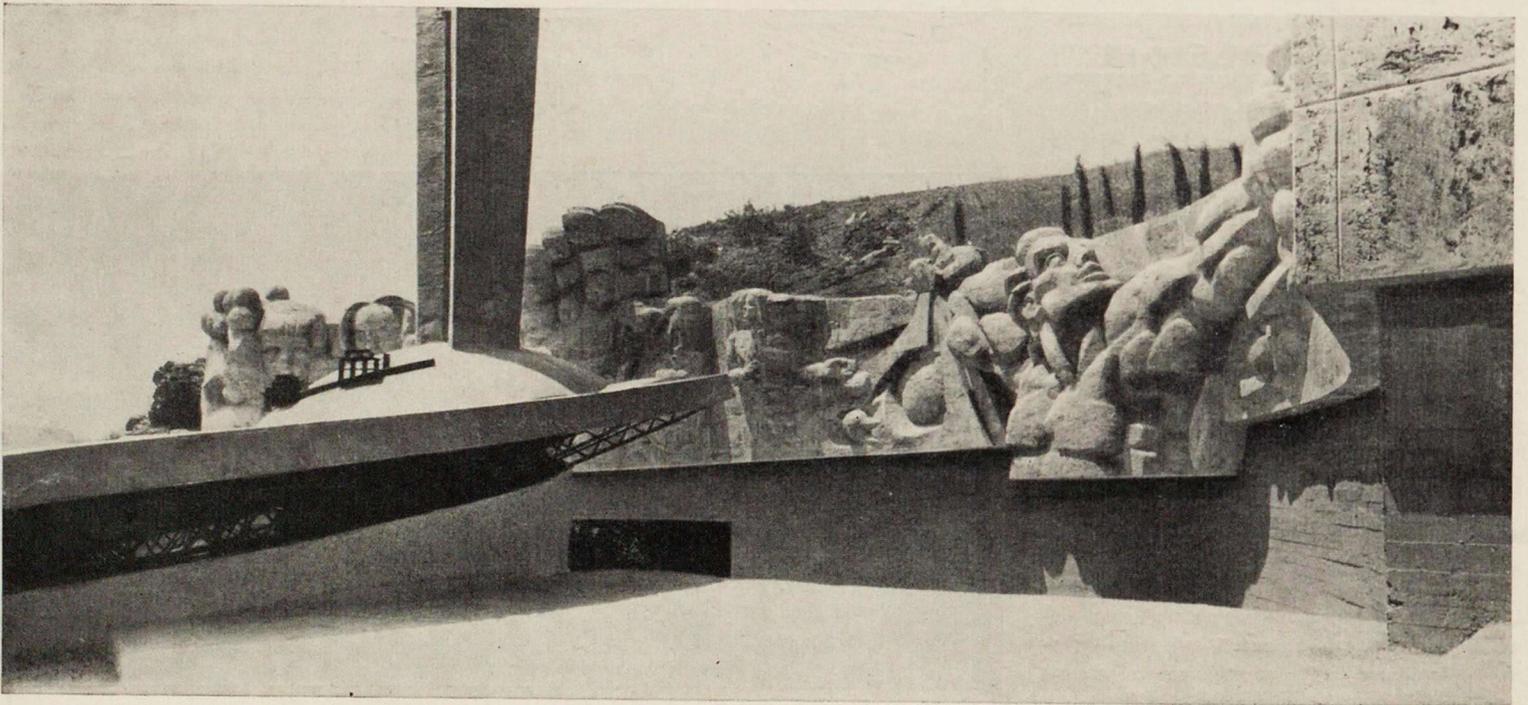
В архитектурно-пространственной организации комплекса большое значение имеет рельеф участка, который способствует постепенному восприятию всего монумента. С моря, при подходе к пирсу, монумент органично входит в комплекс лагеря «Морской» и создает контрастное сочетание с архитектурой. Он как бы часть рельефа, из которого вырастает его архитектурно-скульптурная композиция. Аллея магнолий подчеркивает осевое направление движения к монументу, постепенно раскрывая его сложный объем.

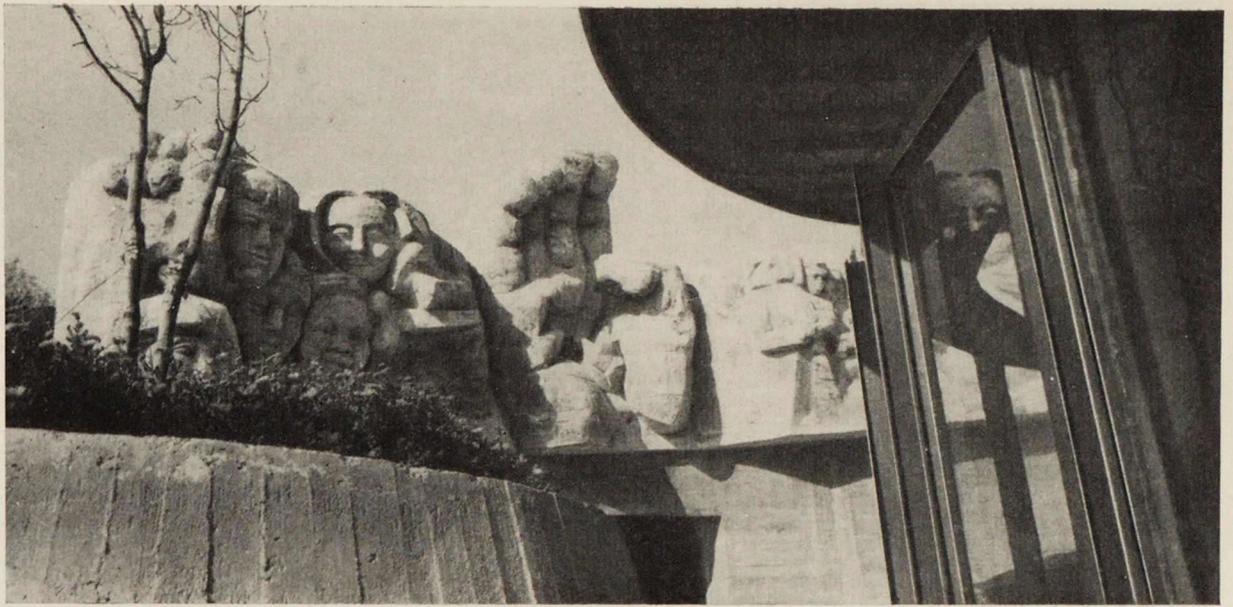
К монументу ведет небольшой мостик, переброшенный через речку Артек. С него уже видна бронзовая чаша Земли с континентами и Солнце с лучами, два из которых устремлены ввысь к небу. Чаша слегка наклонена и раскрыта навстречу основному подходу к монументу. Этот наклон как бы передает смысловое значение монумента: «Люди, смотрите! Мир перед вами — он прекрасен. Храните свет, храните и берегите мир!»

Несколько пологих ступеней из местного камня ведут на пандус вдоль полукруглой рельефной стены. Скульптурная композиция, расположенная на этой стене, строится на постепенном раскрытии идеи художественного образа. Спускаясь по пандусу, зритель воспринимает скульптурный рельеф, в каждый момент движения по-разному. Форма рельефа контрастирует с вогнутой формой Земли и вся скульптурная композиция наклонена к зрителю, что создает интересные ракурсы. Золотистый цвет известняка, его пористая фактура и крупные формы элементов усиливают образную выразительность монумента. Железобетонный остов рельефа на нижней площадке у самого берега моря, консольно повисает над частью скалы, сохраненной в естественном состоянии. Эта скала, а также крупные камни диорита, расположенные в разных местах связывают композицию монумента с природой Артека.

В Комнате Мира, размещенной под монументом, сделан цветной витраж — пионерский костер. И напоминая о самом

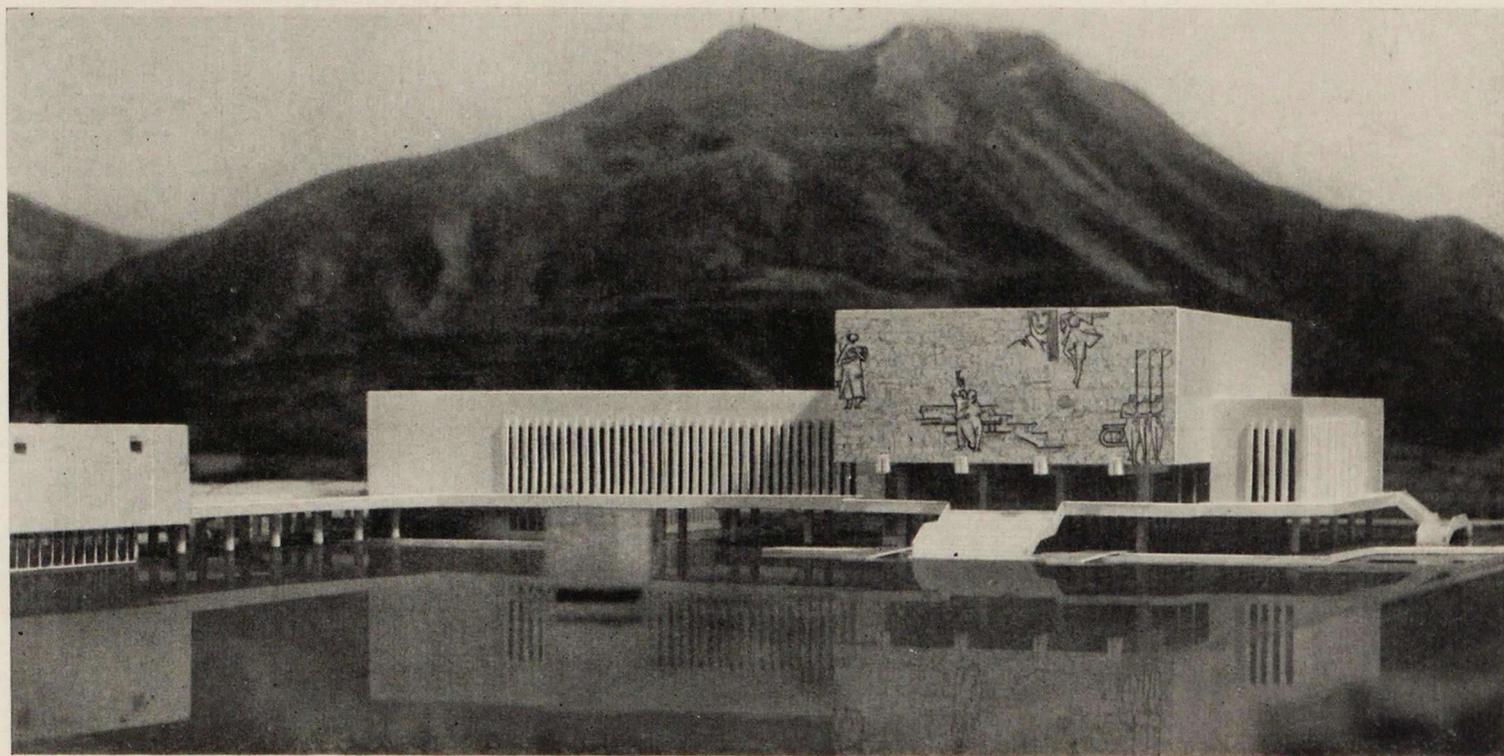
дорогом, на стене написаны детским почерком слова: «Берегите, берегите, берегите мир».

Архитектурно-художественной выразительности комплекса способствует богатство цветового сочетания зеленоватой бронзы Земли и Солнца с золотистым естественным камнем скульптурного рельефа.

Солнце, поднимаясь над Аю-Дагом, идет по кругу все выше, выше, и его лучи, освещая формы монумента, придают им каждую минуту новое художественное звучание. Формы монумента наполнены светом и солнцем, они живут и символизируют идею Дружбы детей мира.

Автор монумента, архитектор А. Полянский, в творческом содружестве со скульптором Э. Неизвестным, создал произведение, привлекающее философским подтекстом многообразных аллегорических средств, которые использованы для воплощения сложной идейно-образной задачи. В этом заключена бесспорная и крупная удача авторов.

Главный фасад зрелищного комплекса

Комплекс сооружений общественно-культурного центра в Махачкале

В. КАРЦЕВ,

кандидат архитектуры,

Н. КУРОЧКИН, кандидат искусствоведения,

архитектор А. КОТЫРЕВ

В Московском архитектурном институте силами профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов ведется большая научно-экспериментальная работа. Одна из последних работ — проект комплекса сооружений общественно-культурного центра в Махачкале.

При разработке проекта предусматривался перспективный рост населения Махачкалы к 1980 г. до 400—450 тыс. человек. Проектирование комплекса проводилось с учетом основных положений разрабатываемого генерального плана города.

Общественно-культурный центр будет связан с существующим общественно-политическим центром — площадью имени Ленина — по ул. Чернышевского и ул. Дахадаева. Предполагается значительно реконструировать ул. Чернышевского и превратить ее в широкий бульварный проспект

с пешеходным движением, а транспорт перенести на соседнюю ул. Дахадаева. Такое решение обеспечит выход нового проспекта к приморскому парку, расположенному на берегу Каспийского моря. С другой стороны проспект завершается проектируемой площадью Дружбы народов Дагестана с расположенным на ней общественно-культурным центром.

В проекте предусмотрено широкое использование средств монументальной пропаганды. Элементы монументального искусства, расположенные на протяжении около двух километров, создадут сильные художественные акценты вдоль всего архитектурного ансамбля и органически свяжут площадь имени Ленина и проектируемую площадь Дружбы народов Дагестана.

Общественно-культурный центр будет находиться в непосредственной близости от

районов массового жилищного строительства; по радиальным направлениям, в пределах доступности пешеходного движения, обеспечивается связь его с учебными заведениями города, спортивным комплексом.

По проекту в общественно-культурном центре предполагается построить 14-этажное административное здание Министерства культуры ДАССР, музей, зрелищный комплекс и зал приемов (концертный зал на 1600 мест, зал филармонии на 600 мест, ресторан и банкетные залы) и библиотеку на 1 млн. томов.

Здания общественно-культурного центра разработаны на основе существующих СНиП с учетом перспективных норм. При проектировании комплекса принимались во внимание специфика климатических условий города, функциональные требования, логическая целесообразность и удобная взаимо-

Фрагмент генерального плана центра города. Вариант

1 — существующая площадь имени Ленина; 2 — проектируемая площадь Дружбы народов; 3 — проектируемый проспект

связь отдельных сооружений, что дало возможность получить гибкое и экономичное решение, отвечающее современным требованиям.

В основу планировочного решения административного здания Министерства культуры Дагестана положен компактный план с центральным расположением лестнично-лифтового узла. В состав помещений административного здания входят служебные кабинеты министерства, филармонии, творческих союзов и других учреждений.

Административное здание запроектировано с единым конструктивным шагом несущего каркаса 6 м. Многоэтажный каркас проектируется из сборных железобетонных элементов заводского изготовления. Колонны приняты квадратного сечения размером 40×40 см, ригели — предварительно напряженные таврового сечения высотой 45 см. Междупэтажные перекрытия выполняются из многослойных железобетонных настилов, наружные стены здания — навесные облегченные железобетонные панели. Остекление — ленточное с применением алюминиевых переплетов и солнцезащитных козырьков.

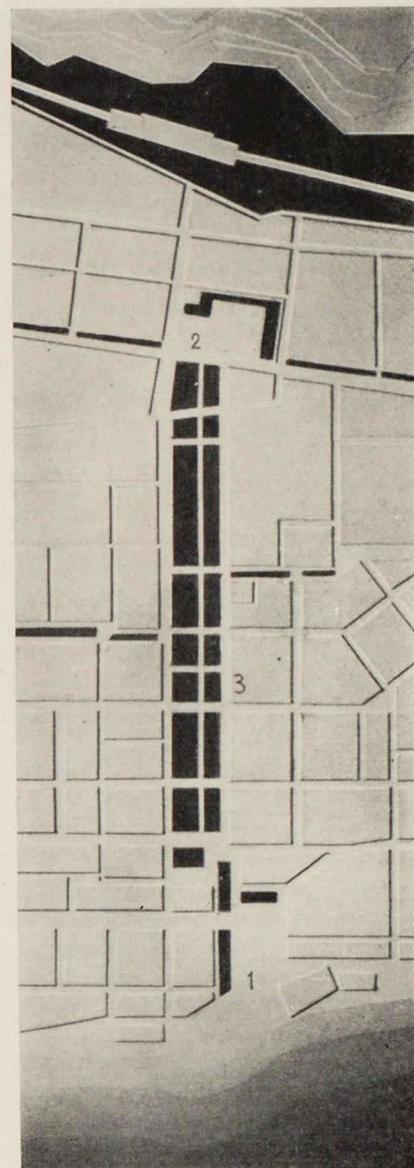
Здание музея запроектировано двух-

этажным с подвальным этажом и внутренним световым двориком. Рабочие помещения музея группируются вокруг дворика, который имеет светопрозрачное покрытие. Музей соединяется системой открытых галерей и переходов со зрительным комплексом.

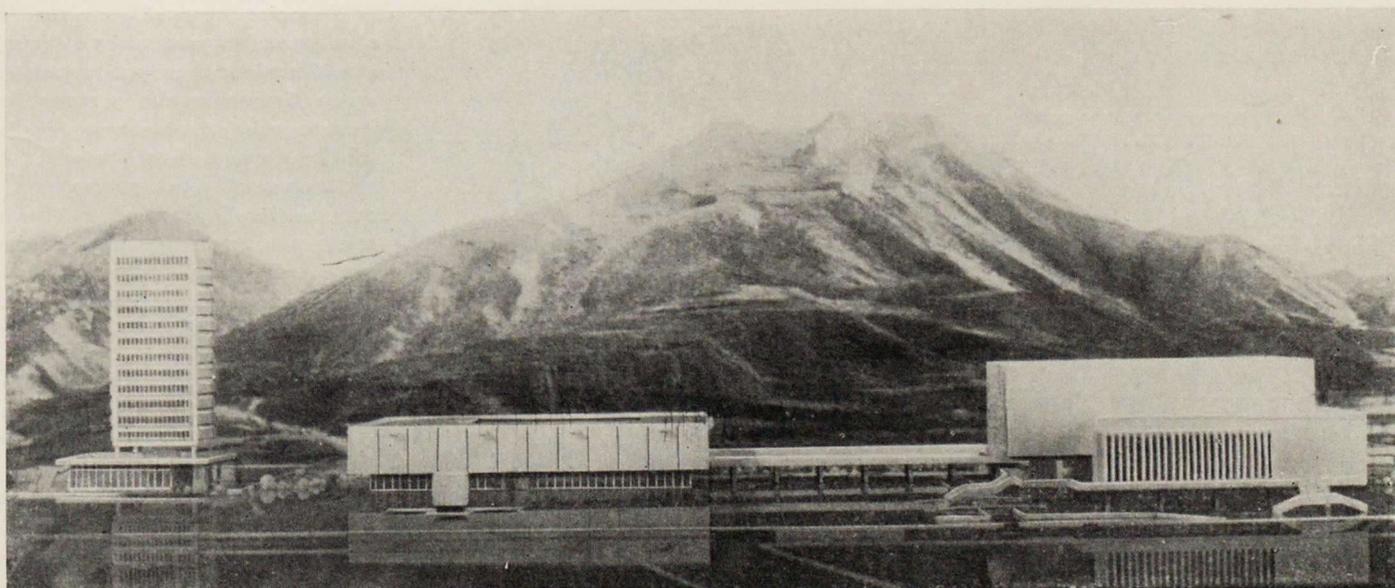
В состав помещений здания музея входят картинная галерея, краеведческий музей, выставочный зал Дагестанского отделения художественного фонда РСФСР, конференц-зал и другие помещения. В подвальном этаже размещаются помещения для хранения фондов и мастерские.

Благодаря применению структурного покрытия без внутренних опор возможна широкая трансформация основных помещений. Скульптура и предметы народного творчества могут экспонироваться в открытых двориках и галереях, сообщающихся со зданием музея.

В основу конструктивного решения здания музея положено большепролетное покрытие, представляющее собой стержневую пространственную структуру размером в плане 72×72 м, образованную системой наклонных взаимно-перпендикулярных ферм с треугольной решеткой, собранной из

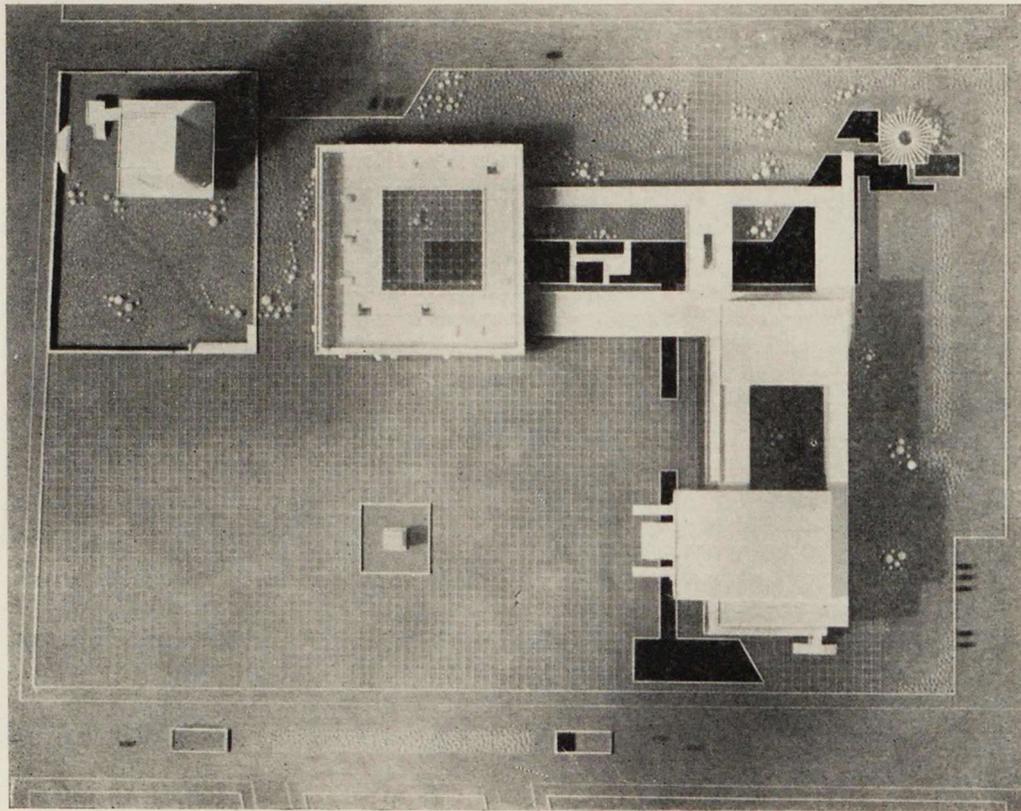
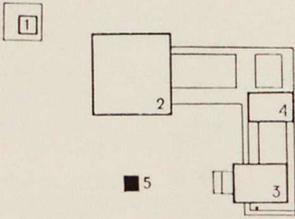

Проект общественно-культурного центра. Вид со стороны нового проспекта. Архитекторы А. Котырев, В. Карцев, Н. Курочкин (руководитель), В. Бойко, А. Матвеевко, инженер В. Файбишенко.

План общественно-культурного комплекса

1 — административное здание; 2 — музей; 3 — концертный зал на 1600 мест; 4 — зал филармонии на 600 мест; 5 — монумент Дружбы народов

трубчатых стальных элементов. Покрытие опирается на железобетонные колонны (шаг 9 м), поставленные по наружному периметру плана здания. Кровля над двориком выполнена из светопрозрачных трехслойных панелей размером $2,25 \times 2,25$ м.

Консольный вылет, примененный в покрытии по всему периметру, и подвешенные к нему ограждения создают благоприятные условия работы пространственной системы покрытия и значительно уменьшают расчетные изгибающие моменты. Ограждение первого этажа представляет собой сплошной витраж с алюминиевыми переплетами.

Зрелищный комплекс является основным объемом в композиции ансамбля. На плоскости глухой выступающей стены концертного зала будет создан большой контррельеф на темы народного искусства Даге-

стана. В зрелищном комплексе предусмотрены открытый дворик и переходные галереи. Размеры и вместимость концертного зала являются оптимальными для проведения театральных представлений, концертов и демонстрации кинофильмов.

При проектировании зрелищного комплекса учитывались требования максимальной динамичности и гибкости сооружений подобного рода. Вход в зрелищный комплекс осуществляется по широкой лестнице, ведущей на второй этаж. В первом этаже предусмотрены банкетные залы, ресторан и зал приемов. В основу конструктивной схемы этих зданий положен железобетонный каркас с шагом колонн 9 м. Все междуэтажные перекрытия и покрытия галерей — сборно-монолитные ребристого типа по предварительно-напряженным железобе-

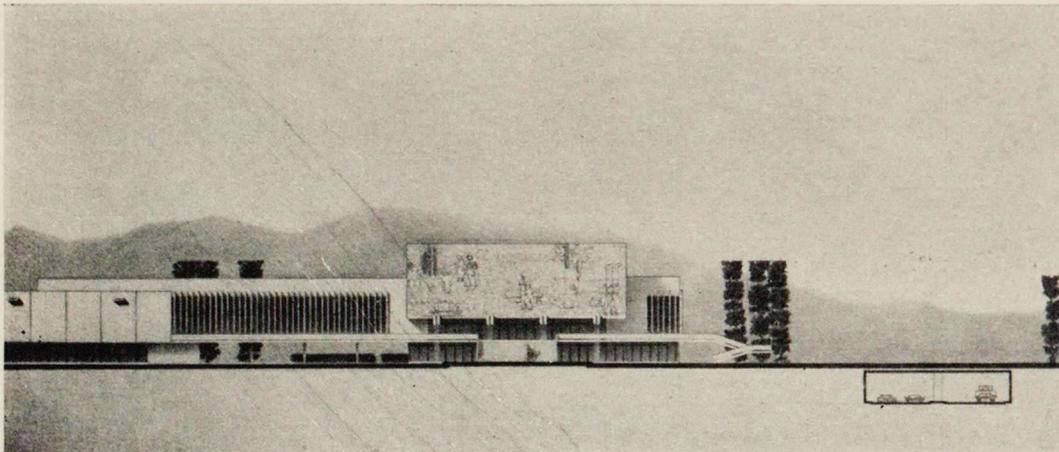
тонным балкам пролетом 9 м. С целью унификации конструктивных элементов в качестве несущих элементов покрытий концертного зала и зала филармонии (пролеты, соответственно, 45 и 42 м.) принята пространственная стержневая структура из тех же самых элементов, что и в здании музея.

В здании библиотеки в первом этаже располагаются регистратура, абонемент, читальный зал текущей периодики, подсобные помещения. На втором и третьем этажах размещены книгохранилища и читальные залы. Библиотека будет строиться в зеленой зоне на некотором удалении от основных помещений комплекса.

Все перечисленные сооружения объединены большой открытой площадью, предназначенной для проведения массовых демонстраций и манифестаций.

Учитывая жаркий климат Дагестана, в композицию комплекса включаются водные бассейны и закрытые галереи, создающие благоприятные условия для отдыха и экспозиции отдельных музейных экспонатов на открытом воздухе.

Комплекс будет представлять собой современный общественно-культурный центр, состоящий из сооружений разного назначения, сосредоточенных в одном месте и позволяющих обеспечить взаимное общение людей в масштабах крупного города.

Развертка со стороны ул. Чернышевского

Концертный зал Казанской государственной консерватории

В Казани построен концертный зал государственной консерватории. Проект разработан в Татаргражданпроекте авторским коллективом в составе архитекторов М. Х. Агишева, Э. Н. Агишевой, М. А. Яваева, конструкторов О. И. Берим, Р. К. Забирова. Раздел акустики разработан канд. техн. наук Г. А. Гольдбергом и Л. И. Макриенко.

Здание располагается на главной площади города, являющейся административно-культурным центром Казани.

Вход в концертный зал, окруженный с трех сторон фойе, кулуарами и классами, осуществляется с уровня 2-го и 3-го этажей. Концертный зал, решенный в виде амфитеатра, обеспечивает удобное обозрение открытой эстрады, на которой может разместиться симфонический оркестр до

100 чел. с хором. Кроме того, на эстраде зарезервировано место для органа, завершающего по проекту композицию интерьера зала.

В качестве основного материала для отделки стен применены древесно-стружечные плиты, которые мягкими оттенками охристых тонов и небольшой по рельефу ступенчатостью вносят теплоту и масштабность в решение интерьера. Колонны в проемах лож, обрамленных полированным деревом, декорированы цветными пленочными материалами по поролоновому основанию.

Интересно решен потолок зала. Он выполнен из дюралюминия в виде декоративной решетки с использованием элементов татарского национального декора.

Залы небольшой вместимости (в данном

случае на 680 мест) непригодны для выступления больших коллективов (хора, оркестра) и особенно для исполнения органной музыки.

В практике строительства широко известен прием, когда грубую акустическую обработку в интерьере закрывают декоративной акустически прозрачной конструкцией (например, реечная конструкция на стенах в зале Дворца съездов в Москве).

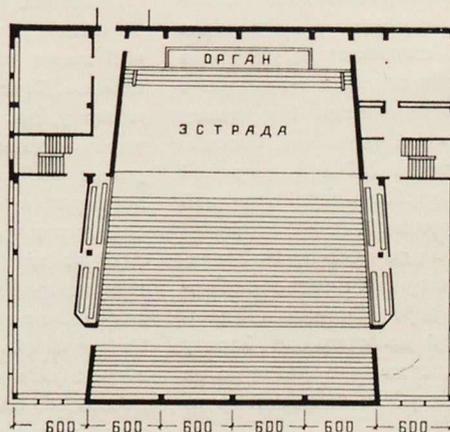
В концертном зале консерватории этот прием использован в качестве ограждающей поверхности, отделяющей чердачное пространство от зала. В то же время этот потолок, будучи акустически прозрачным, позволяет объединить зал с чердачным пространством в единый реверberирующий объем, увеличивая его кубатуру почти в полтора раза. На одного зрителя объем достигает 9,5 м³ против нормативного 6,5, без учета чердака. Таким образом, созданы условия для звучания мощных ансамблей и сохранены хорошие акустические качества для выступления малых ансамблей и солистов — благодаря небольшим размерам горизонтальной проекции зала.

Эксплуатация зала показывает, что получился зал с хорошей акустикой. Симфонический оркестр звучит мягко, нет впечатления грузности, возникающего в небольших помещениях при выступлении больших коллективов; особенно хорошо в зале звучит хор.

Отделка остальных помещений здания проста и лаконична. Следует отметить отделку кулуаров 3-го этажа. Плетенка, выполненная из вавилока, позволила легко с незначительными затратами и эффектно закрыть конструкции выше витража, не рассчитанные на обозрение. Здание выполнено в каркасно-панельной конструкции.

Общий вид
Главная лестница
План 3-го этажа

Архитектор **Н. ШОШИТАЙШВИЛИ**

Публикуемая ниже статья о представителях трех поколений грузинских архитекторов написана общественным корреспондентом журнала по Грузинской ССР **Н. Г. Шоштайшвили**.

Заслуженный архитектор Грузинской ССР **Иосиф Георгиевич Заалишвили** окончил в 1932 г. архитектурный факультет Инженерно-строительного института в Тбилиси и свою творческую деятельность начал, как градостроитель. Ему принадлежат многочисленные проекты планировок курортных городов. Среди них — проект генеральной планировки курортов Цхалтубо (совместно с арх. В. Кедия), Цаиши, Гагра, Уреки, Аспиндза, Арчман (в Туркмении — совместно с арх. Г. Чиатурели). Им разработаны также проекты Центрального научно-исследовательского института курортологии в Тбилиси и других сооружений.

Для творчества И. Заалишвили характерно органичное сочетание архитектурных форм с разнообразными конструкциями, применяемыми для каждого объекта, острота и оригинальность композиционных приемов.

Интересна строящаяся в настоящее время по его проекту (соавтор Т. Гордадзе) 14-этажная гостиница в центре высокогорного бальнеологического курорта Саирме. Многоугольный в плане объем спального корпуса на 240 мест хорошо вписан в окружающую среду. В комплекс гостиницы входят также двухэтажный концертный зал на 500 мест и ресторан на 300 посадочных мест.

Совместно с арх. В. Кедия И. Заалишвили спроектировал комплекс ванных зданий бальнеологического курорта Цхалтубо. Интересны также его идеи и проекты по линейной застройке приморских курортов, в частности по размещению вдоль береговой линии моря трехэтажных курортных зданий общей протяженностью 3—5 км.

Другое не менее интересное проектное предложение касается круглогодичного функционирования приморских курортов. Идея эта рассматривалась известными курортологами и получила широкое признание. Например, разработанный И. Заалишвили проект курортного павильона «Крытое море», обеспечивает комфортные условия для принятия пляжных процедур в течение любого времени года. По такому типу решен им крытый лечебный бассейн в Гагре. Здание длиной 200 м и шириной 40 м перекрыто гиперболо-параболоидной тонкостенной конструкцией.

В настоящее время по проекту И. Заалишвили строится санаторный комплекс «Горное ущелье» на курорте Боржоми. Комплекс, расположенный на скальном берегу Куры, состоит из спального корпуса на 500 мест, столовой, клуба и лечебной группы зданий.

И. Заалишвили является одним из основателей ассоциации пролетарских архитекторов Грузии, реорганизованной впоследствии в Союз архитекторов.

В течение многих лет Иосиф Георгиевич ведет педагогическую работу в Тбилисской академии художеств (по градостроительству и ландшафтной архитектуре), успешно руководит дипломным проектированием. Дипломные работы его воспитанников неоднократно отмечались на Всесоюзных смотрах, а в 1967 г. дипломант В. Цинцадзе, работа которого проходила под руководством Заалишвили, была удостоена Афинской премии.

Педагогическую деятельность И. Заалишвили совмещает с обширной проектной практикой. Он является главным архитектором Грузинского отделения Союзкурорт-проекта, передает свой богатый опыт архитектурной молодежи.

Творческим разнообразием отличаются работы архитектора **Реваза Арчиловича Байрамашвили**. Окончив в 1952 г. архитектурный факультет Тбилисской академии художеств, он начал работать в Тбилгор-проекте. В настоящее время он является руководителем архитектурной мастерской этого института.

Р. Байрамашвили — автор проектов ряда жилых домов, общественных зданий, планировочных работ для г. Тбилиси. Значительный интерес представляет комплекс общественных зданий на проспекте Руставели — универмаг на 450 рабочих мест, театр им. Грибоедова и станция метро «площадь Ленина»; комплекс расположен на подходах к площади Ленина. Авторы проекта — Р. Байрамашвили, Д. Морбедадзе, Л. Медзмаришвили, соавтор Д. Гордезиани.

На сложном по рельефу участке, среди сложившейся застройки удалось создать единый по композиции комплекс, включающий здания различного функционального назначения.

Фасад универмага решен в виде сплошной стены, облицованной белым экларским камнем. Торговые залы имеют четкую планировку, лестницы, подъемники, эскалаторы удобно связывают залы по вертикали. Интересны и конструкции здания, например, перекрытия из сборных железобетонных элементов треугольной формы.

В правом крыле универмага над terrasой станции метро будет расположено молодежное кафе на 200 мест. Через пропилей центральной части здания можно пройти с проспекта во внутренний открытый двор, расположенный перед театром. Фасад Русского драматического театра им. Грибоедова

на 800 мест оформлен цветными витражами высотой 10 м и шириной 40 м.

Р. Байрамашвили является автором жилых домов на улицах Мцхетской, Варазисхеви, Петриашвили, Барнова и других, неоднократно принимал участие в конкурсах. В частности, по его конкурсному проекту строится в Сухуми гостиница на 900 мест.

В настоящее время вместе с коллективом архитекторов он работает над проектами планировок отдельных районов Тбилиси, проектирует застройку вдоль р. Вера, участка между площадью Героев и улицей Ваке-Сабуртало, микрорайона Пикрис-гора, площади им. Саакадзе в Сабуртало и других районов города.

Архитектор **Гия Вахтангович Надирадзе** — представитель младшего поколения грузинских архитекторов. Он окончил Грузинский политехнический институт в 1965 г. На Всесоюзном смотре дипломных работ его проект был удостоен первой премии. В этом проекте он удачно решил планировку и застройку сложного комплекса высших учебных заведений на территории Лоткинской горы в Тбилиси. Проектируемые учебные заведения рассчитаны на 18 тыс. студентов. В комплекс входят также общежития, жилые дома, клубы, ректораты, спортивные сооружения.

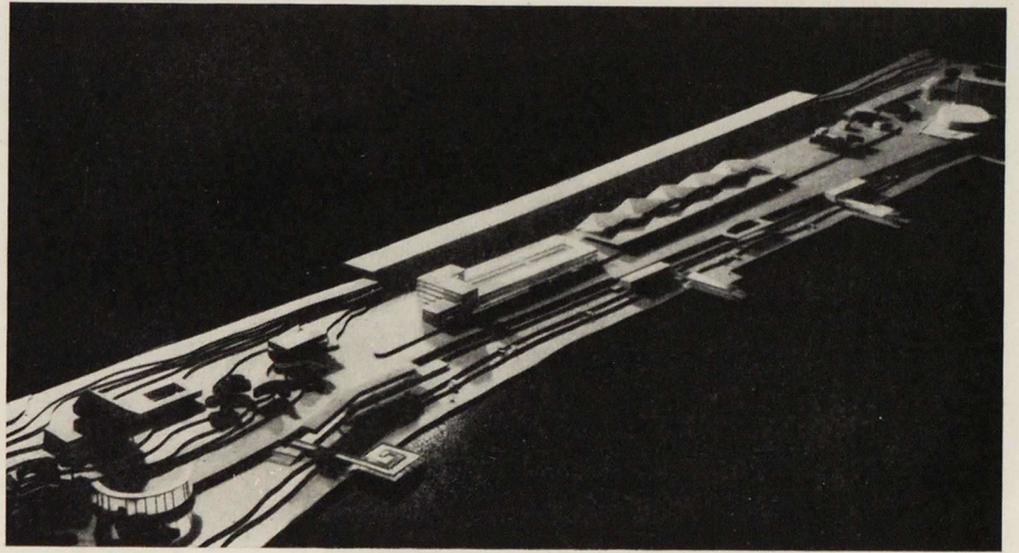
После окончания института Г. Надирадзе начал работать в Грузгипрогорстрое, где под руководством арх. Г. Чиатурели, в составе авторской группы проектировал комплекс зданий и сооружений Министерства здравоохранения ГССР. Этот комплекс, строящийся в Тбилиси в районе Дигами, включает здание министерства, корпуса лабораторий, ряда научно-исследовательских институтов и другие здания и сооружения.

В 1967 г. совместно с архитектором Г. Хечинашвили Г. Надирадзе разработал проект станции подвесной канатной дороги на участке Мцхета — Джвари. Это — первая очередь строительства дороги Мцхета — Джвари — Зедазени — Сагурамо. В живописных окрестностях Мцхета расположено много уникальных памятников материальной культуры и архитектуры. Поэтому здесь бывает большое количество туристов и экскурсантов.

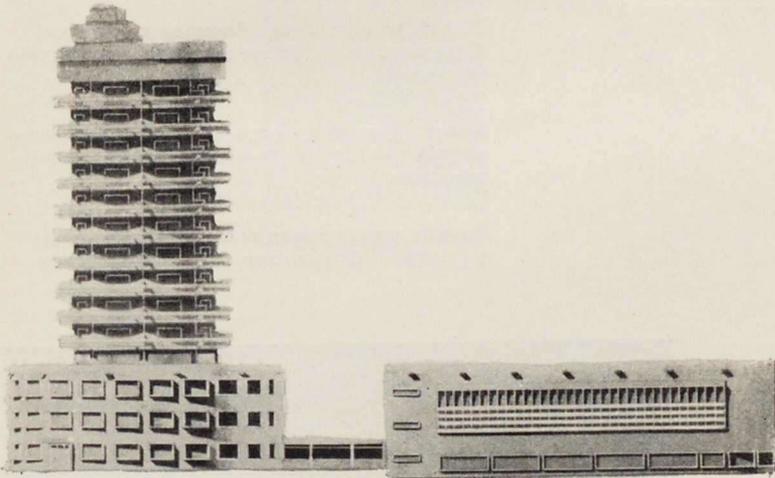
Вокруг здания нижней станции дороги проектируется сквер с подходами и малыми архитектурными формами. Архитектура зданий решена с учетом специфической выразительности древних памятников и, имея современный облик, гармонично вписывается в окружающую среду.

И. Заалишвили

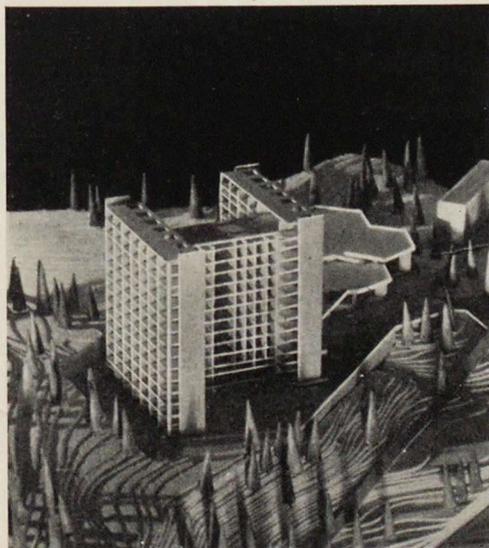
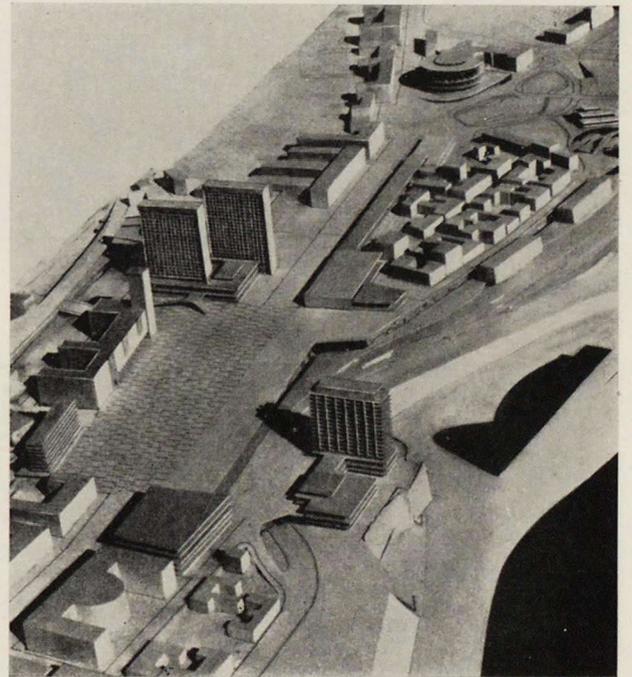
Крытый лечебный бассейн в Гагре. Макет

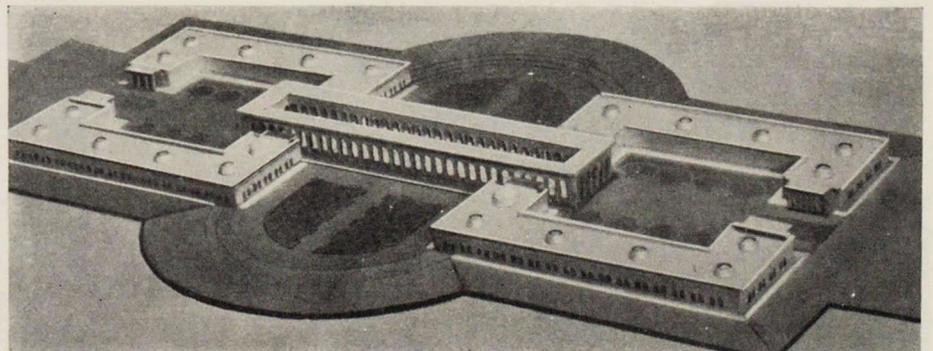
Курорт Саирме. Проект комплекса, включающего 14-этажную гостиницу, спальный корпус на 240 мест, концертный зал на 500 мест и ресторан на 300 посадочных мест

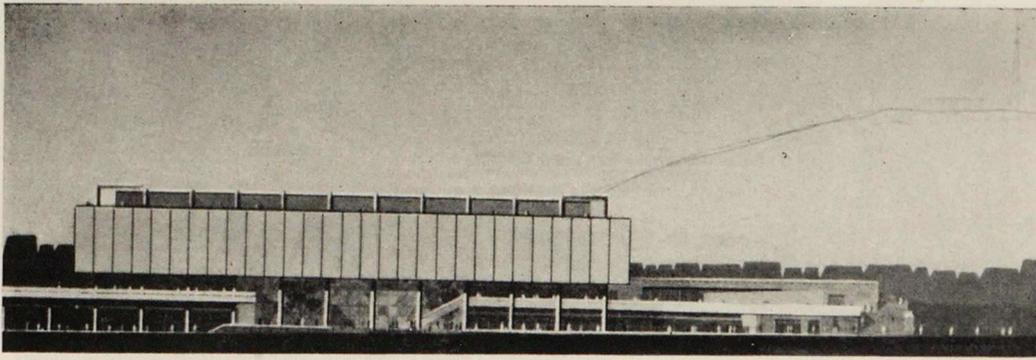
Комплекс санатория «Горное ущелье» на 500 мест в Боржоми. Макет

Проект реконструкции площади Руставели в Тбилиси. Конкурсный проект. Архитекторы И. Заалишвили, при участии Горгиладзе, Ломидзе, Титакашвили, Т. Курдиани

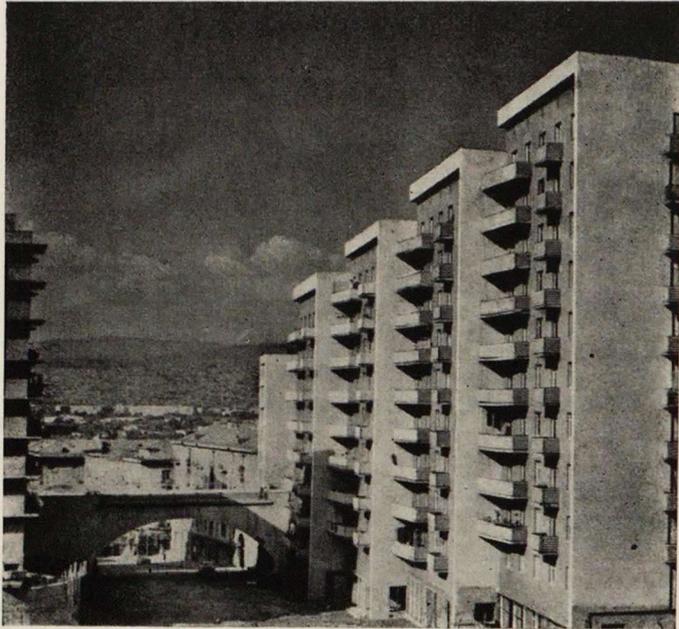

Комплекс ваннных зданий в Цхалтубо. Макет. Архитекторы И. Заалишвили, В. Кедия

Р. Байрамишвили

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

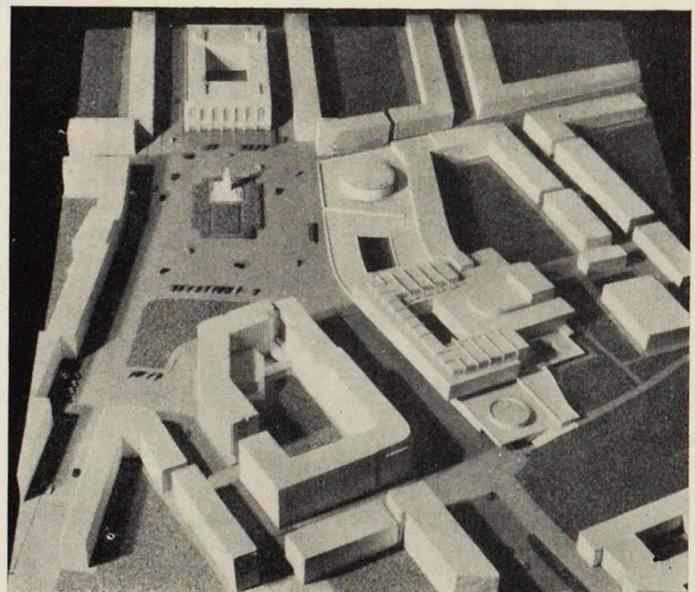
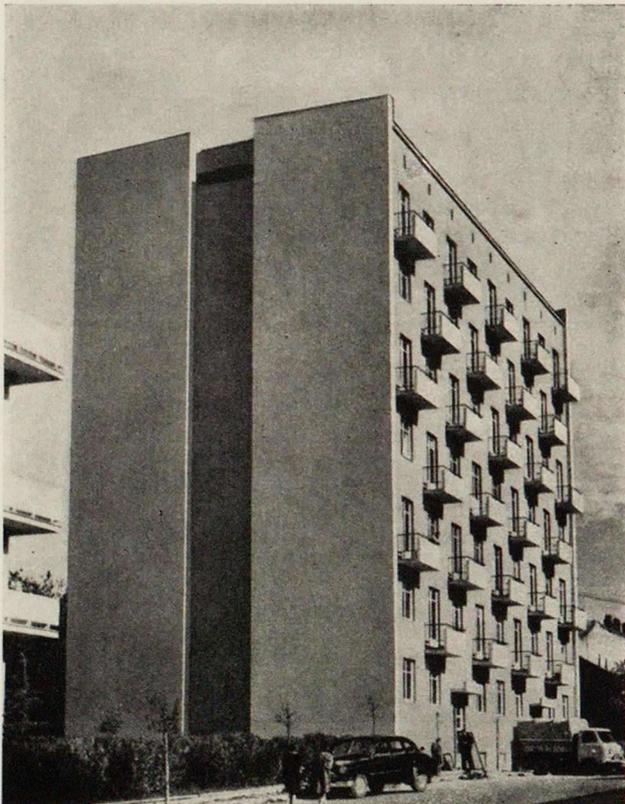
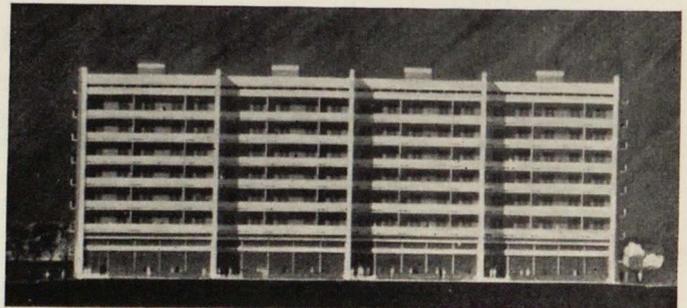
Проект универсального магазина в Тбилиси. Архитекторы Р. Байрамишвили, Д. Морбедадзе, соавтор Д. Гордезиани

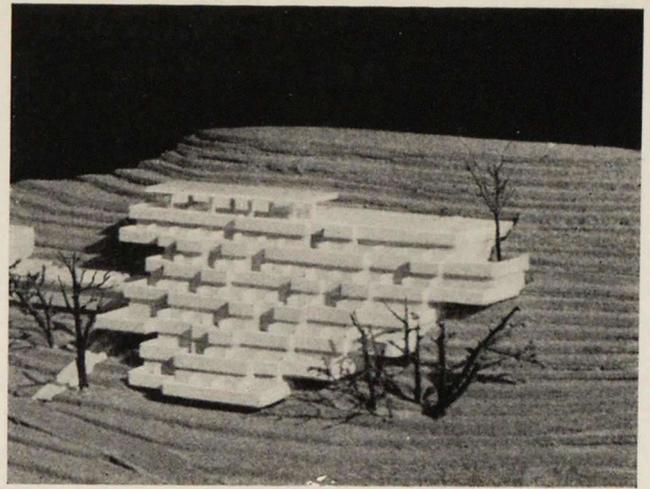
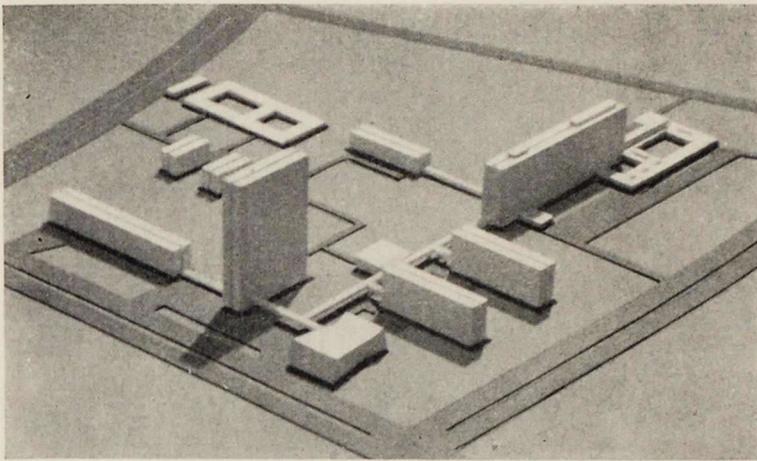
Жилой дом на улице Варазис-хеви в Тбилиси. Архитекторы Р. Байрамишвили, Н. Шошитайшвили

Жилой дом на улице Барнова в Тбилиси. Архитекторы Р. Байрамишвили, Н. Шошитайшвили

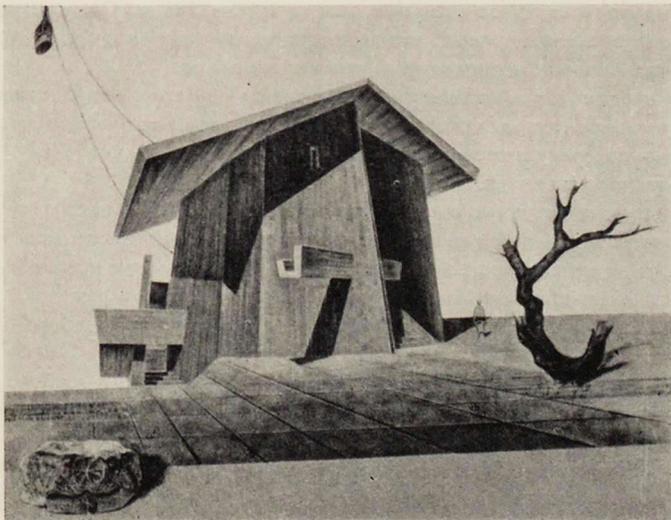
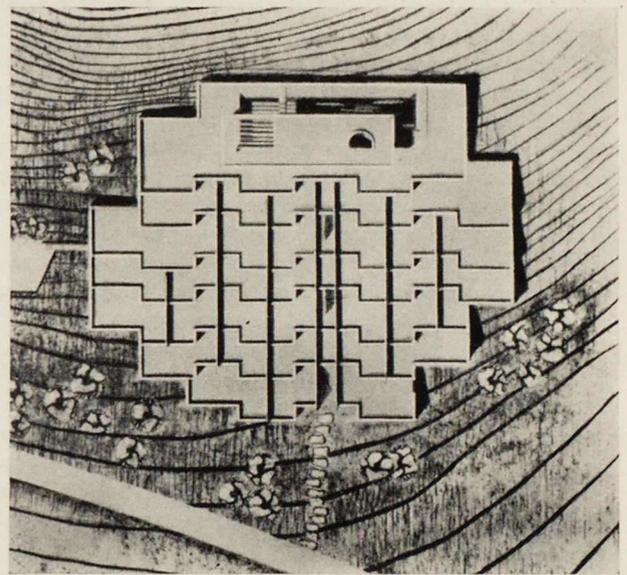
Проект жилого дома на проспекте Чавчавадзе. Архитекторы Р. Байрамишвили, Н. Шошитайшвили

Проект реконструкции площади Ленина в Тбилиси. Архитектор Р. Байрамишвили

Г. Надирадзе

1 3
2

Проект комплекса зданий Министерства здравоохранения Грузинской ССР. Архитекторы Г. Чиаурели, Г. Барабадзе, Г. Ошакмашвили, Г. Надирадзе, Т. Горгадзе

Джвари. Проект нижней станции пассажирской подвесной канатной дороги

Пансионат на 80 мест в Гагре. Макет, генплан. Архитекторы Г. Хечинашвили, Г. Надирадзе

Верхняя станция проектируется на склонах Арагвского ущелья, в 250 м к западу от Джвари. Станция решена как подземное сооружение, для сохранения существующего силуэта горы и монастыря Джвари.

Молодой автор, совместно с арх. Г. Хечинашвили выполнил проект мемориального зала писателей и общественных деятелей в Мтацминдском пантеоне в Тбилиси. Зал запроектирован в скале. Над входом в зал

расположена бетонная балка с каменным барельефом «Солнце». Большое внимание уделено решению интерьера и обработке стены-скалы в виде барельефов и надписей.

Значительный интерес представляет выполненный Г. Надирадзе, совместно с Г. Хечинашвили, проект дома отдыха на 80 мест (типа пансионата) в Гагре. Здание расположено в виде террасы на сложном рельефе, причем номера рассчитаны на заселение

семьями от 2 до 5 человек и включают небольшие кухни. Здание, имеющее оригинальную живописную композицию, имеет удобную внутреннюю планировку и удачно решено в функциональном отношении.

Большое трудолюбие, творческая активность и изобретательность позволяют надеяться, что молодой автор будет и впредь радовать нас все более совершенными и интересными произведениями.

Бресту — 950 лет

*Н. САРКИСОВ,
доктор искусствоведения,
А. ГОРБАЧЕВ,
главный архитектор Бреста,
архитектор С. КУЗНЕЦОВА*

Брест — западные ворота государственной границы СССР, крупный промышленный и культурный центр Белоруссии. В памяти прогрессивного человечества навсегда останется, овеянный немеркнувшей славой, беспримерный героический подвиг защитников Брестской крепости, ставшей символом мужества и воинской доблести советского народа в тяжелой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

История Бреста своими корнями уходит в глубину веков. Впервые о нем упоминает в 1017 г. Новгородская летопись: «Ярослав иде ко Берестью». Ипатьевская летопись сообщает более подробно: «в 1019 году Берестеве был хорошо укрепленным городом и последним пунктом перед польской землей». Эта дата и считается временем основания Бреста. Из-за своего торгового и стратегического значения, город многократно становится ареной кровопролитных войн. У стен города, на берегах Мухавца и Буга, не раз шли жестокие битвы с полчищами татаро-монголов, тевтонских псов-рыцарей, армиями шведов и французов.

В 1275 г., при князе Владимире Волынском, в центре города обнесенного валами и стенами, была сооружена огромная каменная сторожевая башня, а на речной развилке вырос неприступный замок с мощными крепостными стенами и пятью башнями. В городе, который развивался на центральном острове, стояли капитальные здания городского самоуправления, суда, монастыри, церкви, рынки и двух-, трехэтажные, преимущественно деревянные, жилые дома зажиточных горожан, а в утопавших в грязи предместьях жил трудовой люд. Об антисанитарных условиях жизни городской бедноты свидетельствуют сохранившиеся в архивных материалах названия улиц: Свиная, Вшивая, Гнилая.

К концу XVIII века особенно сильно возрастает военное и экономическое значение Брест-Литовска — важного форпоста у западных границ России, расположенного на водном Днепровско-Бугском пути и кратчайшей сухопутной дороге из Варшавы в Москву. В связи с этим усиленно разрабатываются планы превращения его в мощную крепость первой линии обороны. Однако Отечественная война 1812 г. помешала их быстрому осуществлению, и только в 1836 г. закладывается первый камень цитадели. В течение шести лет тысячи солдат и насильно согнанных крестьян трудились на огромной стройке и в 1842 г. над Брестской крепостью был поднят флаг, возвестивший о вступлении ее в строй военных укреплений России.

Город, на месте которого вырастает грозная цитадель, переносится восточнее, где он располагается и ныне. При строительстве крепости, на территории центрального укрепления были сохранены некоторые здания старого города — Белый дворец и Инженерное управление. В здании Инженерного управления 22 декабря 1917 г. начались переговоры о мире, а 3 марта 1918 г. в Белом дворце был подписан брестский мирный договор с Германией.

С 1920 по 1939 г. Брест в составе Западной Белоруссии отошел к панской Польше, превратившей Прибужье в бесправную восточную окраину. Реакционное правительство пилсудчиков не заботилось об экономическом и культурном развитии города, числившегося в разряде «заштатных» и «бесперспективных».

В 1939 г., после воссоединения западных областей Белоруссии с Белорусской ССР начался новый этап в истории города. Здесь

были построены новые фабрики и заводы, открыты русские и белорусские школы, началась разработка 15-летнего плана развития города. Но начавшаяся Великая Отечественная война помешала его реализации. 22 июня 1941 г. Брест, крепость и пограничные укрепления приняли на себя удары гитлеровских войск.

Легендарная оборона крепости, где «каждый ров и каждый камень, осколок, взятый у стены, когда-то был согрет телами познавших первый день войны», вошла в летопись подвигов советского народа.

За годы войны в Бресте были уничтожены промышленные предприятия, разрушены железнодорожный узел, жилые дома и культурно-просветительные учреждения, расстреляно и угнано в фашистское рабство около 40 тысяч жителей. После войны начались интенсивные работы по его восстановлению и застройке, разрабатывался проект реконструкции города.

Первый послевоенный генеральный план был выполнен в начале 50-х годов и на его основе началось большое капитальное строительство. Благодаря успешной реализации планов создания основных градообразующих отраслей народного хозяйства, за 1953—1963 гг. была полностью достигнута намеченная численность населения города в 85 тыс. чел.

В 1965 г. в Белгоспроекте был разработан новый проект планировки и застройки Бреста (архитекторы Л. Линевиц, Ю. Глинка, А. Горбачев, инженер-экономист А. Карпович), в котором определено перспективное развитие его до 1980—1983 гг. При разработке плана учитывалось, что население города возрастет до 200 тыс. человек, а территория увеличится вдвое.

В градостроительной структуре успешно реализуемого ныне генерального плана четко определено дальнейшее расширение города за счет освоения свободных территорий в восточном и южном направлениях.

Быстрыми темпами осваивается восточный район города, где осуществлено и продолжает вестись крупное промышленное и жилищное строительство. Одновременно большое внимание уделяется реконструкции старых улиц и кварталов и, в частности, застройке Московской улицы, бульвара Шевченко, новой набережной вдоль реки Мухавец.

За короткий срок в промышленном районе отстроены и введены в эксплуатацию корпуса коврового комбината, завода «Газоаппарат», чулочно-носочной фабрики, электролампового, электроизмерительных приборов и авторемонтного заводов, продукция которых известна за пределами республики. Прогрессивный метод создания на базе промышленных предприятий больших промузлов нашел здесь свое отражение. Различного назначения цехи компактно сгруппированы здесь под одной крышей и обслуживаются едиными инженерными сетями и сооружениями.

В основу планировки селитебной территории города положен принцип районирования жилой застройки и четкое выделение границ промышленных предприятий. Это положение было принято за основу при формировании жилого массива на Заводской улице, где в короткий срок были возведены кварталы пятиэтажных крупнопанельных жилых домов. Однако следует отметить, что архитектурный облик таких домов все еще недостаточно выразителен, однообразны их объемно-пространственная композиция и цветное решение.

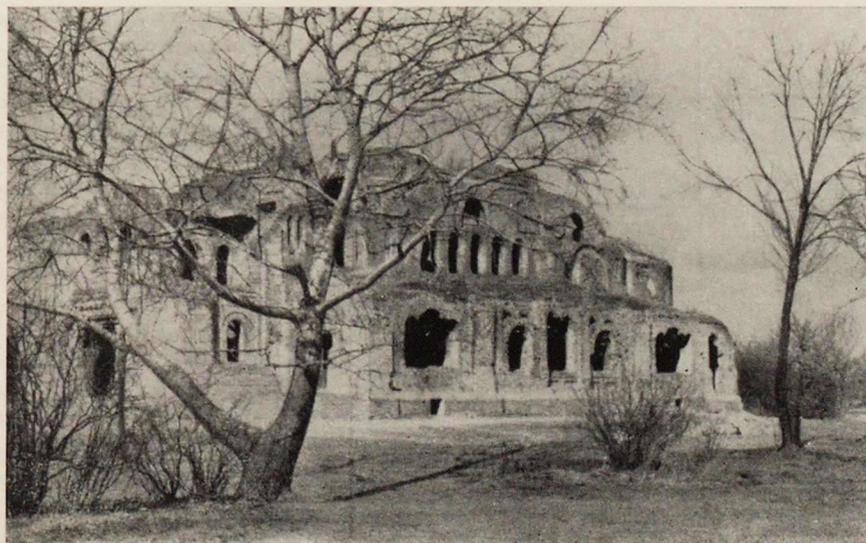

Холмские ворота Брестской крепости

Монумент в честь освобождения Бреста

Руины клуба в Брестской крепости

Памятник В. И. Ленину на центральной площади Бреста

9-этажный жилой дом на набережной

Программа жилищного строительства Бреста предусматривает ввод в эксплуатацию 50 тыс. м² жилой площади в год. Умелое выявление объемной структуры, хорошие пропорции, высокое качество строительных и отделочных работ, тактичное использование декоративно-изобразительных средств — все это позволит создавать красивые современные здания и сооружения.

В настоящее время коллектив архитекторов и строителей Бреста успешно работает над осуществлением застройки восточного жилого массива (архитекторы В. Аникин, П. Лагуновский), где будет проживать более 60 тыс. человек. Наряду с жилыми домами высотой 5, 9 и 12 этажей здесь будут сооружены комплексы торговых, культурно-просветительных и спортивных зданий, парки, бульвары и скверы. В настоящее время уже завершено строительство первой очереди Инженерно-строительного института, поднялись новые жилые дома.

Реконструкция старых кварталов города коренным образом изменила его облик. Построено большое количество жилых зданий, в первых этажах которых расположены большие специализированные магазины; завершается строительство 8-этажной гостиницы «Турист», закрытого плавательного бассейна, комплекса зданий областной больницы, 12-этажной гостиницы «Интурист», детских учреждений, магазинов, кафе и столовых.

Трудно переоценить значение водных пространств в архитектуре города, расположенного у полноводного Мухавца. Брест долгие годы стоял как бы «отвернувшись» от него. Теперь в городе создана прекрасная набережная, застроенная новыми зданиями; одетый камнем берег реки, озелененный бульвар и большой пляж, создают запоминающийся архитектурный ансамбль. На подступах к городу особенно эффектно воспринимаются с различных точек башенные дома, фланкирующие подходы к новому мосту через реку и высотные жилые здания на Московской улице.

Живописная пойма реки Мухавца превращается в парковую зону с большим водно-спортивным комплексом. На месте овеванных легендарной славой руин Брестской крепости создается огромный парк, в котором строится монументальный мемориальный ансамбль. Ответственная и кропотливая работа по реконструкции старой части Бреста проводилась в соответствии с намеченной очередностью строительства наиболее перспективных в градостроительном отношении узлов застройки. При этом необходимо было определить типы зданий и их оптимальную этажность, что существенно для издавна сложившихся небольших улиц города. Задача заключается в том, чтобы новые дома органично вписывались в окружающую застройку, не нарушая ее масштаба и специфического облика.

Запоминающийся облик улиц и магистралей города определяется не только архитектурно-художественной характеристикой зданий, но и высоким уровнем благоустройства и озеленения, со вкусом выполненных малых архитектурных форм, оригинально оформленных витрин магазинов. Особую роль в застройке города играют зеленые насаждения, которые придают ему незабываемый колорит. Великолепны бульвары имени Мицкевича, Гоголя, Шевченко, тенистые парки и скверы, составляющие важные градостроительные компоненты Бреста.

Архитекторы, инженеры, строители прилагают большие усилия, чтобы превратить Брест в красивый и благоустроенный город. Реализация этой задачи постоянно находится в центре внимания партийных и советских организаций, всей общественности города.

Юбилейный для Бреста 1969 г., в который отмечается славное 950-летие со дня основания города, станет годом дальнейшего расцвета.

Площадь имени В. И. Ленина

Ковровый комбинат

Учебный корпус Инженерно-строительного института

Памяти Александра Георгиевича Габричевского

1891~1968

А. Г. Габричевский был выдающимся исследователем, мыслителем, глубоким знатоком искусства, в особенности архитектуры, талантливым педагогом, воспитавшим несколько поколений советских архитекторов. Он родился в Москве в семье крупного ученого, основателя русской бактериологии. В 1910 г. поступил на исторический факультет Московского университета, где специализировался по истории искусства, а по окончании курса был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

Уже в 1918 г. Габричевский начал чтение лекций по истории искусства. Лекции молодого доцента привлекают к себе всеобщее внимание новизной и глубиной подхода к искусству, а также живостью изложения. Вскоре после этого он в качестве профессора начинает вести преподавание истории искусства во ВХУТЕИНе, а также участвует в исследовательских работах Института археологии и искусствознания и Академии художественных наук. Уже в эти годы А. Г. Габричевский обнаруживает большой интерес к архитектуре и выступает с рядом теоретических работ по вопросам архитектурного творчества.

В 30-х годах А. Г. Габричевский окончательно специализируется по архитектуре и ведет преподавание в Архитектурно-строительном институте, а затем в Институте аспирантуры Академии аспирантуры. Тогда же он был избран членом-корреспондентом Академии архитектуры.

Одновременно с преподавательской деятельностью А. Г. Габричевский возглавляет дело издания комментированных русских переводов классиков теории архитектуры, начиная с Витрувия, Альберти и Палладио.

В 30-х годах А. Г. Габричевский привлекается А. В. Луначарским к редактированию юбилейного издания сочинений Гете. Два первых тома были изданы под руководством А. Г. Габричевского с его вводными статьями и комментариями.

В последние годы своей жизни после тяжелой глазной операции А. Г. Габричевский вынужден был прекратить педагогическую работу. Но он до последних дней жизни продолжал свою деятельность как автор, как редактор и как переводчик работ

по искусствоведению и теории архитектуры. В частности в эти годы он перевел «Жизнеописания» Вазари, выполнил перевод теоретического труда Данте «Пир». Среди работ современных авторов, переведенных А. Г. Габричевским незадолго до смерти, следует назвать капитальные исследования американского ученого Э. Панофского «Ренессанс и Ренессансы».

Одной из характерных черт А. Г. Габричевского как ученого и педагога следует признать его многосторонность. В течение всей своей жизни он постоянно обнаруживал живой интерес едва ли не ко всем видам искусства, к различным эпохам и различным национальным культурам. Многогранность творческой личности А. Г. Габричевского давала ему большие преимущества, его деятельность в каждой из областей его интересов была особенно плодотворной. Ему удавалось избежать той узкой специализации, которая не только ограничивает диапазон исследователя, но и мешает понять внутренние связи между различными видами художественного творчества.

Широта интересов А. Г. Габричевского никогда не грозила ему дилетантизмом и поверхностностью. В своих работах он неизменно выступает как исследователь исключительно образованный. Прекрасное знание древних и новых языков помогало ему быть всегда в курсе наиболее значительных явлений мировой культуры. Еще в ранней молодости в годы прохождения курса в Московском университете он слушал лекции выдающихся немецких искусствоведов в Мюнхене. Это сразу ввело его в курс наиболее острых проблем европейского искусствоведения.

Большим достоинством А. Г. Габричевского как исследователя искусства, в том числе архитектуры было то, что он обладал незаурядной художественной одаренностью. Он был во всем и ученым и художником. И потому обширные познания, склонность к теории не уводили его от главной задачи его жизни: жить и дышать в сфере искусства. Ему от природы присущ был безупречно верный, тонкий вкус, развитый и усовершенствованный опытом и трудами всей его жизни, живым общением с друзьями поэтами, художниками, музыкантами и архитекторами. Вот почему он всегда безошибочно

мог отделить в искусстве подлинное от ложного, значительное от второстепенного.

Артистизм природы А. Г. Габричевского придавал особый блеск и привлекательность его педагогической деятельности. Не прибегая к приемам ораторского красноречия, он в лекциях своих умел воссоздать художественную атмосферу той эпохи и того искусства, о которых шла речь. В беседах, посвященных тому или другому частному вопросу, отдельному мастеру или его произведению, он умел превратить это ознакомление в ступень, по которой слушатели поднимались и вступали в высокий мир подлинного искусства. Этим в первую очередь объясняется, что А. Г. Габричевский пользовался огромным авторитетом среди своих учеников. До сих пор многих из них с волнением и восхищением вспоминают беседы с ним, многие его меткие определения и реплики.

Литературное наследие А. Г. Габричевского, напечатанные его статьи по вопросам искусства составляют лишь малую долю того, что было сделано им для изучения мирового художественного наследия и современности. Один лишь перечень работ в состоянии дать представление о широте его творческого диапазона. Ему принадлежат статьи о поэзии Пушкина, по теории портрета, о Рафаэле, о Брунелески и об Альберти, о литературном творчестве Вазари, о пейзажах Богаевского и Волошина, о Моцарте и Шостаковиче, о теоретических взглядах Жолтовского; и по всем вопросам, по которым он высказался, он всегда имел сказать нечто свое, оригинальное, вытекающее из его воззрений, из его творческой природы и темперамента.

М. А. ПАТОВ,

Глубоки и разнообразны были знания Габричевского в области архитектуры. Среди его работ, большинство которых к сожалению не опубликовано, имеются оригинальные исследования по теории архитектуры, монографические очерки о творчестве мастеров Возрождения, вводные статьи по

курсу истории архитектуры (охватывающие отдельные периоды ее развития), переводы трактатов выдающихся теоретиков архитектуры и комментарии к ним, научное редактирование серии выдающихся трудов по теории и истории архитектуры под общим названием «Классики теории архитектуры» и, наконец, статьи о мастерстве архитектора и об отношении к наследию прошлого, написанные совместно с И. В. Жолтовским.

В своих исследованиях 20-х годов, таких как «Пространство и время», «Поверхность и плоскость», «Одежда и здание», А. Г. Габричевский впервые в нашей архитектурной науке анализирует теоретические основы архитектуры как искусства и специфические средства ее формальной выразительности. Написанные в эпоху господства конструктивизма и функционализма, они не страдают ограниченностью этих течений. Работы А. Г. Габричевского отличает философская широта взглядов на эстетическую природу архитектуры и закономерности средств ее художественного выражения как сложного и целенаправленного процесса.

Большой знаток эпохи Возрождения А. Г. Габричевский в своих исторических и теоретических работах, посвященных этому периоду — «Архитектура Италии XV — XVII вв.» (введение к невышедшей книге по истории архитектуры Возрождения), монографические очерки о творчестве Альберти, Леонардо да Винчи, Брунелески, Микелоццо, Рафаэля и другие статьи — в блестящем по форме и глубине изложении раскрывает всю сложность формирования архитектуры Возрождения и ее эволюцию на широком историческом фоне и в тесной связи с развитием других видов искусств. Его характеристики отдельных архитекторов и стилистических особенностей их творчества отличаются присущим А. Г. Габричевскому тонким анализом архитектурно-строительной и художественной структуры произведений.

Исторические работы А. Г. Габричевского, хотя и не публиковались (за исключением статей об Альберти и о Леонардо да Винчи), но были широко использованы при написании V тома Всеобщей истории архитектуры.

Интересными работами А. Г. Габричевского, продолжающими цикл его теоретических исследований в 30-х и 40-х годах, являются статьи «О принципах греческой античной архитектуры» и «Мемориальная архитектура». Первая из них является изложением взглядов автора на исторические, философские и профессиональные истоки формирования архитектуры античной Греции и ее эстетических принципов, рассмотренных как всегда в его работах не умозрительно, а на примерах конкретных анализов — ансамбля Афинского акрополя и его построек. В этой работе освещен также ряд оригинальных работ советской школы архитектуроведения в изучении античности. В статье «Мемориальная архитектура», написанной в связи с увековечением памяти героев и событий Великой Отечественной войны, автор дал глубоко своеобразную трактовку проблемы, вскрыв самую сущность понятия ме-

мориального в архитектуре, в его философском и художественном выражении.

Особенно значительной и плодотворной была деятельность А. Г. Габричевского, связанная с переводами, комментированием и научной редакцией серии изданий «Классики теории архитектуры».

Эти капитальные издания требовали от А. Г. Габричевского-редактора, комментатора, переводчика-энциклопедических знаний древней истории, культуры, искусства, архитектуры, а также архитектурно-строительной терминологии и ее семантики. Они сыграли выдающуюся роль в воспитании советских архитекторов, в их культурном и профессиональном образовании, не утратив этого значения и поныне. Ими пользуются все высшие учебные заведения.

Выдающийся ученый и педагог А. Г. Габричевский, как и И. В. Жолтовский, оказал огромное влияние на подготовку архитектурных кадров.

Возглавляя кафедру истории и теории архитектуры Института аспирантуры Академии архитектуры СССР, А. Г. Габричевский стремился к органическому сочетанию в учебном процессе творческой и научной деятельности архитектора. Он рассматривал их как две стороны единого метода, в синтезе которого, по его мнению, только и могло быть создано подлинно прекрасное произведение архитектуры. Копирование образцов исторической и современной архитектуры в равной степени было чуждо ему. Свои взгляды на пагубность эклектизма, необходимость изучения объективных закономерностей прекрасного в архитектуре, а не их воплощения в конкретных формах — лучше всего и ярче всего выражены им в статье — «Классика и эклектика», написанной совместно с И. В. Жолтовским, а также в ряде других, опубликованных в 40-х годах статьях Жолтовского, написанных при консультации Габричевского.

В. БЫКОВ,

Деятельность А. Г. Габричевского как педагога, особенно в период его работы в Академии архитектуры СССР требует специального освещения, и не только потому, что многие из наиболее выдающихся современных советских архитекторов-практиков, педагогов, историков и теоретиков сформировались под его непосредственным влиянием.

В Институте аспирантуры при академии, в котором он возглавлял кафедру истории и теории, а позднее и организованное им же специальное историко-теоретическое отделение, Габричевский ввел совершенно новую и передовую систему преподавания, представляющую большой интерес и сегодня.

Некоторые элементы этой системы входят к экспериментам в музыкальном об-

разовании, проводившимся в 1920-х годах в Советском Союзе, как и в ряде других стран Европы. Напомним, что Александр Георгиевич сам принимал участие в разработке этих методов, которые несколько оттеснили изучение традиционных форм музыкальной композиции и даже исполнительскую технику, выдвинув вперед проблемы более углубленного понимания выразительных средств музыки и структуры музыкального произведения, рассматриваемых в их развитии. Эти методы Габричевский развил применительно к архитектуре. Важнейшим элементом в преподавании истории и теории архитектуры стали «анализы» выбранных самими аспирантами конкретных сооружений, характерных для каждого народа и эпохи — анализы всесторонние, охватывавшие функции, материалы и конструкции здания, его внешний облик и интерьеры, словом, всю композицию и архитектурный образ здания в связи с архитектурным и природным окружением, его сравнение с другими сооружениями эпохи, с предшествовавшей и последующей архитектурой, а также в связи с другими областями культуры.

Новостью был и разнообразный состав руководимой Габричевским кафедры (объединившей представителей истории и теории искусств, филологии и археологии), и теснейшая связь в работе всех кафедр, на чем он особенно настаивал, и самый метод работы преподавателей с аспирантами. Александр Георгиевич читал интереснейшие лекции, которые, однако, были не слишком частыми: он больше верил в эффективность индивидуальных бесед-консультаций, которые преподаватели проводили с аспирантами в их мастерских. Особенно плодотворными были посещения самого Александра Георгиевича. Он усаживался в глубокое кресло и ... консультация превращалась в блистательную беседу. А собеседником Габричевский был действительно необыкновенным и щедро делился не только своими необозримыми познаниями, но и собственными идеями, порождая новые мысли и у слушателей.

Кстати, о памяти Александра Георгиевича. Иногда встречаются люди, у которых знания, подчас очень обширные, — словно на кончиках пальцев: им не нужно задумываться и припоминать. Но и среди людей этого рода он, с многогранностью его интересов и начитанностью был, несомненно, уникален. Имя автора, название и содержание книги (независимо от того, на каком из европейских языков она была написана) включались им в разговор со скоростью решений электронно-вычислительной машины.

Чтение и защита «анализа» или реферата проводилась в торжественной обстановке: члены двух объединенных кафедр (истории и теории архитектуры и проектирования) сидели за покрытым сукном столом; аспирант — за маленьким столиком перед ними. Несмотря на сознательно подчеркнутую торжественность этих зачетов, они также большей частью превращались в долгие и жаркие споры, полезные для всех присут-

ствующих и приучавшие аспиранта к ясности и строгости аргументации, к точному изложению мысли, строгому пользованию научным аппаратом. Ссылки на незнание иностранных языков как оправдание сделанного упущения Габричевский не принимал.

Нововведением Габричевского была и техника приема экзаменов по отдельным эпохам истории архитектуры: после ответа на все заданные комиссией вопросы перед аспирантом раскладывалась пачка неподписанных фотографий архитектурных памятников и их деталей, а также произведений искусства, которые он обязан был опознать, охарактеризовать и по возможности точнее датировать.

С его глубокими познаниями в различных областях культуры и искусства Габричевский в сущности явился в архитектуроведении первым представителем современного научного мышления, характерного особым интересом к смежным областям различных наук, именно на стыке которых теперь и совершаются многие из наиболее значительных открытий. В этом, думается, коренился интерес Габричевского к архитектуре с ее сложной природой, а также и его увлечение разработкой новых методов формирования архитектора, не только владеющего историческим опытом архитектуры, но и способного научно подойти к решению новых возникающих перед нею задач.

Остается лишь удивляться необычайной творческой активности Александра Георгиевича, который наряду с огромной педагогической работой сумел за неправдоподобно короткий срок — в пять лет — ввести в обиход советской науки серию прекрасных изданий классиков теории архитектуры и одновременно публиковать проблемные статьи.

Жизнелюбивый и общительный человек, доброжелательный и всегда безупречно корректный (даже когда беспощадно язвительно и остроумно критиковал замеченные им промахи), Габричевский работал легко, почти незаметно для окружающих, и прожил свою богатую творческими достижениями жизнь как истинный хозяин избранного им пути в науке, от высоких требований которой никогда не отступал. Это отражалось даже в его внешнем облике и походке. Высокий, немного грузный, но всегда элегантно, с тростью в руке, он уверенно шествовал, направляясь по Кузнецкому мосту в Архитектурный институт или по Пушкинской — в академию.

В. МАРКУЗОН,

Александра Георгиевича Габричевского хочется назвать универсальным человеком в той области, которой была посвящена вся его жизнь — в мире искусства. Он глубоко понимал и тонко чувствовал поэзию и музыку, живопись и архитектуру. Беседы с ним были плодотворны для поэтов и музыкантов,

для художников и архитекторов. Из наиболее близких ему представителей разных искусств достаточно назвать поэтов Максимилиана Волошина, Марину Цветаеву, Бориса Пастернака, пианистов Генриха Нейгауза, Святослава Рихтера, Льва Оборина, художников Остроумову-Лебедеву и Фалька. Он редактировал собрание сочинений Гете, переводил письма Шумана, писал о Рафаэле.

Но наибольшее внимание на протяжении многих лет уделялось им архитектуре. Список имен самых разных представителей этого искусства, признававших авторитет Габричевского, следовавших его советам, его друзей и учеников весьма обширен. Его следовало бы начать с имен Жолтовского, Щусева и братьев Весниных, продолжить именами Руднева и Левинсона, Гинзбурга и Колли, Бурова и Власова, Гольца и Парусникова и заключить учениками по Институту аспирантуры Академии архитектуры и Архитектурному институту, которые позднее заняли место в первых рядах советских зодчих.

А. Г. Габричевского всегда привлекала современность: он не пропускал ни одного вернисажа и, не задумываясь, отправлялся на один день в Ленинград, чтобы присутствовать на первом исполнении новой симфонии Шостаковича, о творчестве которого им написана блестящая статья. Но при разнообразии интересов он был не дилетантом, а настоящим ученым — историком искусств в подлинном смысле этих слов. И если среди искусств он отдавал предпочтение архитектуре, то среди исторических эпох излюбленным был итальянский Ренессанс.

А. Г. Габричевский довел до конца редактирование первого русского издания «Жизнеописаний наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Джорджо Вазари, по праву именуемого отцом истории искусств. Им сделан также перевод ряда глав и замечательный вводный очерк. Без этой книги нельзя обойтись, занимаясь искусством итальянского Ренессанса (уже вышло в свет два тома, остальные находятся в производстве).

Особо нужно выделить деятельность Габричевского в предвоенные годы, когда созданное при Академии архитектуры издательство выпускало книги, трактаты и журналы, безукоризненные по форме и по содержанию, в отличном полиграфическом оформлении, в первоклассных переводах и с научным комментарием. Душой всех этих изданий был А. Г. Габричевский. По его рекомендации и под его руководством была заново переведена «История архитектуры» Шуази. Впервые она появилась на русском языке еще в дореволюционное время в плохом и неполном переводе. К новому изданию были приложены комментарии специалистов, отражающие современное состояние архитектурной науки. Под редакцией А. Г. Габричевского впервые вышли в свет «Беседы об архитектуре» Виолле ле Дюка.

Но гордостью издательства, да и всей Академии была серия «Классики теории архитектуры» под общей редакцией

А. Г. Габричевского. Каждое из изданий, вошедших в серию, было ценным вкладом в советскую архитектурную науку — достаточно назвать главнейшие из них. Фундамент был заложен вышедшим в 1936 г. переводом Ф. А. Петровского «Десяти книг об архитектуре» Витрувия, единственного дошедшего до наших дней архитектурного трактата античности. Под редакцией А. Г. Габричевского с его вводной статьей были изданы и «Десять книг о зодчестве» Альберти. Первый том с текстом трактата был дополнен вторым, в который вошли помимо мелких сочинений Альберти, переведенных А. Г. Габричевским, ряд научных статей Габричевского и А. К. Дживелегова и обширный комментарий В. П. Зубова.

Под руководством А. Г. Габричевского был издан и замечательный комментарий к трактату Витрувия, составленный ученым гуманистом XVI в. Данием Барбаро. Вслед за трактатами Витрувия и Альберти Габричевский выпустил «Четыре книги об архитектуре» Палладио в переводе И. В. Жолтовского, а затем «Правило пяти ордеров» Виньоли. Благодаря образцовому переводу самого А. Г. Габричевского, его же вступительной статье и комментарию Ю. Н. Емельянова, было показано историко-архитектурное значение трактата Виньоли, превратившегося в XIX в. в «мертвую академическую шпартгалку» (слова А. Г. Габричевского).

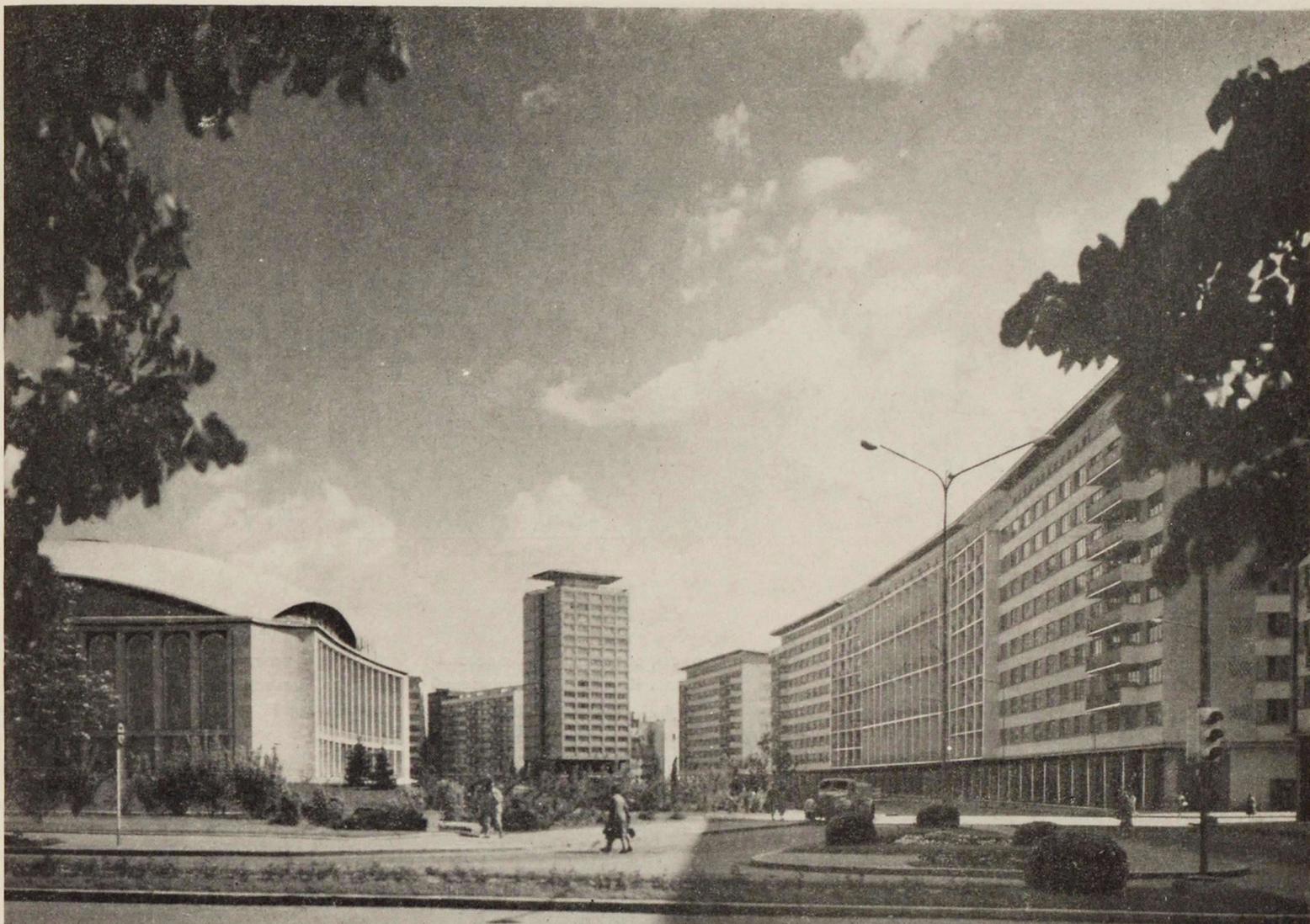
Все эти издания были выполнены на самом высоком научном уровне. Большой том в белом с золотом переплете советского издания комментария к Витрувию Барбаро, не переиздававшегося в Италии с XVI в., с рисунками, приписываемыми Палладио, был удостоен премии на выставке в Париже.

В те же предвоенные годы вышли в свет под общей редакцией А. Г. Габричевского перевод одиннадцатитомного немецкого издания Геймюллера и Штегмана «Архитектура Ренессанса в Тоскане» и избранные таблицы из труда французского архитектора Летаруи «Архитектура Возрождения в Риме». Инициатором и организатором всех этих изданий был А. Г. Габричевский. За словами «общая редакция» крылась очень большая работа, не отмеченная на титульных листах изданий.

Работа над изданием «Классики архитектурной теории» была прервана в июне 1941 г. Так и не вышли в свет переведенные полностью трактаты Серлио и Скамоцци, подготовленные к печати второй и третий выпуск гравюр Летаруи, четвертый и пятый том труда Геймюллера и Штегмана.

Развитие советской науки об архитектуре, несомненно, многим обязано издательской деятельности А. Г. Габричевского. Краеугольными камнями в фундамент архитектурной науки вошли трактаты Витрувия, Альберти, Палладио, Виньоли, которые раскрыл советскому архитектору Александр Георгиевич Габричевский.

А. ВЕНЕДИКТОВ

Площадь Зала Дворца Республики. Бухарест

*К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РУМЫНИИ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ*

Архитектура Социалистической Республики Румынии

23 августа — национальный праздник румынского народа. Прошло 25 лет со дня освобождения Румынии от немецко-фашистских захватчиков. В прошлом отсталая, аграрная страна стала теперь одной из высокоразвитых стран социалистического содружества.

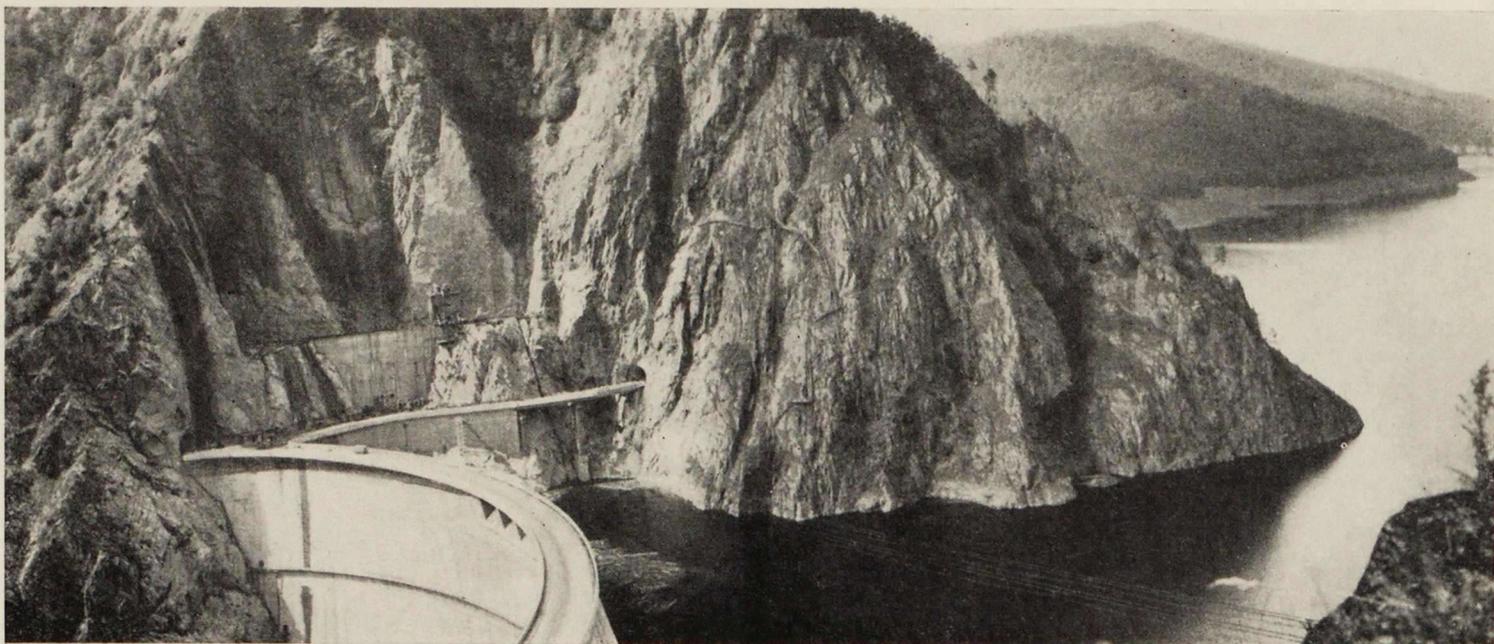
Коренные изменения в социально-экономической структуре страны нашли свое яркое отражение в архитектуре социалистической Румынии. Особенно значительны достижения румынских архитекторов за последнее десятилетие.

К 1965 г. были составлены генеральные планы большинства городов страны. В 1966 г. завершена разработка генерального плана Бухареста. Ныне город окружает ожерелье новых районов — Титан, Друмул Таберей, Джурджу, Берчень и др. — самостоятельных образований, построенных на современной функциональной основе. Об-

новление центральной зоны столицы ведется также в рамках генерального плана, путем введения новых градостроительных элементов, меняющих структуру центра, которые являются законченными архитектурными ансамблями. Таковы, например, площадь Зала Дворца Республики, улица Гривицы, бульвар 1 Мая, Второе кольцо.

Особая ситуация сложилась в крупных городах Добруджи и Молдовы — Яссах, Сучаве, Пятра Няме и Галаце, славных своими историческими и архитектурными памятниками, к сожалению, затерянными в эклектической застройке XIX века. Развитие этих городов, обусловленное индустриализацией, вызвало необходимость обновления их центральных зон. Осуществленные градостроительные ансамбли отражают мастерство архитекторов, в каждом конкретном случае принимавших особые, присущие лишь данному городу решения.

Архитектор А. КУДРЯВЦЕВ

Плотина ГЭС на реке Арджеш

В Яссах — замкнутое каре жилой застройки, с низкими объемами магазинов, образующих площадь, устланную мозаичным ковром, с водоемами, зелеными газонами. В Сучаве — центральная площадь, также замощенная мозаикой, раскрыта в сторону горы, своим силуэтом органично и живописно входящей в перспективы улиц города. В Пятра Нямце, на пересечении центральных эспланад, перспективы которых замыкаются горами, находятся акрополь-церковь XVI в. и современный отель, связанные живописным сквером. В Галаце — последовательно развивающиеся пространства площадей и эспланады, нисходящей к Дунаю.

В городах, где историческая зона компактна, а ее пространственная ткань складывалась веками, основное строительство ведется на периферии. Так, новый Брашов вышел из гор в долину и развивается рядом

со старым городом, сохранившим свое очарование. В древнем Клуже геометрический силуэт нового района Григореску завершает панораму, подчеркивая живописность столицы Трансильвании.

С каждым годом нарастает темп жилищного строительства. Если в 1951 г. в стране было сдано в эксплуатацию около 6 тыс. квартир, то в 1967 г. их было уже 51 тыс., общей жилой площадью 1,6 млн. м². В 1968—1969 гг. намечено построить еще 180 000—200 000 квартир. Решение жилищной проблемы является одной из важнейших задач, поставленных в директивах IX Съезда РКП. Ее осуществление румынские архитекторы ищут в новой организации проектирования и новых методах строительства.

Своеобразие развития индустриального строительства в Румынии обусловлено высо-

кой сейсмичностью территории — от 6 до 9 баллов. В связи с этим основной конструктивной схемой, принятой в жилье, является структура с несущими стенами. В многоэтажных домах эта схема выполняется в виде монолитных структур с вертикальными или горизонтальными железобетонными диафрагмами, отливаемыми в сборно-разборной инвентарной опалубке, впервые примененной на строительстве комплекса Зала Дворца Республики. Все больший удельный вес в выполнении подобных структур занимает метод скользящей опалубки. В зданиях до 5 этажей применяются несущие кирпичные стены и перекрытия из сборных пустотных железобетонных плит. Неуклонно растет строительство жилых домов из крупных панелей (с 5% в 1960 г. до 15,8% в 1965 г.).

Индустриальные методы повлекли за собой новую организацию проектирования. Наряду с разработкой типовых проектов домов, типовых секций и конструктивных узлов, широкое распространение получили особые проекты — функциональные схемы с рядом обязательных параметров, позволяющие выявить при конкретном проектировании местную специфику — природные условия, рельеф, строительные материалы, архитектурные традиции.

Сложность демографической структуры, разнообразие семейных укладов жизни потребовали создания широко дифференцированной шкалы квартир, различных систем и композиционных приемов (дома-башни, пластины, галерейные, с внутренними дворами). Наиболее распространенная тема в композиции фасадов — ритмическая группировка балконов и лоджий, создающих игру светотени под ярким румынским солнцем. За последнее время изменилось и отношение к использованию цвета, наметился переход от разнообразной палитры оштукатуренных стен к ярким локальным цветам

Алюминиевый комбинат в Слатине

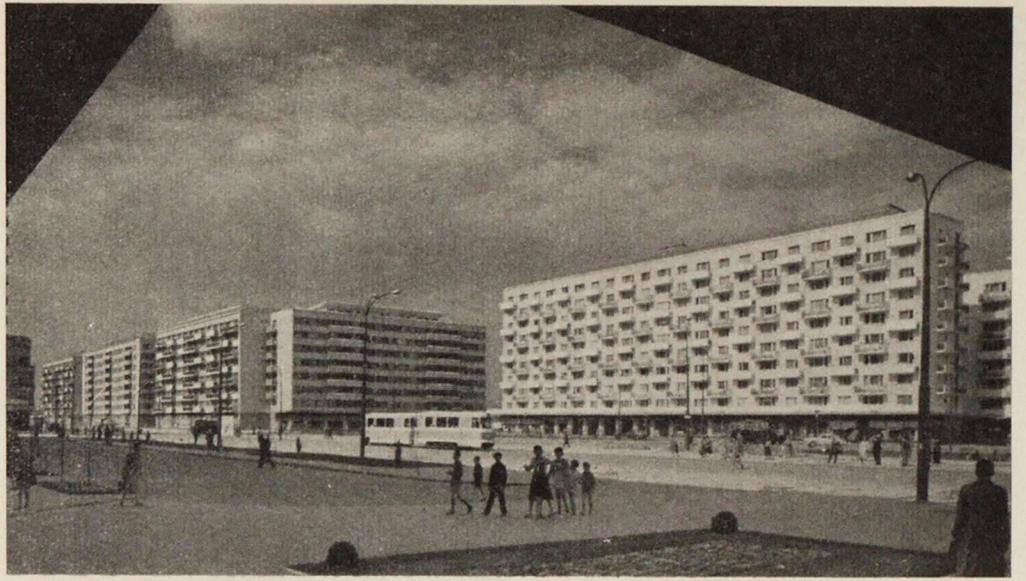

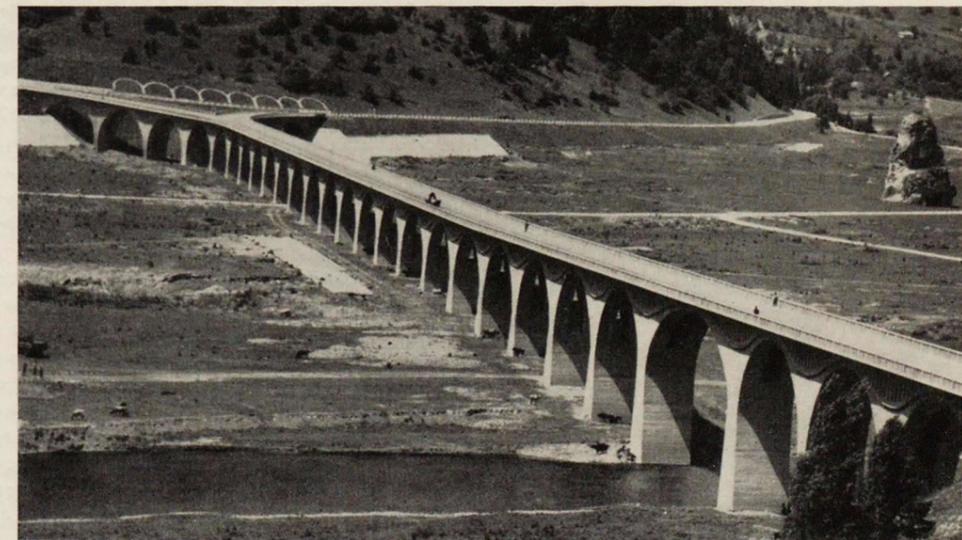
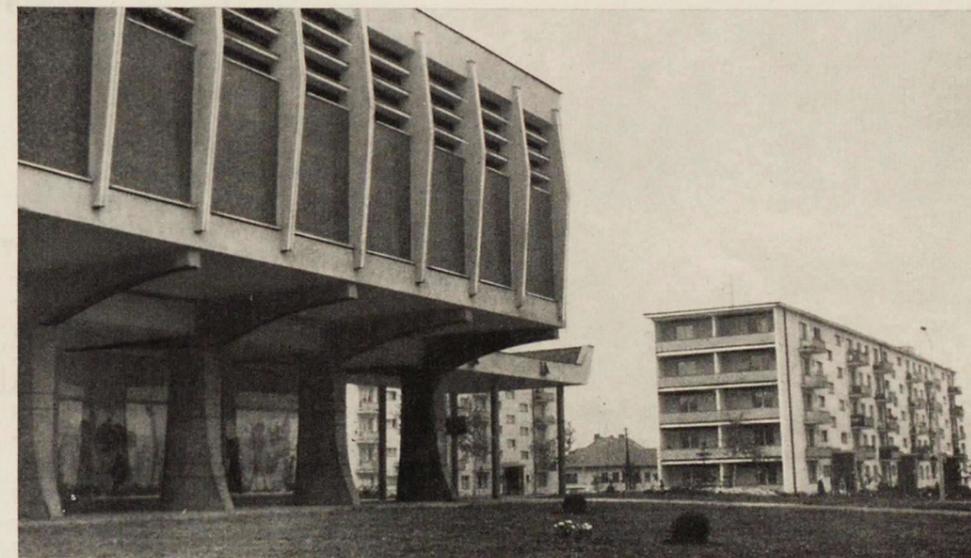
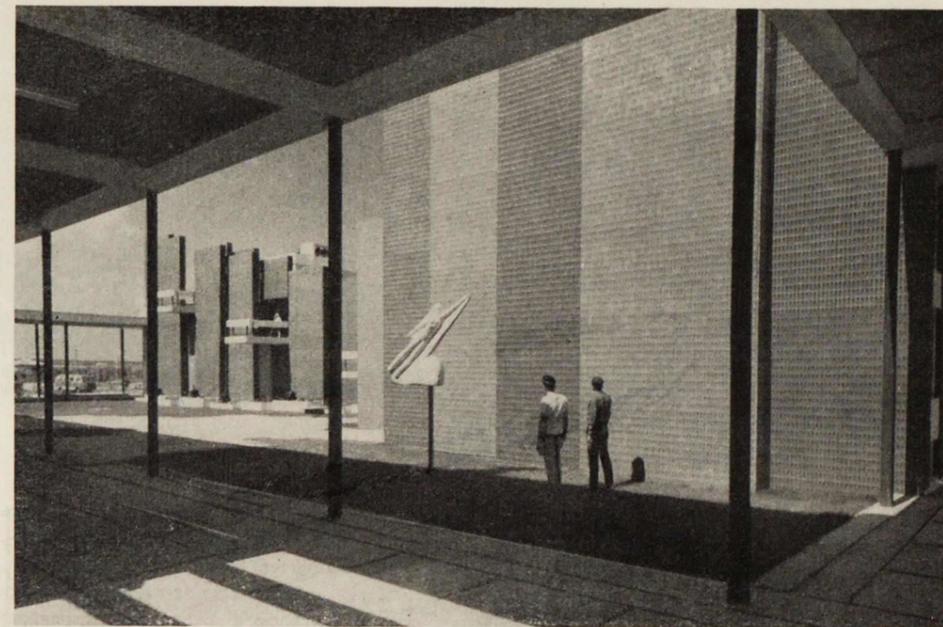
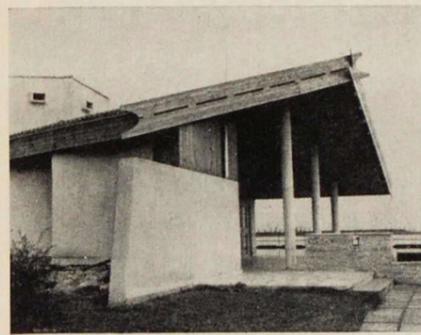
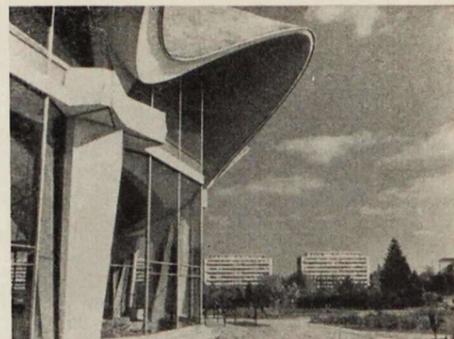
Улица Гривицы — бульвар 1 Мая. Бухарест

Жилые дома в районе Флоряска. Бухарест

Торговый центр в районе Друмул Таберен.
Бухарест

Жилой комплекс Новый вокзал — Старый
вокзал. Констанца

облицовочной керамики на глухих торцах, к колористическим пятнам, фокусирующим внимание человека на элементах дома.

Румынские архитекторы добились больших успехов в проектировании зданий культурно-бытового обслуживания, в частности, торговых и культурных центров микрорайонов и районов. Тщательной проработкой деталей, скульптурностью отличаются торговый центр района Друмул Таберей в Бухаресте, общественный и торговый центр района Стягул Рошу в Брашове. Среди удачных примеров можно назвать интересные пространственные решения комплексов района Циглина в Галаце, торгового центра в Мамайе и др.

В формировании облика этих комплексов вместе с архитекторами принимают активное участие художники и скульпторы. Объекты монументального искусства, расположенные на территории новых градостроительных ансамблей, ориентируют человека в пространстве, организуют среду, входят в повседневную жизнь людей, как факторы эстетического воспитания.

В поисках прекрасного румынские зодчие пристально вглядываются в прошлое, в шедевры, созданные гением народа на протяжении многих веков. Бережное и творче-

ское отношение к фольклору всегда отличало румынское искусство. Пластика культовых сооружений, искусное применение местных материалов, орнаментация народного жилища, его органическая взаимосвязь с ландшафтом служили источником вдохновения известных зодчих Румынии — И. Минку, Н. Гика-Будешть, П. Антонеску, Д. Марку и др. И сегодня в развитии этих традиций румынские архитекторы видят путь к созданию собственного пластического языка, отражающего специфику современной жизни своей страны.

Наиболее остро творческие искания зодчих проявились в пространственной организации курортной зоны Черноморского побережья — комфортной и жизнерадостной. Ее популярность в немалой степени способствует росту туризма в стране (в 1968 г. в Румынии побывало 1500 тыс. иностранных туристов).

Современная румынская архитектура — явление многообразное. Ритм жизни народного государства ведет к постоянному качественному обновлению материальной среды, а следовательно, и архитектуры. Советские архитекторы с большой заинтересованностью следят за этим творческим процессом.

Фрагмент жилого дома в районе Друмул Таберей. Бухарест

Госцирк. Фрагмент. На втором плане — жилой ансамбль. Бухарест

Площадь в Галаце

Общественный и торговый центр в районе Циглина. Галац

Буфет на острове. Мангалия Норд

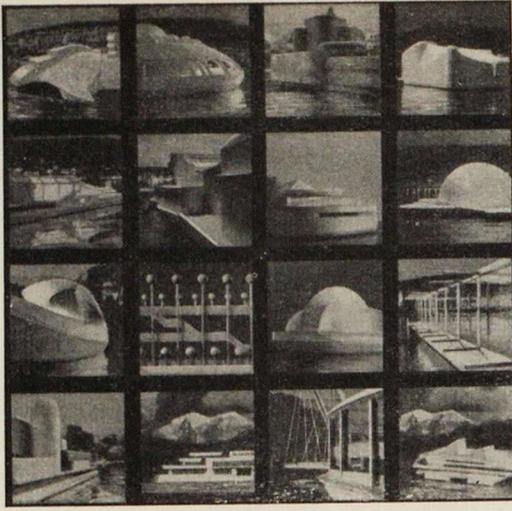
Летний театр в Мамайе. Фрагмент

Общественный и торговый центр в районе Стягул Рошу. Брашов

Виадук в Пояна Тейулуй

1 2	5 6
	7
3 4	8

Проект сооружений культурного центра на Цюрихском озере

Вышла в свет книга «Плавающий культурный центр на Цюрихском озере», содержащая основные архитектурно-строительные и технические принципы проекта, инициатором которого является театральный режиссер из Цюриха Георг Мюллер. Составитель книги — общественный «Комитет действия», объединяет большую группу швейцарских архитекторов, инженеров и художников, которые обратились к нам с просьбой опубликовать данные об этом интересном эксперименте.

Идея создания «плавающего» культурного центра на Цюрихском озере возникла в результате реальных потребностей в учреждениях культурно-бытового обслуживания в этом районе. По сложившейся структуре расселения, в прибрежных населенных пунктах вокруг озера, имеющего протяженность береговой линии около 100 км, живет 650 тыс. человек (а на перспективу — более 1 млн.), т. е. 20% общей численности населения страны. Однако в этом значительном для Швейцарии районе очень мало крупных культурно-зрелищных учреждений (за исключением расположенных в Цюрихе).

По мнению местных муниципальных и общественных организаций, создание мобильного культурного центра позволит обеспечить более развитое культурное обслуживание населения прибрежного района в условиях оптимальной доступности и с необходимой периодичностью. В соответствии с предварительной программой-заданием на проект плавающего центра универсального назначения, он должен включать трансформирующийся зал на 500 зрительских мест со сценой 15×10 м, библиотеку, выставочный зал площадью 300—400 м², ресторан на 150—200 посадочных мест и развитый комплекс обслуживающих и вспомогательных помещений.

Объемно-планировочное решение, акустика и инженерно-техническое оборудование зрительного зала рассчитаны на показ спектаклей, концертных программ и проведение лекций. Предполагается, что общая стоимость культурного центра, даже с учетом специальных «корабельных» устройств, не превысит затрат на строительство аналогичного наземного здания, однако окупится в эксплуатации значительно быстрее.

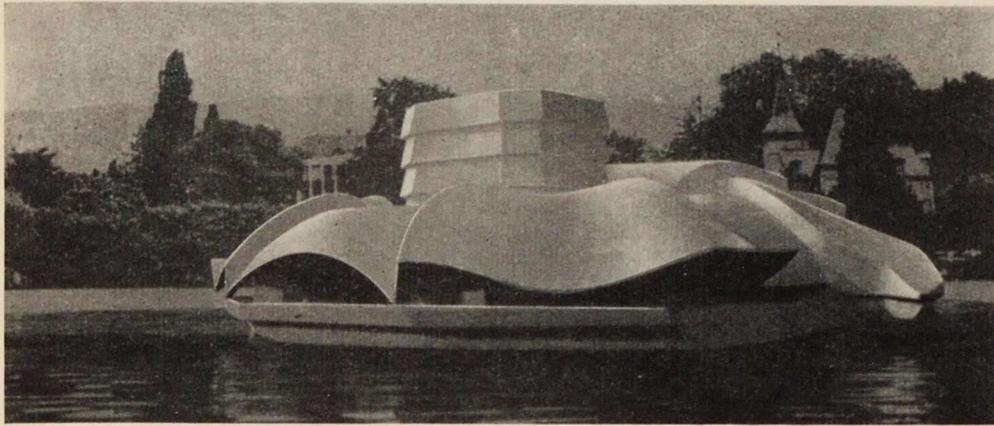
Новизна задания, открывающая перспективы для творческой фантазии, привлекла большую группу архитекторов не только из Швейцарии, но и из других стран. Разработанные ими предложения формально не являлись предметом конкурса, а служили для уточнения программы и первого приближения к решению образно-функциональной задачи. Этот творческий поиск принес много интересных идей.

Большинство авторов стремилось создать совершенно новый тип сооружения, сочетающего качества мобильности со специфической статичностью зрелищного здания. При этом, если одна группа авторов искала образ сооружения в его ассоциативной связи с кораблем, то другая пыталась выразить необычность содержания в форме, наименее связанной с привычными образами. К наиболее интересным проектам первой группы следует отнести проект польского архитектора Л. Залесского, ко второй — проекты архитекторов Г. Дейльмана, Ю. Дакхидена, В. Ионаса и других.

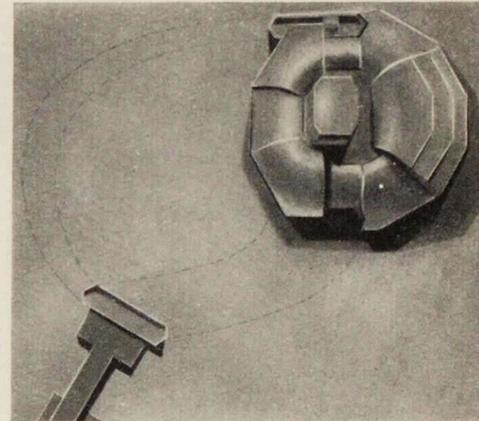
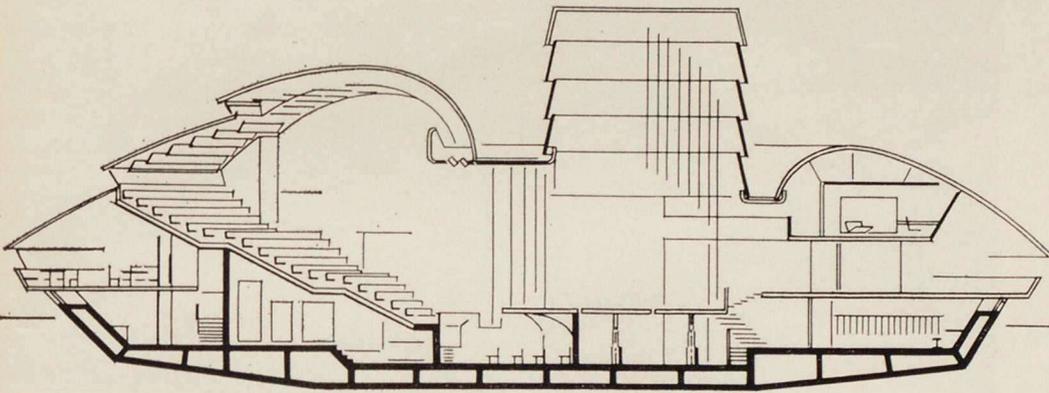
Наиболее оригинально, на мой взгляд, обе идеи синтезировались в предложениях швейцарских архитекторов Э. Амбюлера и, особенно, М. Эреншпергера.

Естественно, что сооружение плавающего культурного центра ставит сложные задачи и перед специалистами в области кораблестроения. В этой связи интересно отметить, что по мнению швейцарских экспертов, многие архитекторы правильно определили необходимые параметры сооружения. По заключению кораблестроителей, оно будет представлять собой самоходный плавающий объем длиной 60 м, шириной 40 м, с осадкой 2 м и с высотой надводной части порядка 12 м. Общий вес сооружения будет около 3 тыс. тонн.

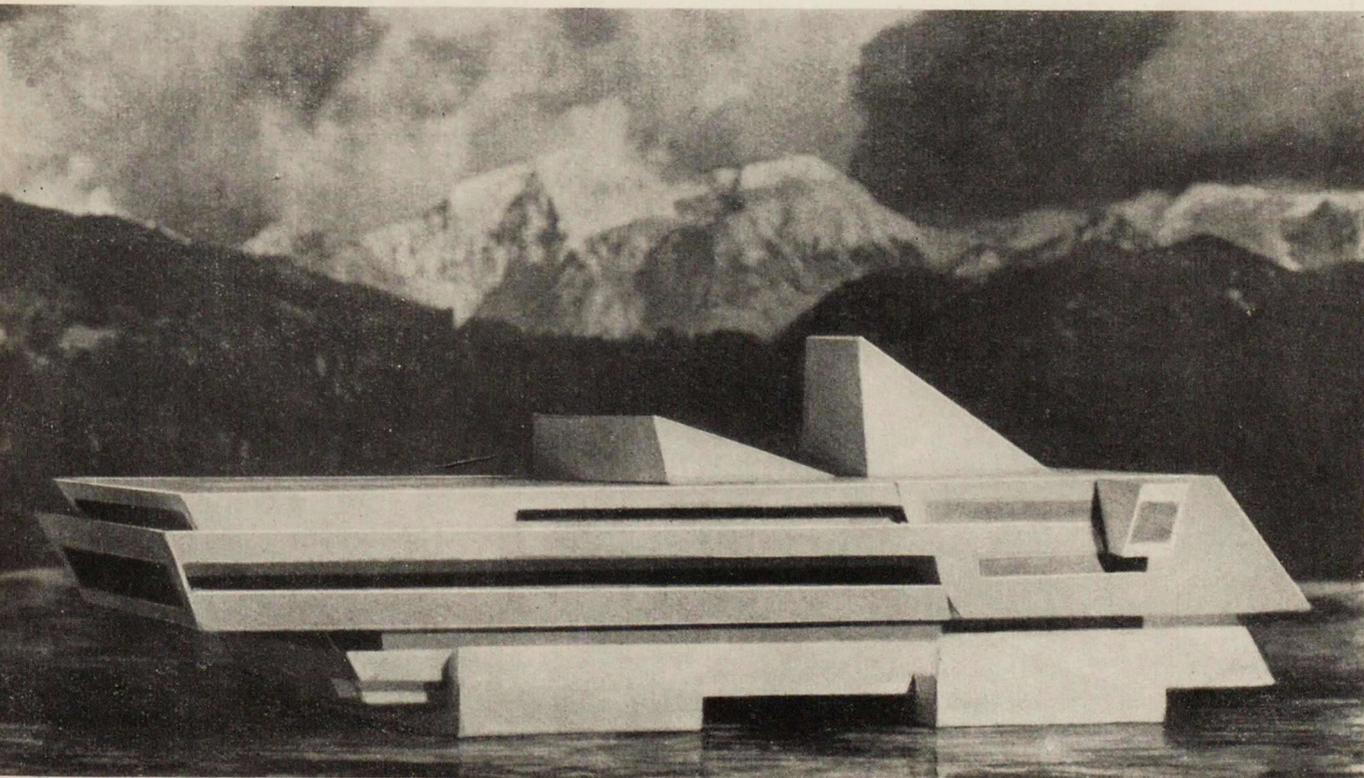
Выставка проектов плавающего культурного центра состоялась осенью 1967 г. Заложенные в этих проектах идеи представляют большой интерес для архитекторов, работающих в области проектирования зрелищных зданий и решающих комплексные проблемы, связанные с организацией зон отдыха и культурным обслуживанием населенных мест, расположенных рядом со значительными водными бассейнами.

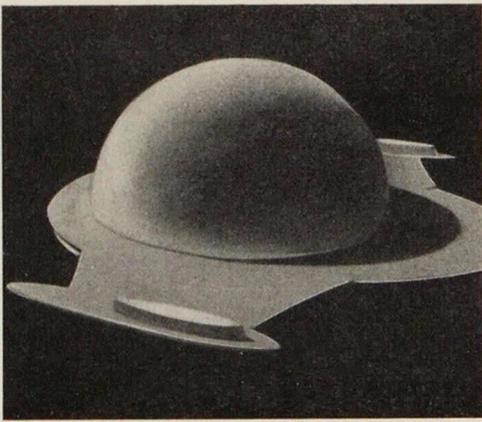

Проект архитектора Э. Амбюлера. Швейцария

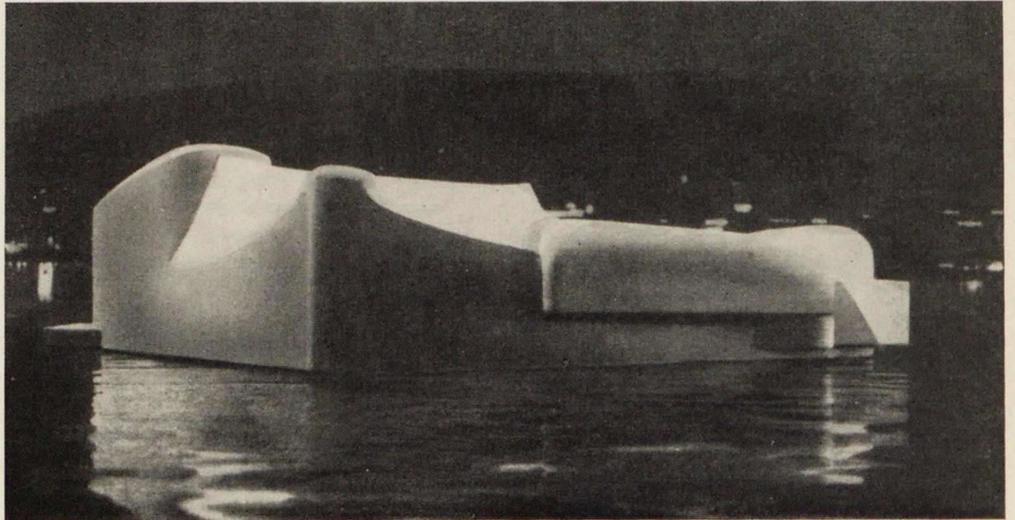

Проект архитектора Л. Залесского. Польша

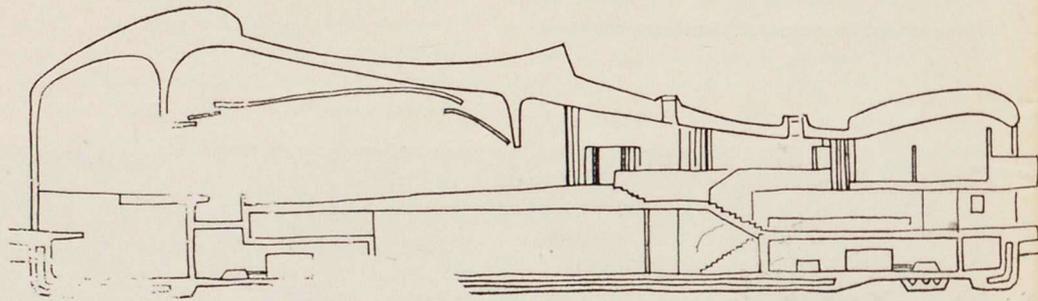

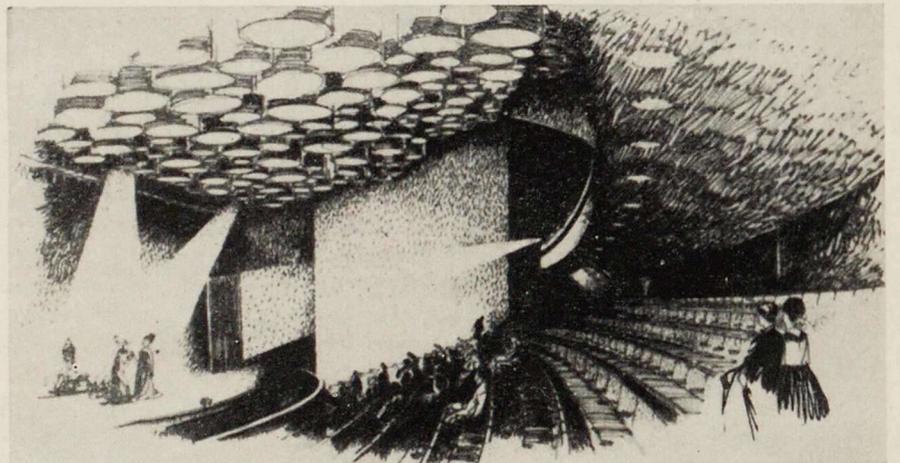
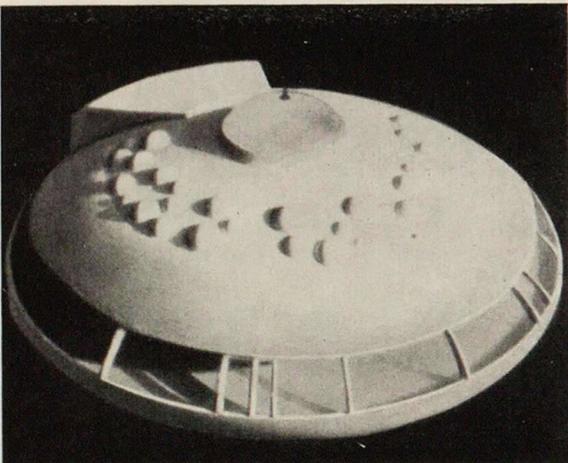
Проект архитектора-художника В. Ионаса.
Швейцария

Проект архитектора М. Эреншпенгера.
Швейцария

Проект доктора архитектуры Ю. Дахиндена.
Швейцария

На седьмом съезде архитекторов Литвы

Три года отделяют седьмой съезд архитекторов Литвы от предыдущего — шестого съезда. Именно эти три года принесли зодчим республики успех и признание в масштабе всей страны.

За первыми уверенными шагами в области создания современного общественного интерьера, сделанными более 10 лет тому назад, последовали удачи почти во всех областях архитектурного творчества: новые районы массовой жилой застройки, один из которых — «Жирмунай» удостоен высокой награды — Государственной премии СССР, мастерски выполненные проекты реставрации памятников архитектуры, первоклассные общественные сооружения во всех городах республики, планировки сел и поселков, тактичное решение сложной проблемы сочетания старого и нового в центрах таких исторических сложившихся городов, как Вильнюс, Каунас, поиски выразительного облика современного индустриального жилого дома и т. д.

Проекты, показанные на выставке к съезду, и уже воплощенные на строительной площадке, дают основания полагать, что и в ближайшие годы мы будем свидетелями появления новых сооружений, достойных самого тщательного внимания и профессионального уважения. Это прежде всего новый жилой район «Лаздинай» (авторы проекта детальной планировки архитекторы В. Чеканаускас и В. Бредикис), гостиница «Литва» (архитекторы В. и А. Насвитисы), Дворец спорта (архитекторы Е. Хломаускас, З. Ляндзбергис, И. Крюкялис), театр оперы и балета (арх. Н. Бучуте), универсальный магазин на 300 рабочих мест (архитекторы З. Ляндзбергис и В. Велюс) в Вильнюсе, картинная галерея им. Чюрлёниса в Каунасе (арх. Ф. Витас) и др.

Каждый съезд — это подведение итогов. И VII съезд архитекторов Литвы в этом смысле не составил исключения. Оценка пути развития архитектуры республики за 3 года была дана и в отчетном докладе правления, от лица которого выступил председатель правления И. Вашкявичус, и в выступлениях делегатов съезда и его гостей. Говорилось и о достижениях, но главным образом — о проблемах, трудностях и задачах.

За отчетный период вырос объем работ по районной планировке. Комплексная планировка территории ставит цели оптимального размещения производства, наилучшего использования территории, повышения продуктивности общественного труда, сокращения расходов на строительство и производство, улучшения условий труда, отдыха и быта людей. Работа еще не завершена, но она дает уже явные результаты — замедлился рост больших городов Литвы и стиму-

лируется развитие некоторых районных центров (авторы этой работы отмечены республиканской премией 1967 г.).

Большинство городов республики, включая Вильнюс и Каунас, имеют генеральные планы и развиваются в соответствии с градостроительными прогнозами. Но очень остро во многих городах, особенно в Вильнюсе, стоит проблема городского транспорта, для правильного градостроительного решения которой в республике не хватает специалистов. Подготовка таких кадров и современное решение вопросов организации транспорта — одна из задач ближайшего времени.

Присуждение Государственной премии СССР коллективу архитекторов и инженеров (Б. Касперавичене, Б. Круминис, Ш. Любецкис, и В. Зубрус) за создание жилого района «Жирмунай» заставляет литовских зодчих мобилизовать все творческие резервы для развития заложенных в «Жирмунае» принципов в новых жилых районах всех городов республики. Необходимость сохранить индивидуальный облик этих городов диктует поиски своеобразных новых решений как жилых домов, так и общественных учреждений, на основе существующей индустриальной базы. В этой области есть немало интересных предложений, которые отвечают местным климатическим и национальным традициям, и учитывают достижения современной техники.

Города Литвы в последние годы получили немало значительных общественных сооружений, построенных по индивидуальным проектам. Среди них Дом композиторов и Дворец художественных выставок в Вильнюсе (арх. В. Чеканаускас), павильоны-магазины мебели в Вильнюсе (арх. Н. Бучуте) и Каунасе (арх. В. Дичус) и др. Но строятся уникальные объекты очень медленно. Нередко проекты приходится пересматривать в процессе затянувшегося строительства.

Нарастают темпы проектирования и строительства промышленных предприятий. В решающей стадии находится разработка схем комплексных промышленных районов и узлов, осуществление которых позволит кооперировать вспомогательное хозяйство и коммуникации соседних предприятий, сократить капиталовложения в строительство и улучшить санитарное состояние городов республики. К сожалению, архитектурный облик многих новых промышленных построек оставляет желать лучшего. Невыразительные в своей основе промышленные сооружения зачастую проходят «творческую доработку» в стенах конструкторских бюро различных министерств и ведомств, в результате чего возникают пристройки и надстройки, резко диссонирующие с эстетической идеей проекта.

Союз архитекторов Литвы мало уделял внимания вопросам архитектуры промышленных сооружений. Исправить это упущение — задача нового руководства Союза.

Немало сделали литовские зодчие в области сельского строительства. Завершен первый этап районной планировки — размещение поселков и производственных центров хозяйств. В 1968 г. для восьми районов республики были составлены схемы планировки поселков. В этом году такая работа будет выполнена еще для 10 районов, а в 1971 г. предполагается завершить разработку схем планировки центральных поселков для всей республики. Строительство сельских поселков быстрыми темпами требует широкой индустриализации сельского строительства. Для этой цели необходимо разработать типовые проекты крупнопанельных секционных и блокированных жилых домов и культурно-бытовых зданий.

Остро стояли на VII съезде литовских зодчих вопросы качества строительства. При постоянно растущем объеме строительства в разных сферах жизни республики, без решительного улучшения качества строительных работ, культуры строительства, качества строительных материалов невозможно создавать архитектурные сооружения, достойные советского человека. Строительные организации необходимо укрепить квалифицированными кадрами.

Проблема архитектурных кадров также ждет своего решения. Постоянно возрастает потребность в архитекторах — за последние 10 лет объем строительства в республике вырос почти втрое. Нужны зодчие для проектирования сел и поселков, районные сельские архитекторы, не хватает зодчих-градостроителей, мало специалистов в области промышленного проектирования, недостаточно реставраторов-практиков, почти совсем нет теоретиков. Выпускаемые вузами молодые кадры обычно ориентируются на работу в специфических условиях большого города. Было бы полезно больше увязывать планы обучения с характером будущей работы, которая в нынешних условиях очень разнообразна. В связи с этим нужно искать пути привлечения к преподавательской работе архитекторов-практиков с богатым творческим опытом, и в равной степени находить возможности использования в проектной работе профессоров и преподавателей вузов.

Союз архитекторов Литвы, объединяющий сейчас 325 зодчих, основой своей деятельности между VI и VII съездами считал борьбу за повышение качества архитектуры в республике, за повышение уровня мастерства архитекторов, усиление их профессиональной квалификации. Эта задача остается одной из важнейших и на будущее.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет обсудил итоги выполнения плана научно-исследовательских и проектных работ институтами Комитета. За 1968 г. план проектных работ выполнен на 101,2%, научно-исследовательских — на 101%.

Институтами выполнялись значительные объемы проектных работ по жилищному и культурно-бытовому строительству: для мемориальной зоны в Ульяновске, городов Мурманска, Архангельска, Тольятти, Темиртау, Липецка и других. Большую работу проделали градостроительные институты по разработке генеральных планов Тольятти, Фрунзе, по разработке проектов детальной планировки для Караганды, Ярославля, Адлера, участвовали в конкурсах на разработку эскизных проектов планировки и застройки центров городов. Ряд проектов, выполненных институтами Комитета, отмечен премиями и дипломами: проект здания Музея истории космонавтики имени Циолковского в Калуге удостоен Государственной премии РСФСР, проект Дома пионеров в Южно-Сахалинске — диплома I степени Госстроя РСФСР.

В 1968 г. выполнено более 900 научных работ. Это — печатные труды по важнейшим проблемам градостроительства, жилищно-гражданского строительства и архитектуры, технические указания, рекомендации и различного вида пособия, основная цель которых содействовать дальнейшему повышению уровня планировки и застройки городов и архитектуры, улучшению качества жилищно-гражданского строительства и решению практических задач в этой области.

Комитет обратил внимание директоров институтов и начальников управлений на необходимость увеличения удельного веса работ, связанных с решением перспективных проблем градостроительства, жилищно-гражданского строительства и архитектуры, а также по строительству на Севере и в сельской местности.

* * *

В апреле в Туле состоялось совместное выездное заседание Комитета и Госстроя РСФСР с участием представителей Союза архитекторов СССР, Госплана СССР, местных партийных и советских организаций, проектировщиков и строителей. На заседании были рассмотрены и одобрены разработанные Гипрогором технико-экономические основы развития Тулы, в которых предусматривается рост численности населения города, определяемый развитием ряда предприятий до проектных мощностей. В ТЭО намечены предложения по формированию архитектурно-планировочной структуры города, композиции его центральной части, функциональному зонированию территории, размещению нового жилищного строительства и реконструкции существующего жилого фонда, а также по созданию транспортной системы города, инженерному оборудованию и благоустройству. Гипрогору поручено разработать генеральный план Тулы и проект планировки пригородной зоны и представить их в I квартале 1970 г. на рассмотрение Комитета и Госстроя РСФСР.

Было отмечено, что за последние годы в городе осуществлен значительный объем жилищного и культурно-бытового строительства, удачно формируется застройка проспекта Ленина, которая в сочетании с новым жилым районом, крупным зеленым массивом городского парка и стадионом создает своеобразный архитектурный облик города. Комитет и Госстрой РСФСР указали также на ряд существенных недостатков в проектировании и строительстве и наметили меры по их устранению.

* * *

Комитет обсудил записку Управления по строительству общественных зданий и сооружений о фактах существенных изменений министерствами и ведомствами технико-экономических показателей крупных и уникальных гражданских зданий, отметил крупные недостатки и нарушения при проектировании, утверждении и строительстве таких объектов.

Комитет обязал Управление по жилищному строительству и Управление по строительству общественных зданий и сооружений, а также директоров центральных и зональных институтов рассмотреть имеющиеся случаи изменения технико-экономических показателей и сметной стоимости по крупным и уникальным гражданским зданиям и о принятых мерах доложить руководству Комитета. Госстрою союзных республик, министерствам и ведомствам СССР рекомендовано уделять больше внимания разработке технико-экономических обоснований строительства крупных и уникальных гражданских зданий при составлении заданий на проектирование.

Управлению по строительству общественных зданий и сооружений поручено подготовить и представить на утверждение Комитета перечень крупных зданий и сооружений, разработка индивидуальных проектов которых может осуществляться только по согласованию с Комитетом.

* * *

Рассмотрен и одобрен для представления на утверждение в Госстрой СССР проект «Указаний о порядке определения сметной стоимости жилищного строительства в городах и сельской местности» (взамен действующих Указаний СН 6—61). Новые Указания разработаны в связи с необходимостью перехода на показатели стоимости 1 м² полезной площади при технико-экономической оценке проектных решений и при планировании капитальных вложений на жилищное строительство.

Комитет одобрил подготовленные Управлением государственного архитектурно-строительного контроля предложения о внесении дополнений в утвержденное Госстроем СССР на 1966 г. «Положение об авторском надзоре проектных организаций за жилищным и гражданским строительством» в части проведения и усиления авторского надзора за строительством в сельских населенных местах с тем, чтобы поднять качество сельского строительства.

В Союзе архитекторов СССР

15—16 мая в Москве проходило совещание на тему: «Состояние и пути дальнейшего развития синтеза архитектуры и монументального искусства», организованное Союзом архитекторов СССР и Союзом художников СССР. В нем приняли участие архитекторы, художники, искусствоведы.

С докладом «Ленинский план монументальной пропаганды и творческие проблемы

монументального искусства» выступил искусствовед А. И. Михайлов; доклад «Актуальные вопросы синтеза монументального, декоративного искусства и архитектуры» сделал член правления СА СССР Б. Р. Рубаненко. Участники совещания, обсуждая доклады, говорили о значении произведений монументального искусства в формировании облика современного города, их

роли в архитектуре общественных зданий, промышленных и транспортных комплексов.

Принятые совещанием рекомендации будут способствовать укреплению творческого содружества советских художников и архитекторов, повышению художественного уровня произведений советской архитектуры.

* * *

С 19 по 23 мая в Центральном доме архитектора проходил **смотр архитектурных кинофильмов**, организованный Союзом архитекторов СССР, Союзом кинематографистов СССР и Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

На смотр было представлено 67 фильмов, выпущенных студиями страны с 1964 по 1969 г. Жюри под председательством кинокритика, доктора искусствоведения Р. Н. Юренева просмотрело 41 фильм, рекомендованный оргкомитетом для конкурса.

Большой приз был присужден авторскому коллективу фильма «Возрождение» (студия Леннаучфильм); II приз — авторскому коллективу фильма «Квадраты солнца» (Рижская киностудия) — за постановку важной архитектурной проблемы и изящество кинематографической формы; III приз — авторскому коллективу фильма «Посмотрим вокруг» (Таллинфильм) — за остроту постановки вопроса о недостатках в архитектурной практике, непринужденную форму выражения; IV приз — авторскому коллективу фильма «Свидетели веков» (Киевнаучфильм) — за поэтический показ народного зодчества и его связи с природой; V приз — авторскому коллективу фильма «Об архитектуре, времени и самой

длинной улице» (Центрнаучфильм) — за кинофельетон на злободневную архитектурную тему; VI приз — авторскому коллективу кинофильма «Владимир и Суздаль» — за информационный показ памятников зодчества.

Дипломами смотра были отмечены кинофильмы «Балконы» (Узбекская студия научно-популярных и документальных фильмов), «Сванские зарисовки» (студия Грузинфильм), «В пещерах Давид-Гареджи» (студия Грузнаучфильм), киножурнал «Советская Латвия» № 35, 1968 г. (Рижская киностудия).

* * *

19—20 мая в Центральном доме архитектора было проведено совещание на тему **«Развитие объемно-блочного строительства»**, организованное постоянными комиссиями правления СА СССР по индустриализации строительства и архитектуре жилища. В нем приняли участие более 100 архитекторов, инженеров и технологов из проектных и научно-исследовательских институтов Москвы, Ленинграда, Киева, Волжска и других городов.

С докладами выступили руководитель отдела объемно-блочного домостроения ЦНИИЭП жилища Н. А. Николаев — «Состояние и перспективы развития объемно-

блочного домостроения» и руководитель сектора архитектуры и перспектив развития объемно-блочного домостроения ЦНИИЭП жилища С. И. Квашинин — «Архитектура жилища из объемных блоков». Затем состоялось обсуждение докладов.

К совещанию была организована выставка.

* * *

22—23 мая проходил **X съезд архитекторов Азербайджана**.

С докладом на съезде выступил председатель правления СА Азербайджана М. А. Усейнов, который проанализировал практику застройки городов и сел республики, рассказал о деятельности Союза. В работе съезда приняли участие секретари ЦК КП Азербайджана Д. А. Джафаров и А. Д. Амиров, первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов, секретарь правления И. В. Шишкина, представители союзов архитекторов Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Армении, Грузии, Литвы и Эстонии. Съезд избрал новый состав правления СА. Председателем правления вновь избран М. А. Усейнов.

* * *

24—25 мая состоялось **отчетное собрание Ростовского отделения СА СССР**. Председателем правления вновь избран В. И. Григор.

SOMMAIRE

Les problèmes de la formation du musée-réserve à Chouchenskoïé.
I. Makovetsky, O. Chvidkovsky.
Le complexe industriel à Toliatti. D. Tchettyrkine, J. Joukov. Aménagement du territoire de l'usine d'automobiles de Voljck avec création de zones de verdure. V. Koupchenkov, V. Novikov. L'architecture des maisons rurales en Moldavie. Z. Moisséïenko. Les établissements urbains pour enfants. N. Blokhine. Les établissements préscolaires ruraux. L. Vikhrova. Le monument à l'Amitié des enfants du monde. Y. Yaralov. Le complexe d'ouvrages du centre public et culturel à Makhatchkala.
V. Kartsev, N. Kourotchkin, A. Koutychev. Nos architectes. N. Chochitaychvili. Brest a 950 ans. N. Sarkisov, A. Gorbachiov, S. Kouznetsova. Sur la réglementation urbaine du bâtiment scolaire. A. Rodionov.
Alexandre Gabritchevsky. M. Alpatov, V. Bykov, A. Vénédictov, V. Markouzon.
L'architecture de la République Socialiste de Roumanie. A. Koudriavtsev.
Chronique

CONTENTS

Problems of forming a museum and reservation in Shushenskoye. I. Makovetsky, O. Shvidkovsky.
The industrial complex in Togliatti. iD. Chetyrkin, Z. Zhukov.
Amenities and planting of greenery on territory of Volga Automobile Plant. V. Kupchenkov, V. Novikov.
Architecture of rural dwellings in Moldavia. Z. Moiseyenko.
Children's establishments of a town. N. Blokhina.
Rural pre-school establishments. L. Vikhrova.
A monument to the friendship of the children of the world. Y. Yaralov.
A complex of structures for the public and cultural centre in Makhachkala. V. Kartsev, N. Kurochkin, A. Kutishev.
Our architects. N. Shoshitaishvili.
The 950th anniversary of Brest. N. Sarkisov, A. Gorbachev, S. Kuznetsova.
On the rating of school building in towns. A. Rodionov.
Aleksandr Georgievich Gabritchevsky. M. Alpatov, V. Bikov, A. Venediktov, V. Markouzon.
The architecture of the Socialist Republic of Roumania. A. Kudryavtsev
News items

INHALT

Probleme der Gestaltung des Schuschenskoje-Museums. I. Makowetzki, O. Schwidkowskij.
Der Industriekomplex in Togliatti. D. Tschetyrkin, J. Shukow.
Die Einrichtung und Grünanpflanzung auf dem Gelände der Wolgaer Automobilfabrik. W. Kuptschenkow, W. Nowikow.
Die Architektonik der Wohnhäuser in Moldauischen Dörfern. S. Moisejenko.
Die städtischen Kinderanstalten. N. Blochina. Gebäude für die Vorschulerziehung in Dorf. L. Wichrowa.
Das Monument der Freundschaft der Kinder aus aller Welt. J. Jaralov.
Das öffentliche Kulturzentrum in Makhatschkala. W. Kartzew, N. Kurotschkin, A. Kutyschew.
Unsere Architekten. N. Schoschitajschwili.
950 Jahre Brest. N. Sarkisow, A. Gorbatschjow, S. Kusnetzowa.
Über die städtebautechnische Normung des Schulbaus. A. Rodionow.
Alexandr Georgijewitsch Gabritchewskij. M. Alpatow, W. Bykow, A. Wenediktow, W. Markouzon.
Die Architektur in der Rumänischen Sozialistischen Republik. A. Kudrjawtzew.
Chronik

Подписано к печати 25.VII 1969 г.
Формат бумаги 60×90¹/₈. 8 печ. л.
УИЛ-10,2. Тираж 19400 экз. Зак. 5929.
Т-07287. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3.
комн. 19. Телефон 290-29-48.
Типография № 5. Мало-Московская, 21.

Редакторы отделов Н. Дмитриева, Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсева, редактор А. Филиппова, младший редактор Л. Боброва.

Художественный и технический редактор Л. А. Коробова
Корректор Л. П. Бирюкова.

39468

Подписывайтесь на журналы Стройиздата на 1970 год

Название журнала	Периодичность в год	Подписная цена	
		на 1 месяц в руб.—коп.	на 12 месяцев в руб.—коп.
Архитектура СССР	12	0—80	9—60
Бетон и железобетон	12	0—40	4—80
Бюллетень строительной техники	12	0—30	3—60
Водоснабжение и санитарная техника	12	0—50	6—00
Жилищное и коммунальное хозяйство	12	0—35	4—20
Жилищное строительство	12	0—30	3—60
Механизация строительства	12	0—40	4—80
Монтажные и специальные работы в строительстве	12	0—40	4—80
Основания, фундаменты и механика грунтов	6	0—60	3—60
Промышленное строительство	12	0—50	6—00
Стекло и керамика	12	0—40	4—80
Строитель	12	0—20	2—40
Строительные материалы	12	0—50	6—00
Строительная механика и расчет сооружений	6	0—60	3—60
Цемент	12	0—50	6—00
Экономика строительства	12	0—40	4—80
Переводные журналы			
Гражданское строительство (США)	12	0—90	10—80
Промышленное строительство (ФРГ)	12	0—50	6—00
Современная архитектура (Франция)	6	1—80	10—80
Строительные материалы (Англия)	12	0—50	6—00

Подписка принимается в пунктах подписки «Союзпечать», отделениях связи, городских и районных узлах связи, почтамтах, а также общественными распространителями печати на предприятиях, в учреждениях и организациях.